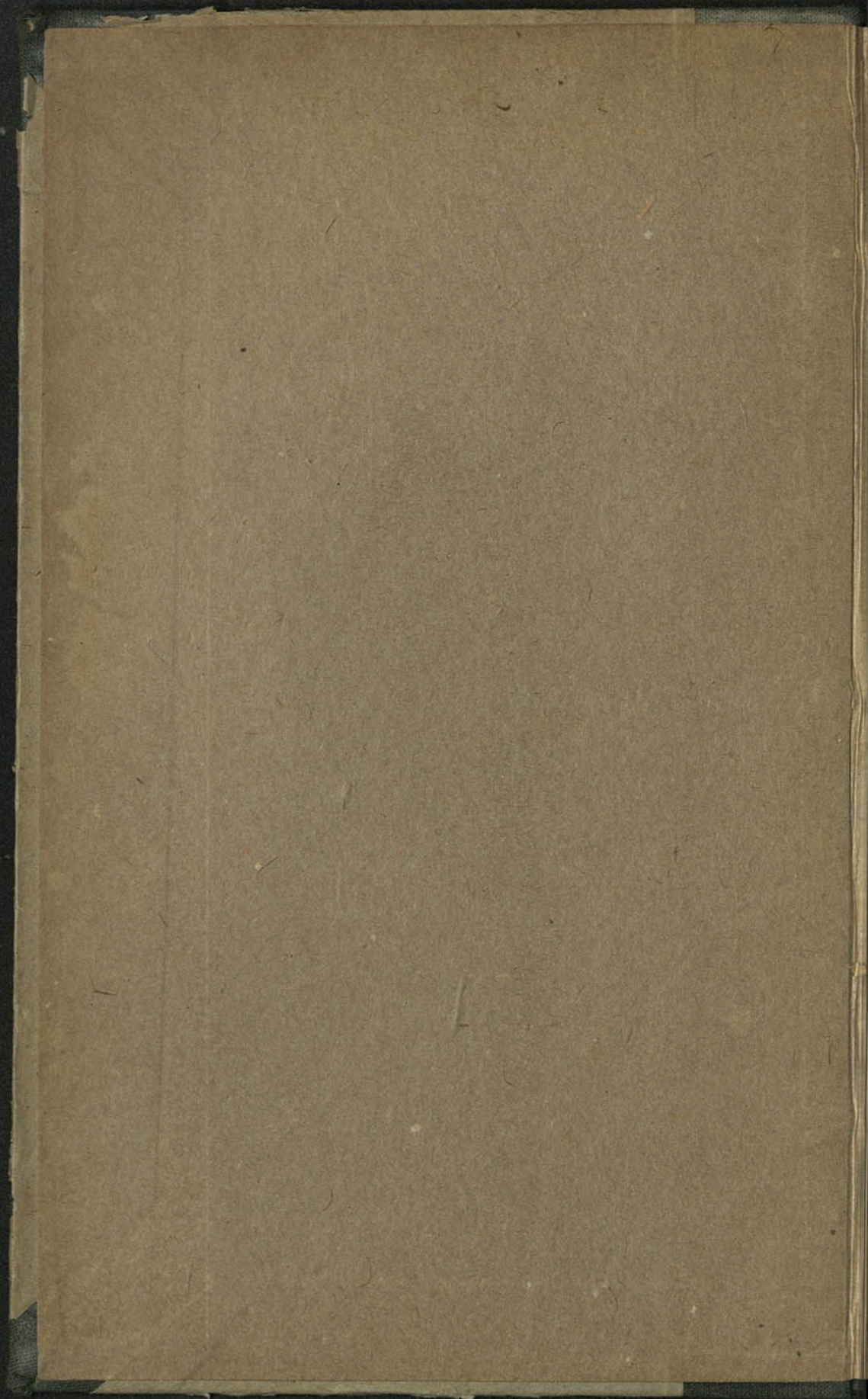
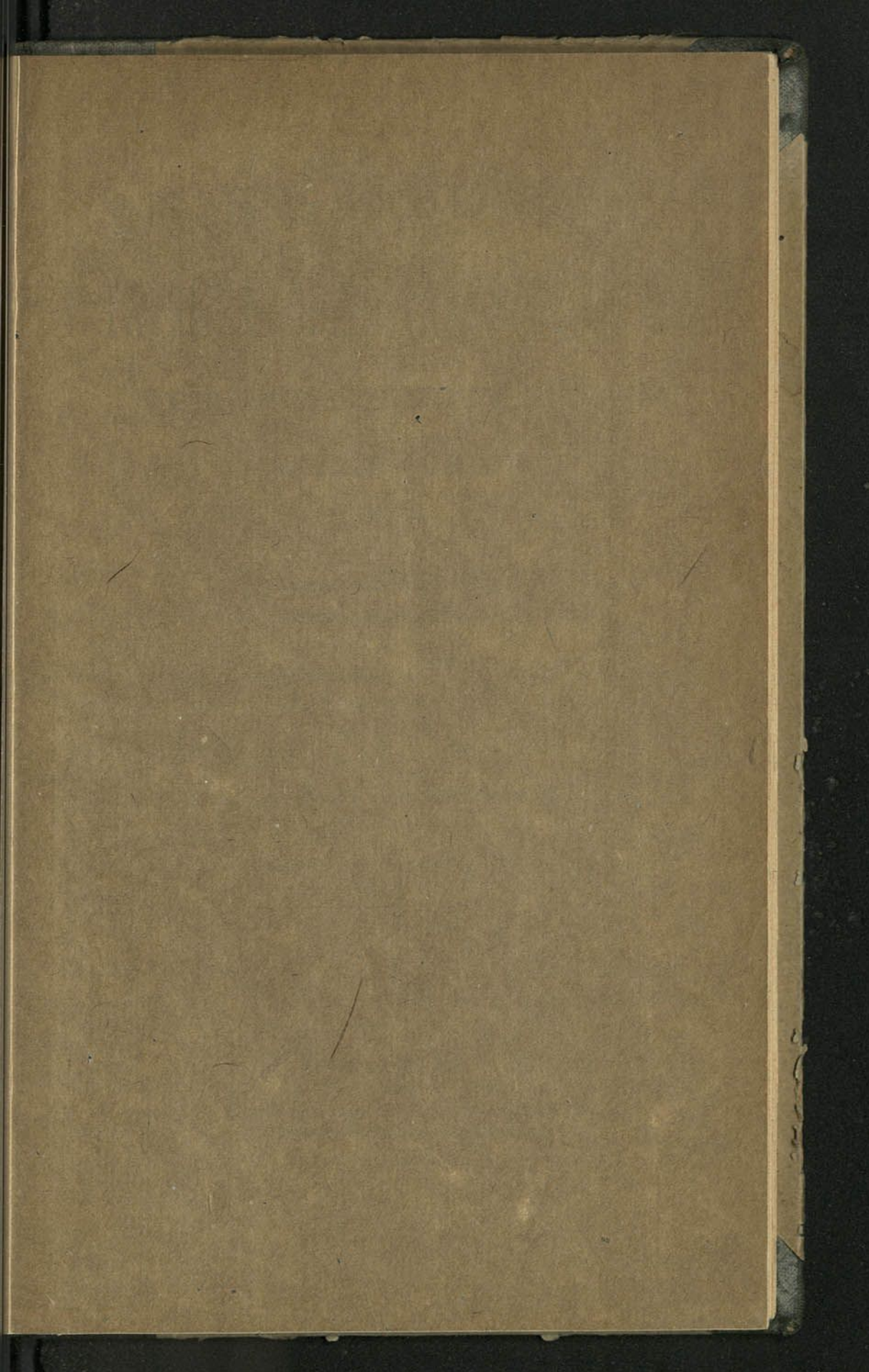
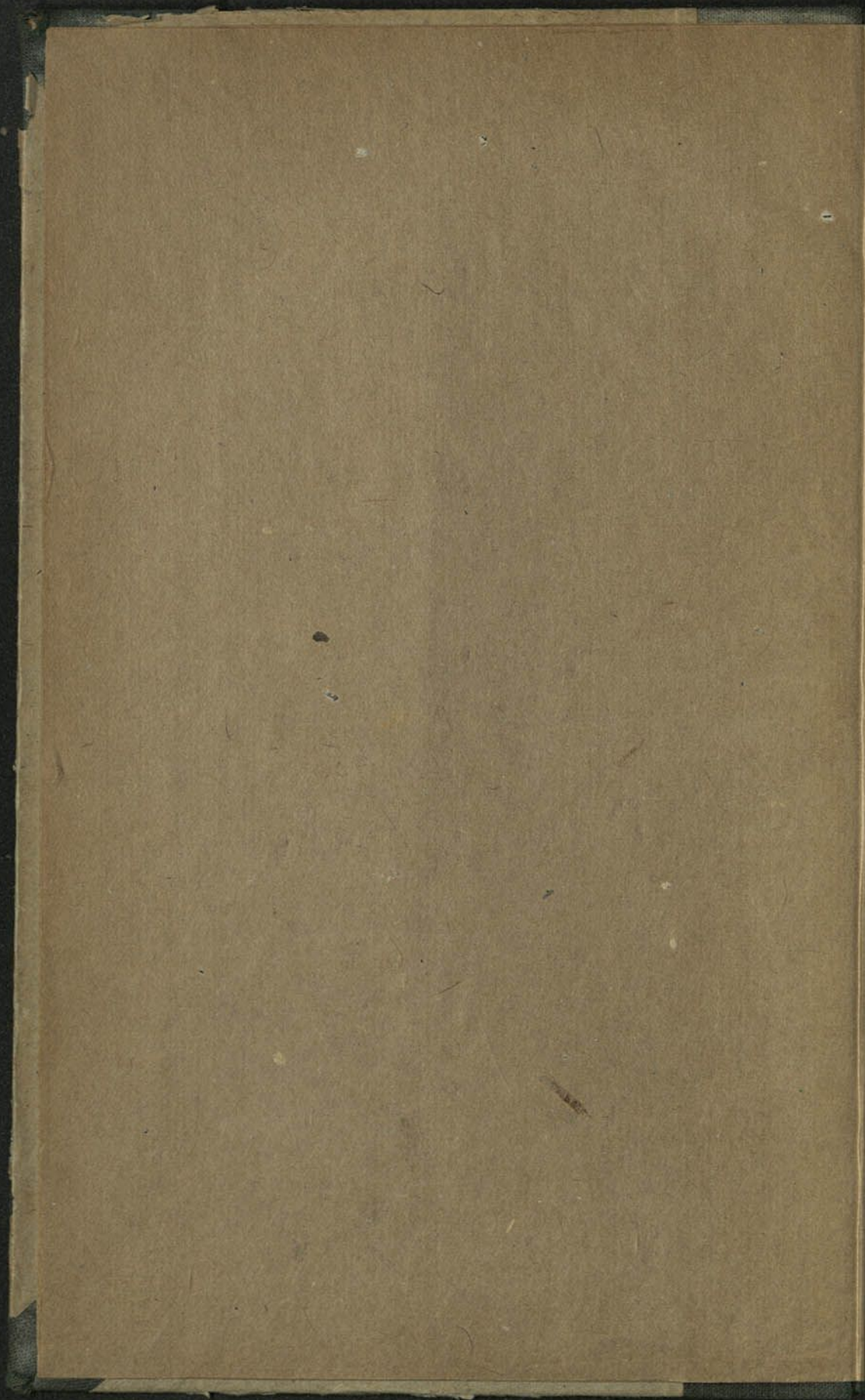

1M//428742(039)

111/428742
(039)

КЪ ИСТОРИИ ТАЙНЫХЪ ОБЩЕСТВЪ И КРУЖКОВЪ

среди литовско-польской молодежи

въ 1819 — 1823 г.

- I. Рапортъ сенатора Новосильцова.
II. Списокъ членамъ Общества Филаретовъ.

издалъ

Федоръ Вержбовскій.

ВАРШАВА.

ТИПОГРАФІЯ ВАРШАВСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА,
Краковское Предмѣстье, № 3.

1898.

Национальная
библиотека
Беларусі

111

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Варшавскаго Университета.

Ректоръ проф. Г. Э. Земель.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Исторія тайныхъ кружковъ и обществъ, которые около 1820 года возникли среди литовско-польской молодежи, довольно обстоятельно извѣстна, благодаря современнымъ запискамъ и перепискѣ, специальнымъ изслѣдованіямъ и, наконецъ, официальнымъ документамъ, изданнымъ въ послѣднее время. Въ ряду этихъ изданій самое видное мѣсто занимаютъ два сборника: Шелиги п. з.: „Proces filaretów w Wilnie, dokumenty urzędowe z teki rektora Twardowskiego“ и Сигизмунда Василевскаго п. з.: „Promieniści, Filareci i Zorzanie, dokumenty urzędowe, dotyczące towarzystw tajnych na Litwie 1822—1827“, помѣщенные въ VI-мъ и IX-мъ томахъ „Archiwum do dziejów literatury i oświaty w Polsce“. Не смотря на богатый матеріалъ, заключающійся въ этихъ изданіяхъ, документальная, такъ сказать, сторона вопроса не исчерпывается имъ: весьма многіе пробѣлы и факты могутъ быть еще выполнены и выяснены документами. Это и я имѣю въ виду въ данномъ случаѣ. Издаю лишь два документа, но за то имѣющіе несравненно большее значеніе, чѣмъ тѣ, которые намъ извѣстны нынѣ. Одинъ изъ нихъ это докладъ сенатора Николая Нико-

лаевича Новосильцова, представляющей собою резюме следствия, которым руководил онъ самъ и имѣющей, следовательно, такой характеръ, который долженъ устранять возможность тенденціознаго изложенія дѣла. Этотъ докладъ пополняетъ все, что намъ извѣстно объ обществахъ, многими цѣнными подробностями; онъ интересенъ ясностью и послѣдовательностью изложенія вопроса и, надо полагать, содѣйствовать будетъ установленію болѣе критическаго и безпристрастнаго взгляда на вопросъ, котораго онъ касается, и на людей, игравшихъ въ этомъ вопросѣ дѣятельную роль. Мнѣ извѣстны обѣ формы его: черновая редакція (Виленская Публичная Библиотека, Б. XIX. 8), цѣликомъ писанная рукою Новосильцова, хотя и не полная (въ ней недостаетъ послѣдняго листа и нѣсколькихъ срединныхъ), и подлинникъ (Архивъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, дѣло № 130262), подписанный Новосильцовымъ и представленный имъ Великому Князю Константину Павловичу. Другой документъ—списокъ членамъ общества филаретовъ—тоже имѣетъ officialный характеръ; онъ былъ составленъ по дѣламъ Следственной Комиссіи и въ видѣ приложения представленъ былъ вмѣстѣ съ самимъ докладомъ.

Θ. В.

Г.

РАПОРТЪ СЕНАТОРА НОВОСИЛЬЦОВА.

*Его Императорскому Высочеству Государю Цесаревичу
и Великому Князю Константину Павловичу.*

*Двѣствительнаго Тайнаго Совѣт-
ника Сенатора Новосильцова*

РАПОРТЪ. ¹⁾

Ваше Императорское Высочество предписаніемъ, отъ 28 іюня 1823 года, за № 712, соизволили мнѣ повелѣть отправиться въ Вильну, для произведенія дополнительнаго слѣдствія, по поводу сдѣланныхъ 3 мая прошлаго года надписей на учебной доскѣ въ 5 классѣ виленской гимназіи и другихъ на стѣнахъ доминиканскаго монастыря, а вмѣстѣ учинить розысканіе

¹⁾ На автографѣ находится слѣдующая надпись: „Секретное донесеніе Его Императорскому Высочеству Великому Князю Цесаревичу Константину Павловичу генерала Новосильцова, отъ 13 мая 1824 года, за № 839, собственною его рукою на черно написанное, объ открытыхъ въ Виленской губерніи, въ г. Вильнѣ и Свислочѣ обществахъ тайныхъ и политическихъ подъ названіемъ променистовъ (лучезарныхъ) и филаретовъ, подъ предѣдательствомъ нѣкоего Оомы Зана состоявшихъ и клонившихся къ возстановленію прежняго политическаго существованія Польши, основываясь на конституціи 3 мая 1791 года“.

объ ученикѣхъ виленскаго университета Массальскомъ, объявившемъ себя передъ полиціймейстеромъ въ Вильнѣ либералистомъ и противникомъ монархическаго владѣнія. О первыхъ двухъ обстоятельствахъ имѣлъ я счастье всенижайше донести Вашему Императорскому Высочеству рапортомъ, отъ 11 августа прошлаго года, за № 1060, и по сямъ дѣламъ послѣдовало уже рѣшеніе Вашего Высочества, равно какъ и объ ученикѣхъ Массальскомъ. Но бывшія о немъ розысканія подали первый поводъ къ нынѣшнему слѣдствію. Увѣдомясь тогда между прочимъ отъ брата его Массальскаго Өомы, что Осипъ Массальскій былъ въ связи съ учениками университета Иваномъ Янковскимъ, Эдуардомъ Одынцомъ, Верниковскимъ и другими и что они собираясь занимались чтеніемъ и сочиненіемъ стиховъ, поручилъ я виленскому полиціймейстеру забрать ихъ бумаги и хотя они, по бывшимъ тогда вакаціямъ, разъѣхались, но оставшіяся здѣсь на квартирахъ ихъ нѣкоторыя бумаги были забраны и ко мнѣ доставлены.

Открытіе перваго Свислоцкаго Общества подъ названіемъ Учебнаго. Составленіе и дѣйствіе оного. Въ бумагахъ ученика Ивана Янковскаго нашелся тогда протоколъ собраній общества, образовавшагося между учениками свислоцкой гимназіи. Протоколъ сей былъ составленъ въ октябрѣ мѣсяцѣ 1819 года и имѣлъ слѣдующую надпись: „Любители наукъ и отечественной словесности предположили совокупными своими трудами усовершенствовать отечественный языкъ и умножать произведенія польскаго краснорѣчія и въ семъ предпріятіи весьма соотвѣтственно съ цѣлью и полезно казалось имъ писать сочиненія о разныхъ предметахъ и оныя вносить въ сей протоколъ“. Въ составленіи протокола и внесеніи въ оной 8 рѣчей участвовали слѣдующіе ученики свислоцкой гимназіи 6-го класса: 1) Діонисій Шлаевскій, 2) Иванъ Янковскій, 3) Францискъ Эйхлеръ, 4) Антоній Конаховичъ, 5) Өома Красковскій, 6) Людовикъ Малаховскій, 7) Казимиръ Малаховскій и 8) Алоисій Керпожицкій.

Изъ содержанія сихъ рѣчей оказывалось, что въ свислоцкой гимназіи составилось между учениками общество подъ названіемъ науковаго или учебнаго, предсѣдателемъ котораго

былъ одинъ изъ вышепоименованныхъ учениковъ Діонисій Шлаевскій; въ упомянутыхъ же сочиненіяхъ или рѣчахъ заключались патріотическія мысли въ польскомъ духѣ, воспоминаніе о славныхъ мужахъ бывшей Польши, внушеніе подражать имъ въ славѣ отечества и увѣщеваніе, чтобы въ обществѣ сохраняли единопутіе, равенство, тайну и послушаніе училищному начальству.

Сверхъ сего, найдено въ бумагахъ ученика Шлаевского письмо Виктора Гельмана, отъ 26 декабря 1819 года, писанное изъ Варшавы къ брату его, бывшему свислоцкой гимназіи ученику Осипу Гельману, съ приложеніемъ для упомянутого общества проекта образованія. Въ семъ письмѣ Викторъ Гельманъ, радуясь учрежденію общества предлагаетъ брату своему, яко члену онаго, вышесказанный проектъ сообщить своимъ товарищамъ; въ письмѣ же между прочимъ пишетъ: „Какъ пріятно мнѣ видѣть тѣ источники будущаго просвѣщенія народа, то стремленіе и рвеніе къ наукамъ, кои одни *только счастье, свободу и волюность возвратитъ намъ могутъ.* „Ежели когда либо, то, конечно, нынѣ въ сихъ для народа нашего несчастныхъ обстоятельствахъ соединиться должны отделенныя части народа взаимнымъ узломъ дружбы, наукъ и общественнаго блага. *Да одушевляетъ одинъ духъ гражданъ нашего отечества, хотя не одного края,* а въ случаѣ нужды умѣть они будутъ соединить силы, такъ какъ соединили сердца и умыслы свои. На сихъ то, по виду слабыхъ, основаніяхъ *можетъ воздвигнуться прочное народнаго счастья существованіе,* котораго разрушить никакая сила не будетъ въ состояніи. Не было еще такого тирана, который могъ бы побѣдить мнѣніе или же духъ народный истребить. Мы должны прилагать все силы для вкорененія единопутія, любви къ отечеству и просвѣщенію, которыя столько добра и столько пріятности въ общежитіи приносятъ”.

Проектъ устава, сочиненный онымъ же Викторомъ Гельманомъ и выше сего упомянутый, состоитъ изъ 7 отдѣленій и 30 артикуловъ; въ нихъ между прочимъ сказано: „цѣль общества состоитъ единственно во взаимномъ просвѣщеніи”. Оно составляется изъ членовъ дѣйствительныхъ, членовъ корреспон-

дентовъ, членовъ почетныхъ и членовъ кандидатовъ. Обязанности дѣйствительныхъ членовъ заключаются въ слѣдующемъ: „написать одинъ разъ въ недѣлю сочиненіе и оное отдать на критическое разсмотрѣніе общества; стараться собирать свѣдѣнія литературныя или относящіяся къ благосостоянію народному и таковыя сообщать на засѣданіяхъ своимъ товарищамъ; также представлять краткіе отчеты о читанныхъ книгахъ съ своими замѣчаніями, наконецъ, находиться на каждомъ засѣданіи членовъ общества, въ случаѣ же необходимой отлучки извѣщать о томъ предсѣдателя.

Члены корреспонденты суть тѣ, кои, бывъ дѣйствительными членами, оставили уже училище. Обязанности ихъ заключаются въ томъ, чтобы въ продолженіи каждой четверти года присылать свои сочиненія, или по крайней мѣрѣ, сноситься съ обществомъ, отвѣчать на его отзывы и, находясь въ Свислочи, бывать на засѣданіяхъ.

Почетными членами называются тѣ особы, кои совѣтами своими вспомоствуютъ обществу; они обязаны всеми способами содѣйствовать его успѣху.

Членами кандидатами называются тѣ, которые, имѣя охоту къ наукамъ, не приготовлены еще къ занятіямъ общества; они обязаны, какъ можно чаще, находиться на засѣданіяхъ и причащаться къ упражненіямъ, кои суть предметомъ общества.

Прочія статьи устава опредѣляютъ: обязанности предсѣдателя общества и секретаря, кои избираются вновь по прошествіи каждаго двухъ мѣсяцевъ, порядокъ на засѣданіяхъ, разсмотрѣніе сочиненій и способъ выбора членовъ и чиновниковъ общества. Въ статьѣ же о должности предсѣдателя сказано и то, что каждый, избранный на сіе мѣсто, долженъ произнести въ обществѣ рѣчь, въ которой, благодаря за сдѣланную ему честь, имѣетъ въ особенности внушать слушателямъ любовь къ отечеству и сохраненію національнаго духа.

Кромѣ того, въ бумагахъ предсѣдателя общества Шлаевского нашлось много стиховъ и рѣчей, исполненныхъ патріотическими польскими мыслями, а также письмо отца Янковскаго къ сыну, въ коемъ отецъ, увѣдомляя его объ арестованіи въ Варшавѣ вышеупомянутаго Виктора Гельмана за воль-

подумныя сочиненія, внушаетъ сыну, чтобы онъ избѣгалъ подобныхъ поступковъ и чтобы способности ума и пера не употреблялъ къ какимъ либо вѣрноподданству противнымъ сочиненіямъ. Сверхъ того, отысканы въ бумагахъ Янковскаго стихи въ черновомъ письмѣ и книжка, заключающая въ рукописи стихи собственнаго его сочиненія, одни съ патріотическими въ польскомъ духѣ, а другіе съ оскорбительными для нынѣшняго Правительства выраженіями, изъ числа таковыхъ стиховъ я имѣлъ счастье представить важнѣйшіе Вашему Императорскому Высочеству, при донесеніи, отъ 13 октября прошлаго года.

Усматривая изъ вышеписанныхъ сочиненій предосудительный образъ мыслей, распространяющійся между учениками свислоцкой гимназіи, а притомъ имѣя въ виду, что руководство валь ихъ въ таковыхъ помысленіяхъ Викторъ Гельтманъ, который за подобныя въ Варшавѣ происки и покушенія отданъ рядовымъ въ военную службу, сдѣлалъ я тотчасъ распоряженіе, чтобы Эйхлеръ и Янковскій, въ то время изъ Вильны на вакансіи выѣхавшіе, а также Юсифъ Гельтманъ и Тома Красковскій были немедленно доставлены для учиненія о томъ обществѣ изслѣдованія; вмѣстѣ съ тѣмъ сообщилъ я письмо Виктора Гельмана командиру литовскаго отдѣльнаго корпуса г. генералъ-лейтенанту Довре, съ просьбою приказать отобрать отъ рядового Гельмана противъ всѣхъ обстоятельствъ, въ томъ письмѣ заключающихся, къ допроснымъ пунктамъ показанія.

А какъ между тѣмъ приближалось время, къ которому въ августѣ мѣсяцѣ прошлаго года нужно мнѣ было ѣхать въ Варшаву, то я, испросивъ предварительно разрѣшеніе Вашего Императорскаго Высочества, отправился изъ Вильны, оставивъ здѣсь секретную комиссію, составленную изъ двухъ членовъ: виленскаго полицмейстера статскаго совѣтника Шлыкова и губернскаго правленія совѣтника Лавриновича, для дальнѣйшаго производства начатаго слѣдствія, о чемъ имѣлъ счастье донести Вашему Императорскому Высочеству рапортомъ, отъ 11 августа, № 1062.

Когда за симъ въ означенную секретную комиссію доставлены были вышеупомянутые ученики, то изъ показаній ихъ оказалось, что реченное общество составилось въ исходѣ 1819

года и что въ образованіи онаго участвовали всѣ вообще ученики свислоцкой гимназіи 6 класса, а именно: 1. Діонисій Шлаевскій, президентъ общества. 2. Григорій Вашиловичъ, секретарь. 3. Янъ Янковскій. 4. Тома Красковскій. 5. Людовикъ Малаховскій. 6. Казимиръ Малаховскій. 7. Антонъ Конаховичъ. 8. Францискъ Эйхлеръ. 9. Алоисій Керпожицкій. 10. Осипъ Пржибыльскій. 11. Северинъ Раюнецъ. 12. Осипъ Гельтманъ. 13. Эразмъ Покрошинскій. 14. Павелъ Цеплинскій. 15. Сигмундъ Крипскій.

Къ учрежденію сего общества далъ поводъ помянутый Викторъ Гельтманъ, который въ 1819 году написалъ къ брату своему Осипу, въ 6 классѣ свислоцкой гимназіи тогда обучавшемуся, что недовольно образоватъ умъ свой одною теоріей, но что нужно умѣть излагать свои мысли и изъяснять оныя на бумагѣ, что до сего достигъ нельзя иначе, какъ черезъ частое совмѣстное въ томъ упражненіе и критическое разсмотрѣніе чужихъ сочиненій, почему и совѣтовалъ предложить о семъ прочимъ ученикамъ 6 класса, чтобы они для взаимнаго въ краснорѣчій усовершенствованія и образованія слога составили общество, на каковой конецъ обѣщевалъ имъ прислать уставъ.

Осипъ Гельтманъ письмо брата сообщилъ своимъ товарищамъ и они, согласясь на предложеніе, учредили подъ предсѣдательствомъ Шлаевского вышеупомянутое общество. Когда же Осипъ Гельтманъ донесъ о томъ своему брату, то сей прислалъ ему при другомъ, выше сего уже упомянутомъ, письмѣ проектъ устава, который за симъ читанъ былъ Шлаевскимъ на засѣданіи общества. Поелику сей проектъ, по показанію ихъ, во многихъ статьяхъ не соотвѣтствовалъ якобы преднамѣренной ими цѣли, то предложено было нѣкоторыя статьи передѣлать, а прочія оставить въ своей силѣ, но сего не приведено въ дѣйствиіе, такъ какъ въ скорости и самое общество разрушилось.

Всѣ они въ показаніяхъ своихъ утверждаютъ, что въ цѣли при учрежденіи сего общества ничего болѣе не имѣлось, какъ усовершенствованіе себя въ краснорѣчій и изящномъ слога польскомъ.

Общество сіе, какъ они показываютъ, существовало ток-

мо три мѣсяца и чтобы далѣе продолжалось, того нигдѣ и ни изъ чего не обнаруживается, да и помянутый протоколь, въ который вписывались ихъ рѣчи, читанныя на засѣданіяхъ, подтверждаетъ таковое ихъ показаніе, ибо первая рѣчь записана въ немъ 21 октября, а послѣдняя 20 ноября 1819 года.

Засѣданія ихъ были въ классѣ, гдѣ преподавались уроки и продолжались только полчаса до прибытія въ классъ учителя. Всѣ они утверждаютъ, что училищное начальство о семъ ихъ обществѣ не знало и что въ рѣчахъ вперялось сохранять секретъ для того, что они между собою наблюдали за поведеніемъ и дурные поступки оуждали, то и не хотѣли сего выдавать передъ учителями.

Относительно выражений, въ польскомъ патриотическомъ духѣ писанныхъ и находящихся въ рѣчахъ предсѣдателя общества Шлаевскаго и членовъ Эйхлера и Янковскаго, равно собранія разныхъ въ подобномъ же духѣ писанныхъ стиховъ и Шлаевскаго и Янковскаго, объясняются они слѣдующимъ образомъ.

Шлаевскій говоритъ, что слова, имъ въ рѣчи употребленныя, а, именно, что „надлежитъ соболезновать о несчастіяхъ, „удручавшихъ польскій народъ и причинившихъ его упадокъ“ помѣщены имъ были въ томъ намѣреніи, чтобы таковымъ примѣромъ показать своимъ сотрудникамъ, что если отъ поврежденія нравовъ упадаютъ народы, то тѣмъ болѣе погибнуть можетъ человѣкъ частный, и внушить имъ охоту къ подражанію знаменитымъ предкамъ, кои, нанося смерть и гибель своимъ неприятелямъ, черезъ то честь для себя приобрѣтали. Мысли же сіи возродились въ немъ потому, что преподавалась тогда въ 6-омъ классѣ польская исторія, а стихи и рѣчи, найденныя между его бумагами, выписалъ онъ изъ книгъ и періодическихъ сочиненій и у своихъ сотоварищей, обучаясь краснорѣчію и словесности.

Эйхлеръ показываетъ, что произнесъ, рѣчь вмѣщавшую не свойственныя мысли въ польскомъ духѣ съ воспоминаніемъ древней славы польскаго народа, безъ всякаго худого намѣренія и единственно въ угодность своимъ товарищамъ, дабы тѣмъ изгладить въ нихъ пренебреженіе и вражду къ себѣ, яко иноземцу, и приобрѣсть ихъ уваженіе, ибо въ противномъ слу-

чаѣ могли бы они ему вредить и лишить, по его мнѣнію, покровительства начальства.

Янковскій утверждаетъ, что всѣ его поносительныя противъ Правительства стихи сочинены безъ всякаго повода и что онъ впалъ въ преступленіе, бывъ напѣтанъ таковыми мыслями отъ чтенія разныхъ подобныхъ его стихамъ сочиненій, появившихся въ 1812 году.

Наконецъ, рядовой Гельтманъ относительно упомянутаго свислоцкаго общества между прочимъ показалъ: „Усматривая, сколь опасно есть существованіе тайнаго общества въ Варшавѣ подъ наблюдательнымъ окомъ Правительства, хотѣлъ я сдѣлать небольшую попытку въ провинціи и выбралъ на то Свислочь, какъ мѣсто, гдѣ я воспитывался, но не зная тамъ никого, кому могъ бы повѣриться, вознамѣрился я учредить тамъ сперва общество ученое, пріючить юношество къ соединеніямъ въ общества и со временемъ распространить въ ономъ мои правила и намѣренія; желая привести въ исполненіе такое предпріятіе, написалъ я письмо къ брату моему Осипу, въ коемъ изображалъ ему пользу, отъ наукъ происходящую, совѣтовалъ ему учиться онимъ, а средствомъ собственнаго просвѣщенія представилъ я ему проектъ учрежденія общества, коего члены, собираясь, читали бы *собственныя сочиненія* и общимъ стараніемъ оныя бы поправляли. Въ отвѣтъ на мое письмо получилъ я увѣдомленіе объ исполненіи моихъ предложеній. Учрежденное общество, составленное изъ лицъ мнѣ неизвѣстныхъ (исключая только Зелинскаго старшаго), было таковымъ, какъ предполагалось въ проектѣ: совершенно ученое, публичное и не заключающее въ себѣ ничего предосудительнаго. Но, желая какъ можно поспѣшнѣе, ускорить возбужденіе въ немъ духа національнаго, написалъ я къ брату другое письмо, въ которомъ блуждающее воображеніе мое устремилось къ нелѣпностямъ; я присоединилъ къ нему уставъ, который относился токмо къ внутреннему образованію общества и (сколько припомнить могу) не заключалъ въ себѣ ничего предосудительнаго. Общество сіе должноствовало всегда быть *публичное и ученое*; я хотѣлъ только, чтобы духъ, который я въ оное поселить старался, былъ *тайнымъ*, и того хотѣлъ я достигъ

посредствомъ моего письма. Со времени же написанія сего письма, не имѣлъ я уже никакого свѣдѣнія, ни объ обществѣ, ни о его членахъ.

Такое показаніе Гельтмана, объясняющее достаточнымъ образомъ происхожденіе и цѣль свислоцкаго общества, имѣлъ я счастье представить Вашему Императорскому Высочеству при рапортѣ, отъ 20 августа прошлаго 1823 года, за № 1320.

Открытіе другаго въ Свислочь общества подъ названіемъ Моральнаго, дѣйствіе онаго и прекращеніе. Въ продолженіи допросовъ о семъ обществѣ предѣдатель онаго Шлаевскій и члены Эйхлеръ и Янковскій между прочимъ показали, что въ Свислочи было еще другое общество, составленное того же 6-го класса учениками, кои, кончивъ всѣ преподаваемыя въ ономъ науки, занимались при свислоцкой гимназій должностію гувернеровъ или домашнихъ наставниковъ младшихъ учениковъ. Всѣ нижепоименованные члены общества собирались въ нѣкоторые извѣстные дни, одѣтые въ черныя платья, а къ сему обществу принадлежали именно: 1) Яковъ Абрамовичъ, президентъ общества. 2) Игнатій Кочальскій, секретарь онаго. 3) Оаддей Зелинскій. 4) Николай Забѣлло. 5) Андрей Коргановичъ.

По сдѣланному мною распоряженію, доставлены изъ числа ихъ въ Вильнѹ Абрамовичъ, Кочальскій и Зелинскій. Изъ отобранныхъ отъ нихъ въ секретной слѣдственной комиссіи показаній явствуется, что они по окончаніи наукъ, преподаваемыхъ въ свислоцкой гимназій, занимаясь тогда должностію гувернеровъ, имѣли свободное время, а дабы не терять онаго напрасно, согласились для усовершенствованія себя въ чистомъ польскомъ слогѣ заниматься разными сочиненіями и на сей конецъ, въ сентябрѣ или октябрѣ мѣсяцѣ 1819 года, составили общество подъ названіемъ *Моральнаго*, назначивъ президентомъ Абрамовича, а секретаремъ Кочальскаго.

Между бумагами Абрамовича отысканъ составленный имъ 14 генвара 1820-го года уставъ, всѣми членами подписанный, въ которомъ между прочимъ полагаются слѣдующія правила:

Каждый изъ членовъ долженъ на засѣданіяхъ вести себя тихо и скромно, такъ какъ сего требуетъ цѣль собранія и по

очереди, разъ въ недѣлю, прочитатъ о какомъ либо предметѣ рѣчь, составляющую не менѣ двухъ листовъ.

Засѣданіе бываетъ каждую среду, въ квартирѣ того, кого очередь читать рѣчь, отъ 2 до 4 часовъ. Всѣ прочтенныя рѣчи, по разсмотрѣніи ихъ членами, вписываются въ особую журнальную книгу, хранимую у секретаря.

Въ прочихъ статьяхъ устава полагаются взысканія съ членовъ, не исполнившихъ своихъ обязанностей, и предписывается каждому члену вести себя честно и прилично.

Общество сіе существовало въ Свислочи по іюль мѣсяць 1820 года, какъ то видно изъ показаній членовъ и патентовъ на латинскомъ языкѣ, каждому члену за подписаніемъ другихъ сочленовъ выданныхъ. Между тѣмъ члены, какъ оказывается изъ ихъ переписки, продолжали въ письмахъ называться между собою членами моральнаго общества, для воспоминанія, какъ показываютъ, дружеской своей связи.

Патенты сіи выданы съ эпитафюмъ: *Virtus amicitiam, gignit et continet*, то есть, добродѣтель дружбу рождаетъ и поддерживаетъ. Въ самомъ же патентѣ изъяснена отъ имени общества признательность за исполненіе возложенныхъ отъ онаго обязанностей.

Общество сіе имѣло два протокола, одинъ для внесенія въ оный читанныхъ на засѣданіяхъ рѣчей, а другой съ описаніемъ занятія общества на засѣданіяхъ, но оба президентомъ Абрамовичемъ истреблены, потому (какъ онъ объясняется) что, оставивъ училище и пріобрѣтя въ свѣтѣ болѣе опытности, разсудилъ онъ, что ребяческія въ училищѣ упражненія, могущія навлечь на него отвѣтственность, не заслуживаютъ того, чтобы ихъ беречь.

Всѣ члены того общества посѣщали засѣданія въ черныхъ платьяхъ, дабы придать собраніямъ болѣе важности. Сія ихъ отличительная одежда была подъ конецъ существованія общества замѣчена гимназіальнымъ начальствомъ и навлекла на нихъ подозрѣніе, почему они всѣ вмѣстѣ пошли съ своими протоколами къ директору свислоцкой гимназіи Крусинскому, который, выслушавъ ихъ объясненія, сказалъ имъ не употреблять чернаго платья и охудалъ за то, что безъ его вѣдома

завели такое общество, однако же о такомъ происшествіи и открытіи университетскому начальству не донесъ.

Между бумагами предсѣдателя общества Абрамовича и секретаря Кочальскаго найдены въ черновомъ письмѣ рѣчи ихъ, сочиненія, читанныя на засѣданіяхъ, и стихи. Въ собственныхъ рѣчахъ Абрамовича нѣтъ ничего предосудительнаго, а между стихами найдено посланіе къ французскому народу, заключающее въ себѣ поносительныя для французовъ ругательства, за то, что они измѣнили Наполеону. Абрамовичъ объяснялся, что сіи стихи не его сочиненія, но что онъ списалъ ихъ въ 1813 году и не помнитъ у кого. Напротивъ того, въ рѣчахъ секретаря Кочальскаго нашлись мѣста, означающія несвойственный его образъ мыслей, какъ на примѣръ: „къ чему владыкамъ свѣта управлять огромными государствами и „покорять съ ненасытимою жадностью новыя государства, когда сами себѣ повелѣвать не умѣютъ“. Въ другомъ же мѣстѣ, разсуждая о твердости духа, поставилъ онъ въ примѣръ Наполеона Бонапарте. Кромѣ сего, найдены у него стихи, имъ въ 1818 году еще до утвержденія общества сочиненныя, въ коихъ онъ, превознося Иосифа Понятовскаго, между прочимъ написалъ: „не однажды испыталъ мужественную десницу твою москвитянинъ, когда зрѣлъ тебя на берегахъ Волги, когда разрушилъ ты великолѣпную его столицу, или когда подъ Можайскомъ молилъ тебя о мирѣ“. Кочальскій по предмету сихъ стиховъ объясняется, что въ 1818 году въ маѣ, когда обучался еще въ свислоцкой гимназій, задано было учителемъ Пушгаревичемъ написать стихи въ похвалу какого либо героя. Онъ сочинилъ упомянутые стихи, прочиталъ въ классѣ и отдалъ учителю на разсмотрѣніе, при чемъ сознается, что помѣстилъ въ нихъ безразсудно неприличныя выраженія, въ разсужденіи чего извиняется малолѣтствомъ и тѣмъ, что мысль его была не оскорблять, а дать своимъ рѣчамъ болѣе значенія, поставляя въ примѣръ великихъ мужей, что, впрочемъ, не токмо не привержень Наполеону, но ненавидитъ его за толика бѣдствія, имъ въ послѣднюю войну на здѣшній край навлеченныя.

Усмотрѣвъ изъ обвиненія Кочальскаго, что учителемъ сви-

слоцкой гимназіи Пушкаревичемъ не обращается вниманія на предосудительныя сочиненія учениковъ, и желая удостовѣриться, нѣтъ ли со стороны училищнаго начальства въ Свислочѣ посползованія напитать юношество подобными мыслями, поручилъ я ректору виленскаго университета Твардовскому истребовать отъ учителя Пушкаревича объясненіе и забрать въ свислочкой гимназіи за 1818, 1819 и 1820 годы всѣ книги, въ которыя по заведенному порядку вписываются всякаго рода сочиненія, учениками по задачамъ учителей краснорѣчія составляемыя. Въ исполненіи сего посылаемъ былъ въ Свислочь секретарь университетскаго правленія Мержеевскій, который тотчасъ по прибытіи забралъ всѣ помянутыя книги, а даже и всякія сочиненія въ тетрадкахъ. Онѣ были представлены ко мнѣ, но въ нихъ не нашлось ничего въ отношеніи къ выше прописанному предмету замѣчательнаго. Кромѣ многихъ моральныхъ сочиненій, описаны тамъ же жизнь и дѣянія нѣкоторыхъ польскихъ королей и славныхъ мужей, какъ то Жолкевскаго о сожженіи Москвы при Лжедимитріѣ, Замойскаго, Тарновскаго, Льва Сапѣги, Коллонтая, одного изъ дѣятельнѣйшихъ революціонеровъ въ 1793 году, и проч. Учитель же Пушкаревичъ объяснился, что онъ, дѣйствительно, задалъ ученикамъ написать стихи, не назначая, впрочемъ, никакого предмета, и что вслѣдствіе того Кочальскій сочинилъ упомянутую похвальную оду на князя Понятовскаго; когда же онъ Пушкаревичъ замѣтилъ въ сей одѣ несвойственныя мысли, то охуждалъ оныя, возвративъ оду Кочальскому обратно, и не дозволилъ внести въ книгу, въ которую вписывались сочиненія учениковъ. Въ предупрежденіе же, чтобы поэзія не увлекала молодые умы къ неприличнымъ и предосудительнымъ сочиненіямъ, запретилъ съ того времени сочинять стихи, стараясь самъ отводить учениковъ отъ неприличныхъ разсужденій.

Открытіе въ Вильнѣ тайнаго общества филаретовъ. По снятіи допросовъ съ членовъ вышесказанныхъ обществъ, существовавшихъ между учениками свислочкой гимназіи, рассматривая я оныя, и затѣмъ изъ показаній Янковского, что онъ въ объясненіи найденныхъ въ его бумагахъ стиховъ, имъ самимъ сочиненныхъ, сознаваясь токмо въ неистовомъ иску-

шеніи, которое водило его перомъ, когда онъ ихъ писалъ, очевидно утаивалъ всѣ прочія обстоятельства, которыя могли бы на кого-либо навлечь подозрѣніе, покрывая всѣ свои показанія самыми ложными и даже съ здоровымъ разсудкомъ несомнѣнными вымыслами, я счелъ нужнымъ на самомъ протоколѣ его показаній написать противъ каждой статьи мои замѣчанія и предписать комиссіи, чтобы она вновь его передопросила и отнюдь не довольствовалась такими отвѣтами, которые заключаютъ въ себѣ или явную ложь или противорѣчатъ прежнимъ его показаніямъ или извѣстнымъ уже обстоятельствамъ дѣла. Комиссія, приступивъ къ сему новому допросу, убѣжидала его, что всѣ его заирательства и увертки бесполезны, показывала ему мои замѣчанія и рѣшилась, наконецъ, дать ему прочесть чистосердечное показаніе канонара Виктора Гельмана. На сіе Янковскій, смутившись, затрепеталъ и едва не упалъ въ обморокъ, потомъ собравшись съ силами, объяснилъ, что онъ все откроетъ на письмѣ.

Тогда раскаиваясь въ своемъ заирательствѣ, что до того времени таилъ правду, въ упованіи на милосердіе Государя Императора показалъ онъ, что подъ предсѣдательствомъ Оомы Зана изъ открыто существовавшаго между виленскими студентами, а потомъ закрытаго, общества променистовъ образовалось въ 1819 году тайное общество подъ названіемъ филаретовъ (любителей добродѣтели) и что главнымъ того общества предметомъ было соединеніе общихъ силъ, дабы возстановить Польшу въ прежнемъ ея блескѣ. Таковыя предположенія опирались на томъ, чтобы распространить общество по мѣрѣ возможности, во первыхъ, черезъ присоединеніе отъ времени до времени бѣльшаго числа членовъ, коихъ образъ мыслей, духъ и врожденныя или пріобрѣтенныя способности старались узнавать; во вторыхъ, черезъ усиленное стараніе распространять и основывать подобныя связи вездѣ, гдѣ обстоятельства тому бы благоприятствовали. Далѣе показалъ онъ, что общество сіе раздѣлялось на 7 союзовъ, имѣвшихъ свои наименованія отъ цвѣтовъ и что каждый союзъ имѣлъ своего предсѣдателя и проводника, совѣтника и секретаря, собираясь въ особія засѣданія, на коихъ обыкновенно занимались чтеніемъ сочинен-

ныхъ членами рѣчей и стиховъ, предлагались проекты уставовъ общества и принимались новые члены; наконецъ, что въ кременецкомъ лицейѣ, по старательству предсѣдателя общества Зана, распространено оное посредствомъ тамошняго учителя филаретскаго члена-корреспондента Ентза, о чемъ однако же Янковскій не былъ совершенно удостовѣренъ, но ссылаясь на самого Зана, объявивъ сверхъ того, что къ обществу филаретовъ принадлежало всего до 150 человекъ, изъ числа коихъ тридцать членовъ въ то же время припомнилъ и назвалъ.

Послѣ таковыхъ важныхъ показаній Янковскаго велѣлъ я городской полиціи арестовать предсѣдателя общества Зана и прочихъ членовъ, въ Вилнѣ находившихся, а за учителемъ кременецкаго училища Ентзомъ послалъ нарочнаго полицейскаго чиновника, предписавъ ему забрать у Ентза все его бумаги и доставить вмѣстѣ съ нимъ въ Вильну.

О показаніи Янковскаго и принятыхъ мною предварительныхъ мѣрахъ имѣлъ я счастье донести Вашему Императорскому Высочеству рапортомъ, отъ 24 октября 1823 года, съ испрошеніемъ разрѣшенія, не благоугодно ли будетъ, чтобы кромѣ тѣхъ, въ которыхъ окажется надобность къ истребованію въ Вильну, для учиненія имъ допросовъ, всехъ прочихъ оставить подъ арестомъ или подъ строгимъ полицейскимъ надзоромъ въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ кто находится будетъ, на что удостоился я получить предписаніе Вашего Императорскаго Высочества, отъ 27 октября, № 1338, чтобы для удобства и скорости при производствѣ сего слѣдствія собрать все прикосновенныя лица въ Вильну и содержать ихъ въ монастыряхъ подъ присмотромъ.

Между тѣмъ доставленъ былъ въ Вильну помянутый учитель кременецкаго лицея Ентзъ и на сдѣланные ему вопросы объяснялся, что никогда ни къ какому обществу не принадлежалъ и не былъ членомъ-корреспондентомъ филаретскаго общества, а токмо ученикъ виленскаго университета Антонъ Каминскій предлагалъ ему, не желаетъ ли онъ присоединиться къ променистамъ, но онъ Ентзъ, выѣзжая тогда изъ Вильны, на то не согласился. По сему разнорѣчію дана была ему съ Янковскимъ очная ставка, на коей Ентзъ остался при преж-

немъ своемъ показаніи, а Янковскій объяснялъ, что онъ никогда не зналъ лично Ентза, показалъ токмо по наслышкѣ его между членами филаретскаго общества и корреспондентомъ онаго въ Кременцѣ; впрочемъ, никогда его на засѣданіяхъ не видалъ. На вопросъ же, гдѣ и отъ кого онъ Янковскій слышалъ, что Ентзъ былъ членомъ - корреспондентомъ общества филаретовъ, распространяя оное и въ Кременцѣ, объяснилъ Янковскій, что на одномъ изъ филаретскихъ засѣданій, до начатія онаго, когда онъ былъ занятъ обыкновеннымъ разговоромъ или разсмотрѣніемъ въ протоколѣ упражненій союза, прослышалъ онъ слѣдующія слова: „слышно, что предсѣдатель общества извѣстно объ учрежденіи какого-то общества въ Кременцѣ, коему посланы будутъ филаретскіе уставы, чтобы устроилось по тому же порядку“; а когда кто-то спросилъ, кто надъ тѣмъ обществомъ будетъ имѣть попеченіе, то названъ былъ Ентзъ, съ присовокупленіемъ, что онъ есть ихъ общества членомъ-корреспондентомъ и ему, можетъ быть, будетъ поручено приведеніе сего предпріятія въ дѣйствіе. По сему то поводу онъ Янковскій помѣстилъ Ентза въ спискѣ членовъ филаретскаго общества, но какъ онъ ни мало не обращалъ на то вниманія, то и не помнитъ, на которомъ засѣданіи и между какими лицами происходилъ сей разговоръ и навѣрно не знаетъ, было ли учреждено въ Кременцѣ общество, былъ ли Ентзъ членомъ-корреспондентомъ и имѣлъ ли попеченіе надъ кременецкимъ союзомъ. Къ сему Янковскій прибавилъ, что вышеизложеннаго разговора не выдумалъ и объяснилъ совершенно такъ, какъ могъ себѣ припомнить.

Не вида въ таковомъ Янковскаго показаніи утверженія, доказательствами подрѣпленнаго, и не усмотрѣвъ также въ показаніяхъ предсѣдателя Зана и другихъ филаретовъ подтверженія того, чтобы Ентзъ принадлежалъ къ филаретамъ или имѣлъ порученіе заводить въ Кременцѣ какое-либо общество, равнобрно не открывъ, въ забранныхъ у него бумагахъ, ничего замѣчательнаго, предписалъ я освободить Ентза изъ ареста и дозволить ему возвратиться въ Кременецъ къ должности.

Подобно сему, Янковскій въ дополнительномъ своемъ до-

просѣ между прочимъ объяснилъ, что онъ слышалъ, пока вѣрно утверждать не можетъ, что якобы живущій около Бѣлостока Рукевичъ принадлежалъ къ обществу филаретовъ и покушался къ учрежденію тамъ подобнаго общества, но было ли сіе дѣйствительно и состоялось ли общество, въ томъ ссылался Янковскій на другихъ филаретовъ, болѣе его о сихъ дѣлахъ свѣдущихъ. По распросу о семь слѣдственной комиссіи всѣхъ филаретовъ, только семь изъ нихъ показали, что Рукевичъ принадлежалъ къ обществу. Когда же Рукевичъ былъ доставленъ въ Вильну, то объявилъ, что онъ ни къ какому обществу не принадлежалъ, а былъ только за городомъ три раза на прогулкѣ въ селеніи Грибишкахъ съ променистами, потомъ 1 іюля 1820 года изъ Вильны выѣхалъ и о филаретахъ совершенно ничего не зналъ. По таковому въ показаніяхъ разпорѣчію, дана была ему съ Янковскимъ и прочими, оговорившими его филаретами, очная ставка, на коей Рукевичъ остался при прежнемъ показаніи, а Янковскій отозвался, что онъ дѣйствительно не знаетъ, имѣлъ ли Рукевичъ намѣреніе составить подобное филаретамъ общество и приведено ли намѣреніе сіе въ исполненіе, а слышалъ токмо сіе мимоходомъ, но гдѣ и отъ кого, именно, того не помнитъ; Рукевича же помѣстилъ въ прежнемъ показаніи своемъ въ числѣ филаретовъ потому, что видѣлъ его нѣсколько разъ на засѣданіяхъ, но кто тогда былъ проводникомъ и кто, именно, изъ членовъ находился на засѣданіяхъ, того не помнитъ. Прочіе же семь филаретовъ, показавшіе на Рукевича, объяснились, что объявили его принадлежащимъ къ филаретскому обществу, потому что видѣли его на прогулкахъ между променистами, изъ коихъ многіе вошли потомъ въ общество филаретовъ; а другіе показали, что оговорили его токмо по наслышкѣ, не вида его никогда на филаретскихъ засѣданіяхъ; всѣ же единодушно утверждаютъ, что никогда не слышали, чтобы Рукевичъ имѣлъ намѣреніе заводить какое либо общество въ Бѣлостокѣ, а какъ, кромѣ сего, по выправкѣ въ университетскихъ спискахъ, оказалось, что Рукевичъ, окончивъ въ университетѣ науки въ послѣднихъ числахъ іюня 1820 года, изъ Вильны удаллся, а общество филаретовъ основалось въ 1820 г. въ октябрѣ мѣсяцѣ, слѣдственно, уже послѣ

выѣзда Рукевича, то я, не находя въ объявленіи Янковскаго основательности, предписалъ Рукевича освободить изъ ареста, тѣмъ болѣе, что и въ забранныхъ у него бумагахъ ничего подозрительнаго не оказалось.

Въ продолженіи сего производства доставлены были въ Вильну, по моимъ требованіямъ, основаннымъ на вышеупомянутомъ предписаніи Вашего Императорскаго Высочества, отъ 27 октября, члены филаретскаго общества, проживавшіе въ разныхъ губерніяхъ, а также и въ С.-Петербургѣ, въ Варшавѣ и за границею. Изъ совокупныхъ ихъ показаній, составленъ былъ списокъ всѣмъ филаретамъ, у сего подъ буквою А. прилагаемый и содержащій всего 166 лицъ. По сдѣланнымъ отъ меня тогда распоряженіямъ, собраны были въ Вильну 85 человекъ, изъ числа коихъ каждый содержался въ монастыряхъ въ особой кельи, подъ строгимъ военнымъ карауломъ, а предсѣдатель общества содержался и еще содержится въ тюремномъ замкѣ. Прочіе же, отысканные подъ конецъ вершенія настоящаго слѣдствія, допрашивались въ комиссіи безъ содержанія въ арестѣ, съ обязаніемъ тогмо каждаго подпискою, что до рѣшенія дѣла никуда не отлучится изъ города и о томъ, о чемъ будетъ допрашиванъ, и что отвѣчалъ на вопросы, никому объяснять не будетъ. Затѣмъ мѣстопробыванія нѣкоторыхъ членовъ и по сіе время не открыто, мимо старанія полиціи и бывшихъ съ разными властями переписокъ, однакожь я не нахожу и надобности въ ихъ отысканіи, ибо дѣйствія ихъ по обществу не оказываются уважительными и все дѣло о филаретахъ и безъ спроса ихъ приведено въ ясность. По отобраніи же допросовъ отъ всѣхъ, имѣющихся на лицо, членовъ общества, оказалось, что изъ числа оговоренныхъ, дѣйствительно, принадлежали къ обществу 108 человекъ; предлагалось къ принятію, но не поступило въ оное или вовсе не принадлежало 27 человекъ, да не отыскано къ слѣдствію 31 человекъ, сообразно каковому различію прилагаются три именныя списки подъ лит. Б. В. и Г. ¹⁾.

¹⁾ Смори 2-ой документъ, въ которомъ отмѣчены всѣ эти категоріи.

141/428742

Учрежденіе общества филаретовъ сопровождалось нѣкоторымъ образомъ двумя предшествующими союзами или обществами, существовавшими между учениками виленскаго университета. Изъ оныхъ одно было тайное, подъ названіемъ филломатовъ, а другое явнымъ, подъ названіемъ променистовъ или собраніе друзей полезной забавы.

Общество филломатовъ составлено въ исходѣ 1817 или въ началѣ 1818 года. Оно существовало до учрежденія общества филаретовъ, а составляли оное: 1. Осипъ Ежовскій; 2. Францискъ Малевскій; 3. Тома Занъ; 4. Казимиръ Пясецкій; 5. Іосифъ Ковалевскій; 6. Янъ Чечоть; 7. Адамъ Мицкевичъ; 8. Оедоръ Лозинскій; 9. Викентій Будревичъ; 10. Игнатій Домейко; 11. Онуфрій Петрашкевичъ; 12. Иванъ Соболевскій.

Цѣль общества была учебная и оно раздѣлялось на два отдѣленія: 1) литературное и 2) математическихъ и физическихъ наукъ.

Каждое отдѣленіе, состоявшее подъ предсѣдательствомъ одного изъ членовъ, къ тому избраннаго, имѣло свое засѣданіе одинъ или два раза въ недѣлю. Уставъ общества ни у кого изъ членовъ не отысканъ, но, по показанію основателя Тома Зана, довольно сходнаго съ показаніями другихъ его товарищей, видно, что на засѣданіяхъ отдѣленій читаны и разсматриваемы были сочиненія и переводы членовъ по предметамъ ученымъ и что по два раза въ годъ бывали общія засѣданія обихъ отдѣленій, на коихъ подъ предсѣдательствомъ Ежовскаго занимались чтеніемъ сочиненій, разсмотрѣнныхъ уже на засѣданіяхъ отдѣленій.

Въ обществѣ семь была особая дирекція, членами которой были Ежовскій, яко президентъ, а Мицкевичъ, Петрашкевичъ, Малевскій и Занъ, по очереди, яко секретари. Обязанности дирекціи состояли въ томъ, чтобы обдумать предметы къ занятіямъ членовъ и наставлять ихъ въ ихъ обязанностяхъ съ тѣмъ, чтобы каждый избралъ для себя какую либо науку, яко главный предметъ своихъ стараній.

Сверхъ сего, членъ того общества Францискъ Малевскій, открывшій существованіе онаго, присовокупилъ еще и то, что

тайна, которою они оградилась, служила токмо къ тому, чтобы не вступали въ оное такіе, кои не въ состояніи были бы, ни соотвѣтствовать ихъ дружбѣ, ни же усердно стараться къ распространенію своихъ познаній. Общество сіе, такъ сказать, существовало долгое время между ними безъ всякаго образованія, а когда потомъ начали они, въ слѣдствіи общихъ соображеній и сравненій вникать во все прилежнѣе, то состояніе публичныхъ училищныхъ заведеній казалось имъ весьма отдаленнымъ отъ той степени совершенства, на которой они должны бы были находиться, смотря на щедрыя пособія отъ Правительства. Большая часть лекцій, преподаваемыхъ въ университетѣ, казалась имъ не соотвѣтствующей своей цѣли, не было, по ихъ мнѣнію, надлежащей методы, не было плана, положеніе учащихся казалось достойнымъ сожалѣнія, юношество теряло, невозвратно драгоцѣннѣйшее время, а притовляющіеся къ учительскому званію вступали въ оное безъ надлежащихъ познаній. Послѣ таковыхъ наблюденій возродилось въ нихъ намѣреніе все то исправить; направленіе ума ихъ сдѣлалось, какъ они объясняются, педагогическое; всѣ ихъ мысли обратились къ предметамъ, служащимъ къ обученію другихъ, и всѣ члены общества не желали избрать другой родъ жизни, какъ только вступить въ учительское и профессорское званіе, но, конечно, не всѣ могли того достигнуть. Хотя въ послѣдствіи общество сіе получило опредѣлительнѣйшее образованіе, однако же не было въ ономъ достаточнаго числа членовъ, да и трудно было найти ихъ, а притомъ не имѣли они и надлежащаго руководства, дабы мечтанія свои привить въ дѣйствительность. Мысль возвысить благосостояніе *отечества*, *подъ какимъ названіемъ разумѣли они губерніи, входившія въ округъ виленакаго университета*, была, какъ Малевскій продолжаетъ объясняться, по обширности своей суетна, ибо простиралась на усовершенствованіе преподаванія наукъ, земледѣлія, торговли и промысла, а члены ихъ общества, хотя ихъ было и немало и вообще число недостаточно, однако же не всѣ получили учительскія званія и принуждены были обращаться въ разныя стороны, дабы снискать пропитаніе, почему и общество ихъ начало въ самомъ основаніи своемъ колебаться.

Общество променистовъ. За симъ бывшій въ то время ученикомъ виленскаго университета кандидатъ философіи Тома Занъ, желая (какъ видно) узнать способность и дарованія своихъ соучениковъ для присоединенія достойнѣйшихъ къ вышеупомянутому обществу, которое, какъ показываетъ Малевскій, не имѣло достаточнаго числа членовъ, въ маѣ мѣсяцѣ 1820 г., выпросилъ у бывшаго ректора виленскаго университета Малевскаго для университетскихъ учениковъ позволеніе ходить за городъ на майскія прогулки, подобно тому, какъ по давно заведенному обыкновенію таковыя прогулки были въ употребленіи между учениками гимназій и уѣздныхъ училищъ. Вмѣстѣ съ симъ, составилъ Занъ нѣсколько правилъ, опредѣляющихъ поведеніе учениковъ на таковыхъ прогулкахъ, подъ названіемъ: *15 правилъ для юношей, принадлежащихъ къ собранію друзей полезной забавы.* Правила сіи утвердилъ вмѣстѣ съ дозволеніемъ прогулокъ своею подписью ректоръ Малевскій, присовокупивъ къ своей подписи примѣчаніе, что онъ соглашается на оныя въ надеждѣ, что отъ нихъ будутъ полезныя послѣдствія и поощреніе для учениковъ университета къ полному исполненію всѣхъ обязанностей своихъ, къ чему прибавилъ ректоръ Малевскій еще то, чтобы въ сказаннымъ прогулкамъ никто кромѣ университетскихъ учениковъ не приглашался.

Какъ въ многихъ бумагахъ Зана, такъ и въ вышеупомянутыхъ правилахъ, возобновляется память бывшаго польскаго отечества, ибо между прочими нравственными постановленіями сказано въ пунктѣ VII-мъ: „когда почувствуешь приверженность къ отечественной землѣ, то можешь быть увѣренъ, что сдѣлалъ большой шагъ на пути усовершенствованія своего сердца“, а въ VIII-омъ пунктѣ сказано: „приверженность къ отечественной землѣ состоитъ въ томъ, чтобы желать добра единосемцамъ своимъ каждаго состоянія и цѣлому народу вообще, сохранять полезные отцовъ своихъ обычаи, любить природный языкъ и оному обучаться, имѣть въ памяти доблесть и подвиги предковъ и подражать онымъ по мѣрѣ силъ своихъ и состоянію“.

Вслѣдствіе дозволенія ректора, сдѣланы были учениками три общія прогулки въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ 1820 г. Мно-

го университетскихъ учениковъ, по предварительному извѣщенію Зана, вышли вмѣстѣ за городъ въ поле до восхожденія солнца. На сихъ собраніяхъ, коими предводительствовалъ Занъ, читаны были вышеупомянутыя правила, ученики раздѣлялись по отдѣленіямъ наукъ, преподаваемыхъ въ университетѣ, каждое отдѣленіе называлось воеводствомъ, по цвѣтамъ, а именно: зеленымъ, голубымъ, синимъ и такъ далѣе. Увеселенія ихъ заключались (какъ они утверждаютъ) въ чтеніи и декламаціи разныхъ сочиненій въ прозѣ и стихахъ, въ игрѣ въ мячи, пѣніи и гуляніи. Потомъ они завтракали, пили молоко и ѣли бѣлый хлѣбъ. На все сіе дѣлалась, по мѣрѣ надобности, денежная складка. Занимавшіеся распоряженіемъ завтрака назывались воеводами, стольниками, ловчими, маршалами и тому подобными чинами, существовавшими во время бывшаго польскаго правительства. Собранія сіи названы были лучезарныхъ (променистовъ, отъ польскаго слова *promień*, то есть, солнечный лучъ) изъ одной шутки, какъ утверждаютъ бывшіе члены сего общества, на томъ основанной, что учредитель сихъ прогулокъ Тома Занъ, занимаясь предпочтительно математическими и физическими науками, теорію преломленія солнечныхъ лучей изъяснялъ новымъ имъ изобрѣтеннымъ предположеніемъ. Къ симъ собраніямъ приглашались, кромѣ учениковъ, и нѣкоторые постороннія лица. Ректоръ Малевскій, узнавъ о томъ, запретилъ всѣ таковыя сборища и отобралъ подписанныя имъ правила, строго подтвердивъ Зану, чтобы впредь никакихъ обществъ между учениками не было, чтó объявлялось и каждому вновь въ университетъ поступающему, при запискѣ его въ число учениковъ. Занъ же, узнавъ, что о предметѣ вышеописанныхъ прогулокъ разнеслись разные вѣсти и толки, происшедшіе отъ того, что и забавы были разнообразны, о коихъ рассказывая каждый ученикъ по своему объ оныхъ понятію, давалъ поводъ къ страннымъ о тѣхъ забавахъ предубѣжденіямъ, счелъ нужнымъ присоединить къ забавамъ взаимную въ ученіи помощь и внушеніе сохранять въ тайнѣ предметъ забавъ и, вслѣдствіе того, взялъ отъ 30 или 40 своихъ товарищей письменное обязательство въ томъ, что, желая добро-

вольно принадлежать къ дружеской бесѣдѣ, общается честию о предметахъ майскихъ прогулокъ никому не объявлять.

Мимо сказаннаго запрещенія ректора Малевскаго, чтобы университетскіе ученики не составляли никакихъ обществъ, Занъ не преставаля помышлять о приведеніи въ исполненіе вышеописаннаго предположенія, относительно соединенія забавъ съ наукою, черезъ учрежденіе тайной связи, которую назвалъ онъ обществомъ филаретовъ. Основаніе онаго объясняетъ онъ въ своемъ показаніи слѣдующимъ образомъ.

Во время вышеописанныхъ майскихъ прогулокъ, названныхъ собраніемъ променистовъ, представился университетскимъ ученикамъ случай ближе и дружественнѣе между собою познакомиться и узнать нужды каждаго относительно содержанія себя и пособія въ обученіи. Оказываемая отъ добрыхъ со товарищей помощь деньгами или ссуженіемъ книгъ была токмо случайная, а желаніемъ Зана вывести изъ сего что-либо полезное на простѣйшихъ основаніяхъ; встрѣтивъ, сверхъ того, надобность, какъ было уже изъяснено, перемѣнить предметъ прогулокъ и, наконецъ, сохранять въ тайнѣ упражненія юношества на оныхъ, для отклоненія несправедливыхъ и странныхъ толкованій и въ избѣжаніе охудженія со стороны лѣнливыхъ учениковъ: въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1820 года, заимствуя мысли отъ магистра правъ Франциска Малевскаго и другихъ, составилъ онъ уставъ для образованія общества филаретовъ. Уставъ сей, по уничтоженіи общества, имъ Заномъ будучи созданъ, то онъ въ показаніи своемъ написалъ содержащаяся въ ономъ статьи на память, равно какъ и дополненія къ оному, которыя впоследствии, по согласію членовъ, были къ нему присоединены. Весь сей уставъ состоялъ изъ 72 статей. Я выпиываю изъ онаго главнѣйшія статьи, объясняющія цѣль и существо общества.

1. Взаимная помощь въ нуждѣ, въ приобрѣтеніи познаній и утвержденіи въ нравственности, дабы каждый съ пользою могъ быть употребленъ въ государственной службѣ, составляютъ цѣль общества.

2. Дружба, откровенность, скромность, снисходительность при подаваніи себѣ взаимныхъ совѣтовъ и трудолюбіе есть основаніе общества. Кромѣ сего, члены въ поведеніи своемъ

должны руководствоваться вышеизложенными пятнадцатью правилами, предписанными для тахъ называемыхъ променистовъ.

2. Средства къ достиженію вышеописанной цѣли суть:

А. Относительно нуждъ въ содержаніи себя:

- a) денежное вспомошествованіе,
- b) содѣйствіе къ полученію мѣсть, не имѣющимъ оныхъ;

В. Относительно пособія въ ученіи:

- c) повтореніе между собою курсовъ университетскихъ,
- d) наставленіе въ изученіи языковъ и наукъ элементарныхъ,
- e) ссуженіе книгъ,
- f) взаимное упражненіе въ краснорѣчій;

С. Относительно нравственности:

- g) взаимное наблюденіе и предостереженіе.

4. вспоможеніе деньгами дѣлается черезъ единовременныя и мѣсячныя складки, черезъ добровольныя пожертвованія и, наконецъ, заимообразно, на какой конецъ имѣеть быть учрежденъ особый комитетъ займовъ.

5. Пособіе въ ученіи производится черезъ ученый комитетъ, который опредѣлитъ и то, какія нужны къ покупкѣ книги, а для удобства къ позаимствованію, каждый членъ обязанъ сообщить предѣдателю общества реестръ своимъ книгамъ.

6. Для вышеизясненныхъ причинъ, члены общества должны сохранять въ тайнѣ свои занятія въ той надеждѣ, что если тѣ начальныя намѣренія принесутъ пользу, то можно будетъ просить въ свое время университетское начальство объ утвержденіи сего общества, и на сей конецъ каждый членъ, вступающій въ оное общество, долженъ подписать слѣдующее обѣщаніе:

„Я, такой-то, ученикъ такого-то отдѣленія, вступая добровольно въ общество филаретовъ, обѣщаю словомъ поляка и честнаго челоуѣка, что ни одному сотоварищу, требующему помощи, въ томъ не откажу, ни предъ кѣмъ о существованіи и о занятіяхъ общества объявлять не буду и все, въ уставѣ

предписанное, выполнять обязываюсь, а въ противномъ случаѣ, имѣю быть почитаемъ за подлаго чловѣка, заслуживающаго всякое презрѣніе”.

Примѣчаніе. Относительно формы сего обѣщанія объяснилъ Занъ въ своихъ показаніяхъ еще и то, что когда подписывалъ оное вновь принимаемый членъ, не принадлежащій къ польской націи, то, въ такомъ случаѣ, утверждалъ свое обѣщаніе именемъ той націи, къ которой онъ принадлежалъ; но я долженъ здѣсь замѣтить, что Занъ включилъ сіе, вѣроятно, для подтвержденія своего объясненія, что въ духѣ общества не было намѣренія сохранять польскую національность, ибо никто изъ прочихъ филаретовъ о вышеописанномъ различіи въ обѣщаніи не показалъ.

7. Предсѣдатель общества въ правѣ открыть о существованіи и дѣйствіяхъ общества, коль скоро усмотритъ въ томъ надобность и пользу, не давая въ томъ никому изъ членовъ отчета.

8. Всякія разсужденія о религіи и политикѣ, равно споры, разговоры и бумаги по симъ предметамъ, яко постороннія, къ университетскимъ наукамъ не относящіяся и чуждыя дѣли филаретскаго соединенія, никогда въ обществѣ терпимы быть не могутъ.

9. Общество раздѣляется соотвѣтственно отдѣленіямъ наукъ, преподаваемымъ въ университетѣ на 4 отдѣленія: математическо-физическое, медицинское, юридическое и литературное, а каждое отдѣленіе на союзы (grono), число коихъ зависѣть будетъ отъ числа членовъ и воли предсѣдателя. Сообщеніе между союзами производится посредствомъ членовъ, отряженныхъ на засѣданіе въ другіе союзы, а дѣйствія всѣхъ союзовъ соединяются въ лицѣ предсѣдателя общества, черезъ посредство совѣтниковъ, кои вмѣстѣ съ ними составляютъ совѣщательную или блюстительную палату (izba).

10. Число членовъ въ союзѣ не должно быть свыше 20 и коль скоро число сіе пополнится, то предсѣдатель раздѣляетъ союзъ на два и, по своему усмотрѣнію, назначаетъ въ оныя членовъ. Кромѣ того, имѣетъ онъ власть перемѣщать членовъ изъ одного союза въ другой.

11. Чиновниками общества суть предсѣдатель, проводники, совѣтники и секретари. Предсѣдатель есть первенствующимъ лицомъ въ обществѣ, даетъ направленіе и силу дѣйствіямъ онаго и сосредоточиваетъ ихъ; онъ предлагаетъ проекты и принятые утверждаетъ, упраздняетъ и учреждаетъ союзы и назначаетъ въ оныя членовъ, заботится о способахъ пособія всякаго рода, хранить казну и даетъ объ израсходованіи денегъ отчетъ, употребляетъ членовъ себѣ въ помощь и распоряжаетъ повтореніе учебныхъ курсовъ, назначая самыхъ корепетиторовъ (повторяющихъ съ младшими студентами читанные профессорами курсы); словомъ, прилагаетъ всевозможное стараніе о благѣ общества, входитъ въ нужды членовъ, подаетъ имъ совѣты и въ случаѣ погрѣшностей увѣщаетъ и ссорящихся.

12. При входѣ предсѣдателя въ засѣданіе союза, всѣ члены встаютъ съ мѣстъ своихъ, а проводникъ предлагаетъ, не угодно-ли ему предсѣдательствовать и уступаетъ ему свое мѣсто.

13. Какъ предсѣдатель есть первымъ лицомъ цѣлаго общества, такъ проводники первенствуютъ въ своихъ союзахъ. Къ должности проводника относится: созывать на засѣданіе, предсѣдательствовать на ономъ, наблюдать за порядкомъ, назначать очередь къ чтенію сочиненій, позволять членамъ голосъ или запрещать говорить, буде кто будетъ выходить изъ предѣловъ порядка и приличія, привѣтствовать новопринятыхъ членовъ, собирать денежные складки, опредѣлять вмѣстѣ съ секретаремъ предметы занятій на засѣданіяхъ, предлагать на оныхъ проекты, наблюдать за поступками членовъ своего союза и по сему предмету сноситься съ предсѣдателемъ.

14. Обязанность секретаря состоитъ въ слѣдующемъ: записывать въ журналъ вмѣстѣ съ проводникомъ предметы занятій на засѣданіяхъ, составлять списокъ членамъ, вносить въ протоколъ дѣйствія союза, принимать сочиненія, назначенныя къ чтенію, или уже прочитанныя, наряжать членовъ къ присутствованію на засѣданіяхъ другихъ союзовъ, записывать имена членовъ, не бывшихъ на засѣданіи, готовить мѣсто къ засѣданію и по всѣмъ симъ дѣламъ сноситься съ проводникомъ.

15. Должность совѣтника состоитъ въ слѣдующемъ: до-

носить председателю общества на засѣданіяхъ совѣщательнаго комитета о желаніяхъ членовъ, о занятіяхъ и постановленіяхъ союзовъ и также сообщать союзамъ предложенія и подтвержденія председателя, наблюдая за исполненіемъ предписанныхъ уставомъ правилъ.

16. Председатель и проводники избираются на шесть мѣсяцевъ, а совѣтники и секретари на три. Каждый чиновникъ, по истеченіи срока, даетъ отчетъ по своей части. Сверхъ сихъ чиновниковъ, назначаетъ председатель себѣ въ помощь казначея, бібліотекаря и корепетиторовъ, составляющихъ ученый комитетъ, а всякій союзъ избираетъ отъ себя членовъ въ заемный комитетъ.

17. Должность членовъ общества заключается въ слѣдующемъ: бывать на засѣданіяхъ своего союза, равно и на тѣхъ, на которыя они будутъ отряжены въ качествѣ делегатовъ, вести себя на засѣданіяхъ скромно, безъ дозволенія проводника и не получивъ отъ него голоса, не говорить и не пребывать рѣчей другого, написать одинъ разъ въ годъ сочиненіе, предметъ коего былъ бы почерпнуть изъ науки, которою членъ предпочтительно занимается, вносить денежные складки исправно, освѣдомляться о нуждахъ своихъ сочленовъ, предлагать и избирать въ общество членовъ, разсуждать о предложеніяхъ председателя, выбирать чиновниковъ, предостерегать взаимно одинъ другого отъ погрѣшностей, относиться въ своихъ нуждахъ къ председателю, исполнять все въ уставѣ предписанное и не токмо въ обществѣ, но и вездѣ, и всегда быть примѣрно добродѣтельнымъ, прилежнымъ и отличнымъ ученикомъ университета.

18. Кандидатами къ занятію должности председателя суть тѣ проводники, которые были избраны въ сіе званіе по три раза сряду.

Слѣдующія статьи устава до 34-ой содержатъ токмо обрядъ при выборѣ чиновниковъ и членовъ общества, который производился по баламъ. Поелику въ упомянутыхъ статьяхъ ничего замѣчательнаго нѣтъ, то онѣ здѣсь пропускаются.

34. Членъ, вступая въ общество, вноситъ одинъ рубль серебромъ, а ежемѣсячно по 15 копѣекъ серебромъ.

35. Предсѣдатель властенъ уволить недостаточныхъ членовъ отъ всѣхъ складокъ.

36. Ученикъ, не принятый въ общество при первомъ выборѣ, можетъ быть, по истеченіи двухъ мѣсяцевъ, паки предлагаемъ къ выбору, а въ случаѣ непринятія можетъ быть еще разъ представленъ, по истеченіи четырехъ мѣсяцевъ; но отвергнутаго три раза нельзя уже предлагать къ выбору.

37. Незаписанный въ списокъ университетскихъ учениковъ (Album) не можетъ быть ни предлагаемъ, ни выбираемъ въ общество; но какъ много такихъ молодыхъ людей, кои, желая пріобрѣтать познанія, посѣщаютъ нѣкоторые университетскія лекціи и, по причинѣ занимаемой ими должности, не могутъ записаться въ Альбомъ, то ежегодно дозволяется изъ числа ихъ предложить обществу троихъ и ихъ принять.

38. Членъ, оставляющій университетъ, не принадлежитъ болѣе къ обществу, но если званіе и должность его не есть чужда ученымъ занятіямъ и самъ онъ пожелаетъ оказывать помощь своимъ сотоварищамъ, то, по дозволенію предсѣдателя, можетъ бывать на засѣданіяхъ. Удаляющійся изъ Вильны прекращаетъ всякое съ обществомъ сношеніе, но по возвращеніи своемъ можетъ, подобно какъ и первый, бывать на засѣданіяхъ.

39. Членъ, который три раза сряду не будетъ на засѣданіи, не представитъ по обязанности своей сочиненія и не внесетъ денежной складки, почитается не желающимъ принадлежать къ обществу и предсѣдатель, по донесеніи проводника, взявъ отъ него обѣщаніе сохранять тайну, увольняетъ изъ общества и, если онъ впослѣдствіи пожелаетъ опять вступить въ оное, то долженъ быть вторично предлагаемъ и выбираемъ.

40. Каждый союзъ въ теченіи двухъ недѣль долженъ имѣть въ опредѣленные дни одно засѣданіе, а блюстительная палата собирается также на засѣданіе въ началѣ или концѣ сихъ двухъ недѣль.

41. Предметы занятій блюстительной палаты заключаются въ слѣдующемъ:

- 1) въ донесеніяхъ совѣтниковъ о дѣйствіяхъ союзовъ,
- 2) въ подтвержденіи таковыхъ дѣйствій предсѣдателемъ,

- 3) въ предложеніяхъ предсѣдателя совѣтникамъ о дѣлахъ ученыхъ и благотворительныхъ,
- 4) въ разсмотрѣніи дѣйстви комитетовъ ученаго и заемнаго,
- 5) въ ревизіи кассы.

Слѣдующія статьи устава до 57-й содержатъ порядокъ на засѣданіяхъ союзовъ, правила о выборѣ членовъ въ ученый и заемный комитеты и ихъ обязанности.

58. Самъ только предсѣдатель въ правѣ дѣлать предложенія, къ общей пользѣ общества относящіяся, а если бы кто изъ членовъ усмотрѣлъ надобность или пользу въ дополненіи устава или правилъ, то словесно или письменно долженъ доложить о томъ предсѣдателю, который, если найдетъ сіе заслуживающимъ уваженія, то самъ отъ себя предлагаетъ о томъ на разсмотрѣніе и соотвѣтственное постановленіе союзовъ, или же оставляетъ безъ дѣйствія, не будучи обязанъ изяснять побудительныхъ причинъ.

59. Предложенія или проекты предсѣдателя совѣтникъ представляетъ союзу и объясняетъ вмѣстѣ побудительныя причины. Проводникъ союза спрашиваетъ по очереди своихъ членовъ и делегатовъ другихъ союзовъ, равно посѣтителей, не имѣютъ ли они какихъ либо возраженій противъ проекта или одобряютъ оный. За симъ принимается или отвергается оный большинствомъ голосовъ и проч.

Слѣдующія статьи устава постановляютъ, что, по собраніи голосовъ во всѣхъ союзахъ и по донесеніи о томъ блюстительной палатѣ, большинство голосовъ уже рѣшительно утверждаетъ или отвергаетъ предложенный проектъ, но и въ семъ случаѣ предсѣдатель въ правѣ остановить приведеніе въ дѣйствіе принятаго союзами проекта, не давая никому въ томъ отчета.

66. Складки единовременныя употребляются на надобности общества и на покупку книгъ, а ежемѣсячныя складки опредѣляются единственно на вспомошествованіе бѣднымъ.

67. Члены отдають библіотекарю общества реестръ имѣющимся у нихъ книгамъ, равно и самыя книги, не нужныя имъ къ всегдашнему употребленію, за что они могутъ пользоваться другими книгами, находящимися въ веденіи библіотекаря,

а также періодическими сочиненіями, собственно обществу принадлежащими.

68. Если кто изъ членовъ, или который изъ союзовъ, или ученый комитетъ имѣетъ надобность въ многостоящей или рѣдкой книгѣ, то относится о томъ къ предсѣдателю, который, по согласію союзовъ, ассигнуетъ на покупку деньги.

69. Каждый филаретъ долженъ обращать бденіе не токмо на собственные свои поступки, но и своихъ сотоварищей, и дружески ихъ предостерегать, и буде не исправятся, то доносить о томъ проводнику для увѣщеванія ихъ, а если и сіе ихъ не исправитъ, то самъ предсѣдатель ихъ увѣщаетъ. Наконецъ, если и то не подѣйствуетъ, тогда извѣщается о томъ университетское начальство.

70. Проводникъ, три раза въ сію должность избранный, можетъ присутствовать на засѣданіяхъ блюстительной палаты.

Остальныя двѣ статьи устава, а именно 71-ая и 72-ая, содержатъ постановленіе объ архивѣ союзовъ и общества, и о томъ, что сей уставъ долженъ всегда храниться у предсѣдателя; оный прочитывается на засѣданіяхъ союза новопринятымъ членамъ и, въ случаѣ необходимой токмо надобности, ввѣряется совѣтнику, который по минованіи надобности немедленно возвращаетъ его предсѣдателю.

Занъ по сочиненіи сего устава составилъ именной списокъ тѣмъ промѣстамъ, кои подписали обѣщаніе о храненіи въ тайнѣ упражненій на майскихъ прогулкахъ, равно университетскимъ ученикамъ, нуждающимся въ помощи, такъ и желающимъ имъ помогать. Потомъ всѣхъ учениковъ, въ семь спискѣ помѣщенныхъ, раздѣлилъ онъ на шесть союзовъ, изъ коихъ въ трехъ помѣстилъ учениковъ, обучающихся математикѣ и физикѣ, въ одномъ медицинѣ, а въ двухъ обучающихся юриспруденціи и литературѣ. За симъ, въ исходѣ сентября 1820 года, всѣхъ учениковъ, внесенныхъ въ каждое отдѣленіе, по очереди пригласивъ къ себѣ, прочиталъ имъ вышеупомянутый уставъ и они, согласясь на принятіе онаго, тотчасъ выбрали каждый въ свой союзъ проводниковъ, секретарей и совѣтниковъ, а самого Зана единогласно наименовали

предсѣдателемъ общества, который, и по бывшимъ послѣ того выборамъ, всегда въ семь званіи оставался.

Поминутые шесть, союзовъ для различія одного отъ другого были названы:

въ отдѣленіи математическихъ наукъ: 1. зеленымъ, 2. розовымъ, 3. алымъ;

въ отдѣленіи медицинскомъ: 4. синимъ;

въ отдѣленіи литературномъ: 5. голубымъ;

въ отдѣленіи юридическомъ: 6. бѣлымъ.

А какъ въ семь послѣднемъ союзѣ набралось членовъ болѣе опредѣленнаго числа, то оный, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1821 года, раздѣленъ на два, и новый союзъ названъ 7. лиловымъ.

Подобное раздѣленіе на цвѣты существовало и въ обществѣ променистовъ, съ тѣмъ различіемъ, что въ семь послѣднемъ обществѣ было токмо четыре цвѣта, сообразно четыремъ отдѣленіямъ въ университетѣ.

По показанію предсѣдателя, денегъ, вносимыхъ единовременно и ежемѣсячно было всего въ поступленіи 295 рублей серебромъ, кромѣ недоимки, на членахъ общества оставшейся. Изъ того числа, 250 рублей употреблено на покупку книгъ, бумаги, свѣчей и другихъ вещей, а остальные 45 рублей, при закрытіи общества, розданы бѣднымъ ученикамъ. О количествѣ суммы, добровольно бѣднымъ пожертвованной, для пособія недостаточнымъ, нѣтъ вѣрнаго свѣдѣнія, ибо она въ общую казну не отдавалась; но деньги, изъ сего источника поступившія, тотчасъ же раздавались бѣднымъ, по назначенію членовъ.

Въ библиотекѣ филаретовъ, кромѣ разныхъ книгъ и періодическихъ сочиненій, не заслуживающихъ вниманія, находилась и конституція 3 мая, которую въ общую библиотеку отдалъ филаретскій членъ Лозинскій. Будучи по сему предмету спрашиванъ, объяснилъ онъ, что она ни къ чему болѣе не употреблялась, какъ для соображенія тѣми изъ членовъ, которые обучались юриспруденціи.

Въ кругу занятій общества имѣлось и предпріятіе черезъ посредство своихъ членовъ, разбѣзжающихся въ вакаціонное время въ разныя стороны изъ Вильны, собирать статистическія свѣдѣнія. На сей конецъ, предсѣдатель Занъ съ ви-

цедиредсѣдателемъ Малевскимъ составили инструкцію, подъ заглавіемъ: Географическое описаніе. Въ оной инструкціи хотя помѣщены многія статьи изъ инструкціи, Главнымъ Правленіемъ училищъ въ 1812 году изданной, для собранія, по ея руководству, статистическихъ свѣдѣній, черезъ посредство гимназій и уѣздныхъ училищъ, но есть и прибавленные для филаретовъ статьи.

Онѣ обращаютъ на себя вниманіе, потому что предметы не совсѣмъ къ статистикѣ относятся, ибо на стр. 3 подъ лит. С. помѣщены слѣдующіе вопросы: „сколько и въ какихъ чинахъ служить въ войскѣ дворянъ и въ которыхъ полкахъ?“ — „сколько изъ поселянъ и мѣщанъ убыло по рекрутскимъ наборамъ съ 1812 года“.— „число мѣстнаго войска и принадлежащихъ къ оному обою пола лицъ? — „число и родъ чиновниковъ коронныхъ и земскихъ“ —; на стр. 10 въ I-ой статьѣ: „гдѣ производятся выборы чиновниковъ? существуютъ ли партіи и интриги?—прилежны ли чиновники въ своихъ должностяхъ? безпристрастно ли отправляется судопроизводство, а при опредѣленіи къ мѣстамъ уважаются ли заслуги или дѣйствуетъ одна интрига? сохраняется ли національность—въ чемъ наиболѣе и какое существуетъ мнѣніе о правахъ собственности?“ *Касательно военныхъ:* „каково ихъ поведеніе и обхожденіе съ невоенными или обывателями? преисполнены ли они добрымъ духомъ?“—Статья III на стр. 11-ой въ разсужденіи иностранцевъ: описать ихъ характеръ, порядки, предразсудки, одежду, особеннаго ли она рода или примѣнена къ обыкновенной, въ здѣшнемъ краѣ употребляемой, также описать домашнюю ихъ жизнь, приверженность къ землѣ, гдѣ живутъ, причины, для которыхъ вышли изъ своего отечества, имѣютъ ли какія сходбища или собранія, или какой у нихъ вообще духъ, и проч.

Таковую инструкцію кассиръ общества Иванъ Чечотъ и предсѣдатель заемнаго комитета Иванъ Юндзилль, безъ одобренія цензуры, напечатали секретно въ ночное время въ виленской базилианской типографіи, подкупивъ тамъ на сей конецъ наборщиковъ, поелику префектъ той типографіи безъ цензуры печатать не соглашался, за что наборщики и прикосно-

венныя лица преданы уже мною сужденію по законамъ. Сіи такимъ образомъ напечатанные экземпляры инструкціи раздавались въ 1821 году Чечотомъ и Малевскимъ всѣмъ членамъ филаретскаго общества, выѣзжавшимъ въ вакаціонное время изъ Вильны; нѣсколько экземпляровъ оной найдено у нѣкоторыхъ филаретовъ между ихъ бумагами, и одинъ при семь представляется подъ лит. D.

Сочинители инструкціи Занъ и Малевскій объясняются, что она была составлена единственно въ томъ намѣреніи, дабы занять университетскихъ учениковъ въ вакаціонное время чѣмъ либо полезнымъ и дабы изъ собранныхъ статистическихъ свѣдѣній составить статистику здѣшняго края. Въ начертаніи сей инструкціи, руководствовались они разными сего рода сочиненіями, а преимущественно упомянутою инструкціею Главнаго Правленія училищъ и прибавленные предметы заключаютъ токмо извлеченіе въ подробности того, что въ первоначальной инструкціи сказано въ общихъ словахъ, для лучшаго вразумленія еще неопытныхъ молодыхъ людей.

Кромѣ обыкновенныхъ засѣданій, бывали также между филаретами общія бесѣды, по случаю именинъ предсѣдателя и проводниковъ. На оныя, по предшествовавшимъ приглашеніямъ, собирались филареты въ квартирѣ котораго либо изъ своихъ сочленовъ, гдѣ сходились и на свои засѣданія, а иногда, въ лѣтнее время, въ рощахъ за городомъ. Отличительнѣйшая бесѣда была за городомъ, также въ роци, въ честь предсѣдателя общества Зана, которому поднесли тогда стальной перстень съ надписью *дружба заслугъ*, а въ срединѣ: *въ Вильнѣ 1821 года мая 29* (что означаетъ день сей бесѣды); сверхъ сего, увеличали тогда голову Зана вѣнкомъ, изъ дубовыхъ листьевъ составленнымъ.

На семь празднествъ произносились въ честь Зана разные стихи. Между прочими, филареть Янковскій, поносилъ въ своихъ стихахъ нынѣшнее Правительство, выставлялъ Зана, какъ будущаго спасителя отечества. Стихи сіи Янковскимъ хотя и затеряны, но онъ самъ сознается, что оныя были въ такомъ, какъ выше сказано, смыслѣ. Тотъ же Янковскій и на именинахъ проводниковъ Осипа Ковалевскаго и Николая

Малиновскаго произносили также поносительные противъ Правительства стихи, помѣстивъ въ оныя различныя мечтанія о возстановленіи Польши. Копія сихъ стиховъ прилагаются при семь подь лит. Е. и Ж.

На сихъ же бесѣдахъ пѣли разныя пѣсни, а наиболѣе была въ употребленіи найденная между бумагами филарета Козакевича пѣсня, прилагаемая у сего подь лит. З.¹⁾ Въ ней между прочимъ говорится:

На что чужестранныя рѣчи,
Мы пьемъ ковенскій медъ.
Пріятнѣе пѣснь національная
И лучше братній родъ.
Ты влезъ въ груди римскихъ и греческихъ книгъ
Не для того, чтобы снить,
Но чтобы веселился, какъ Грекъ,
И какъ Римлянинъ билъ.

Далѣе:

Гдѣ дружба и любовь зовуть
Тамъ, братья, молчите, молчите.
.....
Сегодня нужно десницы,
А завтра законовъ.
Циркулы, вѣсы и мѣры
Употребляй для мертвыхъ тѣлъ—
Силу помѣрай намѣреніями,
А не намѣренія силою,
Ибо гдѣ сердца горять,
Тамъ духъ циркулемъ распаленія,
А общее благо масштабомъ.
Единодушіе болѣе значить, нежели множество.
.....
Бѣдняжка Архимедъ!
Незнаніе, гдѣ опереться,
Пусть нынѣ, когда захочетъ двинуть свѣтъ,
Пересчитаетъ его Математическое Высокородіе
Число братьевъ
И пусть скажетъ, что достаточно.

Для сочиненія особой филаретской пѣсни назначенъ былъ конкурсъ, а награжденіемъ за сочиненіе лучшей пѣсни назна-

¹⁾ Pieśń filaretów Adama Mickiewicza (Hej, użyjmy żywota....).

чено было Лозинскимъ два тома изъ сочиненій Нѣмцевича. Многіе старались сочинить таковую пѣсню, но ни чья не одобрена; затѣмъ всѣ были сожжены, почему и содержаніе оныхъ неизвѣстно. Одинъ токмо Янковскій, во всѣхъ своихъ отвѣтахъ раскаивающійся въ своей дерзости сочинять поносительные противъ Правительства стихи, объявилъ, что, между прочимъ, и онъ представилъ въ конкурсъ оду въ честь филаретовъ, въ которой, мечтая о будущемъ счастіи и освобожденіи Польши изъ бѣдствія, изъяснялъ, что уже соединяются юности, каждый изъ нихъ привержень отечеству, можетъ послѣдовать возстаніе и Польша освободится.

Общество филаретовъ прекратило свое существованіе въ исходѣ апрѣля или въ началѣ мая 1822 года. Предсѣдатель Занъ показываетъ слѣдующія побудительныя причины къ закрытію онаго. Въ концѣ 1821 года многіе корепетиторы и другіе достаточнѣйшіе отъ прочихъ ученики удалились изъ Вильны, кончивъ свои курсы, и черезъ то встрѣчалось затрудненіе въ пособіи бѣднымъ соученикамъ, въ обученіи и содержаніи себя. Отъ того потеряло общество ту привлекательность, какая существовала по новости онаго съ начала, и въ филаретахъ начинала охлаждаться откровенность и усердіе къ исполненію своихъ обязанностей. Въ членахъ, оставившихъ университетъ и Вильну, а наипаче въ Малевскомъ, лишился Занъ, яко предсѣдатель, своихъ помощниковъ, а сверхъ того, онъ самъ, по случаю неожиданной смерти своей матери, потерялъ веселость и охоту къ занятіямъ. Нужно ему было стараться получить учительское мѣсто и тѣмъ обезпечить для себя содержаніе, а между тѣмъ пригласилъ его визитаторъ училищъ виленскаго учебнаго округа Ходзько быть при немъ секретаремъ, почему надлежало и ему самому выѣзжать изъ Вильны, къ заступленію же своего мѣста, яко предсѣдателя, не находилъ онъ въ товарищахъ никого, который бы имѣлъ въ обществѣ такую, какъ онъ, довѣренность; а хотя въ предупрежденіе того, дабы при слабомъ предсѣдателѣ не отступило общество отъ своей цѣли, сдѣлалъ онъ оному предложеніе, чтобы дополненіе или перемѣна въ уставахъ филаретскихъ зависѣла отъ блюстительной палаты и чтобъ предсѣдатель безъ

ней ничего не дѣлать, но такое предложеніе обществомъ не принято. Въ то же время закрыло свои работы общество ма-соновъ (котораго онъ Занъ былъ членомъ), потому какъ пронесся слухъ, что Правительство почитало все тайныя общества предосудительными, и сей случай беспокоилъ и его Зана, какъ основателя тайнаго общества филаретовъ. вмѣстѣ съ симъ, составленіе открытаго общества для пособія бѣднымъ университетскимъ ученикамъ (*wspierania niedostatnich uczniów*), по новости своей привлекло туда много филаретовъ, тѣмъ болѣе, что въ немъ и недостаточные филареты надежнѣйшее къ содержанію себя видѣли обезпеченіе. По всемъ симъ побудительнымъ причинамъ, рѣшился Занъ закрыть филаретское общество, не помѣщая, впрочемъ, въ актѣ или объявленіи своемъ о закрытіи общества всѣхъ изъясненныхъ выше поводовъ, для того, какъ объясняется въ показаніи, дабы разсужденіями и опроверженіями филаретскихъ членовъ, о справедливости его причинъ, не остановить самого закрытія; почему и изъяснилъ тоюмо то, что всякое тайное общество, хотя бы для самой невинной цѣли учреждено было, обращаетъ на себя подозрѣніе и что есть или можетъ быть разысканіе, не существуютъ ли подобныя общества между университетскими учениками и, наконецъ, что онъ самъ выѣзжаетъ съ визитаторомъ Ходзько, отправляющимся для осмотра училищъ.

Такъ объясняетъ Занъ относительно причинъ, побудившихъ къ закрытію филаретскаго общества; но Янковскій поводитъ къ тому, сколько ему извѣстно, приписываетъ обстоятельству, что городская полиція, по случаю ожидаемаго въ то время Высочайшаго пріѣзда въ Вильну Его Императорскаго Величества, для осмотра гвардейскаго корпуса, и, кромѣ того, вообще уже обратила бдительнѣйшее вниманіе на дѣйствія и поступки жительствоющихъ въ городѣ лицъ, почему, какъ полагаетъ Янковскій, начальники филаретскаго общества опасались открытія онаго и согласились между собою оное закрыть.

Самое закрытіе послѣдовало слѣдующимъ образомъ. По списаніи самимъ Запомъ сказаннаго акта въ семи экземплярахъ, то есть, для каждаго союза по одному, призвалъ онъ къ себѣ по одиночкѣ проводниковъ, и, не объявляя имъ о на-

мѣреніи закрыть общество, поручилъ тогмо, чтобы они пригласили на чрезвычайное засѣданіе, въ назначенный имъ одинаковый часъ, членовъ своего союза и когда они соберутся, то дать имъ самимъ ему о томъ знать, для получения дальнѣйшаго порученія. Когда же, такимъ образомъ, по собраніи членовъ, прибыли къ нему съ извѣщеніемъ о томъ проводники, то онъ, прочитавъ имъ вышеупомянутый актъ, склонилъ ихъ, чтобы оный подписали. За симъ проводники, взявъ по одному экземпляру акта, возвратились въ свои союзы, прочитали оный въ слухъ членамъ и, собравъ отъ нихъ подписи, съ обязательствомъ, что будутъ сохранять въ тайнѣ существованіе общества и прекратить всякія относящіяся къ оному дѣйствія, представили подписанные такого акта экземпляры самому Зану, который оные, равно и другія филаретскія отъ всѣхъ союзовъ собранныя бумаги, сжегъ самъ одинъ въ своей квартирѣ, когда всѣ ученики вышли въ классъ, не объявляя о томъ и впослѣдствіи никому. А чтобы, послѣ сего закрытія, возобновлены были филаретскія сборища и засѣданія, того изъ произведеннаго слѣдствія не обнаруживается.

На счетъ истребленія филаретскихъ дѣлъ, Занъ объясняется, что не имѣлъ для храненія оныхъ удобнаго и безопаснаго мѣста, что протоколы союзовъ не по одинаковой формѣ и худо писаны были и что истребленіе слѣдовъ о семъ обществѣ, по его мнѣнію, должно было закрыть и истребить самое существованіе онаго. При всемъ томъ, сознается онъ, что сдѣлалъ сіе опрометчиво, ибо, какъ присовокупляетъ, сожженные акты могли бы доказать невинную цѣль общества.

Филареты, кромѣ Янковскаго, въ показаніяхъ своихъ утверждаютъ, что цѣль ихъ общества состояла единственно въ томъ стремленіи, чтобы членамъ усовершенствоваться въ наукахъ и что предметы, къ политическіе и религіи относящіеся, были имъ по силѣ самого устава чужды. Къ подтвержденію сего ихъ объясненія нѣтъ доказательствъ, а напротивъ, нѣкоторые обстоятельства, и также отысканныя у филаретовъ бумаги, открываютъ цѣль того общества въ иномъ видѣ, ибо филаретъ Янковскій въ начальномъ своемъ показаніи, какъ выше сказано, объявилъ, что, кромѣ обученія наукамъ, главнѣйшая цѣль

сего общества была: соединеніе общихъ силъ, дабы возстановити Польшу въ прежнемъ ея блесгѣ; въ дополнительномъ же допросѣ, на чемъ основываетъ онъ сіе показаніе? присовокупилъ онъ же, что хотя не знаетъ, какіе поводы были поставлены на видъ при учрежденіи общества, ибо вступилъ въ оное, когда уже существовало, однакожъ изъ отзывовъ проводниковъ къ новопринятымъ членамъ обнаруживалось то помышленіе, что, послѣ такового ихъ соединенія и распространенія связи, можно будетъ когда либо, при благополучномъ времени подумать о возстановленіи Польши. Хотя разныя, относящіяся къ наукамъ сочиненія и книги, читанныя на засѣданіяхъ съ критическимъ разборомъ и сужденіями, усовершенствовали познанія и образовали умъ членовъ общества, пріучая ихъ къ полезнымъ занятіямъ, за всѣмъ тѣмъ, въ отзывахъ проводниковъ, по разнымъ случаямъ произносимыхъ, всегда можно было замѣтить намѣреніе посѣлять въ обществѣ между членами согласіе, единодушіе, братскую любовь и расположеніе соединяться въ союзъ, а все то въ надеждѣ возстановленія отечества. Подобныя нареканія и мысли противъ Правительства въ томъ общемъ смыслѣ, что, по завоеваніи несправедливымъ образомъ Польши, обходились съ землею и жителями худо, повторялись нерѣдко и членами (коихъ именъ Янковскій, впрочемъ, не помнитъ). Таковыя внушенія подали и ему Янковскому поводъ, при празднествѣ въ честь Зана, какъ о томъ выше обширнѣе донесено, сказать и въ сочиненныхъ и произнесенныхъ имъ тогда стихахъ, что если наступитъ благополучное время возстановленія Польши, то, боготвора его за образованіе филаретовъ къ возвращенію имъ отечества, назовутъ его спасителемъ онаго.

Проводники союзовъ, противъ сего показанія Янковскаго о дѣли общества и мечтаніяхъ относительно возстановленія Польши, сдѣлали отрицательное объясненіе, сознаваясь на очныхъ съ Янковскимъ ставкахъ слѣдующимъ образомъ: филареты Чечоть и Орлицкій, что пріятно было упоминать въ рѣчахъ о природномъ своемъ польскомъ языкѣ, а чувства сердца иногда привлекали къ тому, чтобы при толикихъ удобствахъ, самимъ Правительствомъ оказываемыхъ, къ сохраненію

обычаевъ и языка польскаго, искать средствъ къ усовершенствованію онаго и тѣмъ увѣковѣчить память о немъ и народѣ, пока Царствующихъ воля, которая токмо печется и пріятствуетъ роду польскому, не обратится къ обезпеченію будущаго его жребія. При подобныхъ предположеніяхъ, никогда не приходило ему въ голову, чтобы филареты должны были помышлять о приведеніи оныхъ въ исполненіе, и даже въ стихахъ, имъ писанныхъ, хотя сей родъ сочиненій наиболѣе даетъ поводъ къ пустымъ и неосновательнымъ мечтаніямъ, ничего подобнаго не заключалось. А если, продолжаетъ Чечотъ, общеизвѣстныя мысли противны видамъ Правительства, то для чего находилъ онъ столь много незапрещенныхъ источниковъ, изъ коихъ почерпалъ оныя, какъ напр., исторія и литература польская и другія сочиненія? Кромѣ того, когда въ привѣтствіяхъ новопринятыхъ членовъ не доставало матеріи, говоря о дружбѣ и ученіи наукамъ, тогда обращался онъ къ воспоминаніямъ о дѣяніяхъ предковъ. Такимъ будучи за городомъ въ бесѣдѣ, въ первой недѣли послѣ Свѣтлаго Христова Воскресенія, пѣлъ онъ обыкновенную по случаю сего праздника церковную пѣснь, начинающуюся отъ словъ: возсталъ Христосъ изъ мертвыхъ, причемъ сочинилъ къ оной пѣсни тутъ же еще два стиха: powstanie z grobu sarmata i szkody swoje zniłata, то есть, возстанетъ сарматъ изъ гроба и потери свои вознаградить; однако же, какъ показываетъ, по совѣту предсѣдателя Зана, стиховъ сихъ не пропѣлъ. Кромѣ вышесказаннаго, никогда ничего оскорбительнаго противъ Правительства изъ устъ его не выходило. Орлицкій объясняется, что въ привѣтствіи новопринятаго въ общество члена Доминика Ходзьки, говоря онъ о цѣли онаго, внушалъ, что каждый членъ обязанъ содѣйствовать къ распространенію наукъ, что для убѣжденія его въ томъ приводилъ ему на память изъ отечественной исторіи тѣхъ славныхъ мужей, кои собственными трудами или черезъ поощреніе содѣйствовали къ распространенію наукъ, а говорилъ о томъ единственно для того, дабы склонить принятаго члена стараться всѣми силами къ достиженію общей филаретской цѣли, то есть, усовершенствованія себя въ наукахъ, подготавливая ему на сей конецъ, яко надежнѣйшее

средство къ привлеченію юношей, въ примѣръ знаменитыхъ мужей, трудившихся со славою къ распространенію наукъ. Равнымъ образомъ, и стихи его, произнесенные на бесѣдахъ, по случаю именинъ проводниковъ, ничего патріотическаго въ духѣ польскомъ не заключали, ибо выставялъ въ нихъ дѣянія великихъ мужей къ подражанію, а дѣла порочныхъ на омерзѣніе.

За всѣмъ тѣмъ, показаніе Янковскаго о предосудительной цѣли общества филаретовъ подтверждается еще и слѣдующими обстоятельствами.

1. Въ рѣчи, сочиненной филаретомъ Станиславомъ Маковецкимъ, найденной между его бумагами и при семь въ копіи, подъ лит. И., прилагаемой, между прочимъ сказано: „Политическія происшествія и Правительство, подъ которымъ нынѣ находимся, ясно удостовѣряютъ насъ, что тѣсная дружба и соединеніе юношей въ одинъ союзъ (grono) есть необходимо, дабы при случаѣ подать братскую руку и, соединяя десницу съ десницей, возвратить отечеству прежнее его бытѣ“. Относительно сей рѣчи, объясняется Маковецкій, что при введеніи въ союзъ новаго члена проводникъ привѣтствовалъ его, изъявляя ему удовольствіе свое по поводу умноженія членовъ и внушая, что таковое соединеніе юношей способствуетъ къ распространенію наукъ и приносить пользу государству, образу свѣдущихъ и добродѣтельныхъ чиновниковъ и обывателей. Таковое подало ему, Маковецкому, находившемуся еще въ незрѣлыхъ лѣтахъ, пустую мысль къ сочиненію вышеупомянутой рѣчи, которой не читалъ въ союзѣ и никому не показывалъ, а хотя и объявили сочлены Маковецкаго въ вопросахъ, что сказанная рѣчь на засѣданіи союза читана не была и что они никогда о ней не слышали, однако же невѣроятно, чтобы Маковецкій, коего покойный дѣдъ (какъ по дѣлу видно) былъ статскимъ совѣтникомъ и 35 лѣтъ безпорочно служилъ Всероссийскому Престолу предсѣдателемъ въ могилевской гражданской палатѣ, а отецъ его былъ въ російской военной службѣ и нынѣ находится въ оной же палатѣ предсѣдателемъ, могъ напиться въ домѣ родительскомъ подобными, какъ въ упомянутой рѣчи, мыслями, почему и должно полагать, что сей

предосудительный образъ мыслей возникъ въ немъ въ обществѣ филаретовъ, ибо изложенныя въ его рѣчи мысли сходятся съ тѣми привѣтствіями проводниковъ, о которыхъ показываетъ Янковскій.

2. Между бумагами филарета Адама Сузина найденъ черновой протоколъ, собственною его рукою писанный, о занятіяхъ засѣданія голубого союза, бывшаго 2 января 1821 г., и представляемый у сего подъ лит. I; въ ономъ между прочимъ сказано, что на семъ засѣданіи принятъ въ голубой союзъ Иванъ Янковскій, что проводникъ онаго Чечотъ въ сдѣланномъ ему привѣтствіи, поставляя на видъ причины, для которыхъ общество филаретовъ, прежде подъ именемъ промисловъ ни отъ кого не сокрытое, потомъ для разныхъ важныхъ причинъ, а наипаче для подозрѣнія, неблагопріятсвующаго всякимъ похвальнымъ намѣреніямъ Правительства, существованіе свое тайтъ принуждено, внушалъ новопринятому члену Янковскому строгое сохраненіе тайны и описалъ черными красками то безчестіе, которое изливается на клятвопреступниковъ, нарушающихъ обязанность, въ уставахъ филаретскихъ предначертанную.

Помянутый Сузинъ при первоначальномъ допросѣ, заираясь въ принадлежаніи къ обществу филаретовъ, показывалъ, что реченный протоколъ могъ онъ написать во время припадка меланхолической болѣзни, по разговорѣ съ Янковскимъ, какъ бы въ безпамятствѣ.

По донесеніи о семъ къ Вашему Императорскому Высочеству рапортомъ, отъ 8 ноября, № 1483, я имѣлъ счастье получить повелѣніе, отъ 16 числа прошлаго ноября, № 1034, что можно съ достовѣрностью обвинить Сузина въ закоселомъ упорствѣ, а потому Ваше Высочество предписать мнѣ соизволили, взявъ Сузина подъ строжайшій арестъ, поставить ему на видъ, что одно сочиненіе рукою его сказаннаго протокола и ни съ чѣмъ несогласное записательство суть такія вины, которыя при дальнѣйшемъ его упорствѣ достаточны будутъ, по Высочайше предоставленной Вашему Императорскому Высочеству власти, не токмо лишить его дворянства, но и поступить съ нимъ еще строже сего.

Такое повелѣніе было предъявлено Сузину и онъ сдѣлалъ признаніе, какъ въ принадлежаніи его къ обществу филаретовъ, такъ и въ написаніи имъ означеннаго протокола, объясняясь при томъ, что не сознался прежде въ принадлежаніи сему обществу потому, что былъ обязанъ существованію онаго сохранить въ тайнѣ и что, кромѣ сего, не полагая, чтобы у кого либо могли отыскаться филаретскія бумаги, могущія обнаружить невинность ихъ цѣли, не осмѣлился объявить о существованіи общества для того, что объявленіе его было бы неудовлетворительно, ибо онъ, находясь въ ономъ во время меланхолической своей болѣзни, почти обо всемъ забылъ; къ чему еще присовокупилъ, что, принадлежавъ къ зеленому союзу, по причинѣ болѣзни, былъ на засѣданіяхъ онаго тоюмо три раза и одинъ разъ на засѣданіи голубого союза, что потомъ, нѣсколько сутокъ спустя, составилъ на квартирѣ о семъ послѣднемъ засѣданіи вышеупомянутый черновой протоколъ, для сообщенія онаго зеленому союзу, въ которомъ былъ членомъ, и что проводникъ Чечоть въ привѣтствіи своемъ (о которомъ сказано въ томъ протоколѣ) выраженіе, „что общество филаретовъ, для подозрѣнія неблагопріятствующаго всякимъ похвальнымъ намѣреніямъ Правительства, существованіе свое таить принуждено“, относилъ не къ государственному, но къ университетскому правленію, которое запретило всѣмъ университетскимъ ученикамъ составлять какія либо хотя и учебныя общества, запретивъ и забавы променистовъ. Въ подтвержденіе чего объяснялъ еще Сузинъ, что въ подлинномъ протоколѣ голубого союза именно упомянуто было о университетскомъ правленіи, а токмо онъ Сузинъ въ своемъ черновомъ протоколѣ по ошибкѣ пропустилъ слово *университетское* и что ни въ сочиненіяхъ, ни въ рѣчахъ филаретскихъ ничего противнаго Правительству онъ не слышалъ.

Проводникъ Чечоть, какъ въ отвѣтахъ своихъ, такъ и на очной ставкѣ съ Янковскимъ, на вышесказанномъ засѣданіи въ общество принятымъ, объясняется, что въ реченномъ привѣтствіи его ничего не относилось къ государственному правленію, а если онъ упомянулъ о Правленіи, то сіе слово каса-

лось до университетскаго правленія, ибо токмо онаго опасались, какъ запретившаго составлять общества.

Напротивъ того, Янковскій, въ дополнительномъ допросѣ и на очной съ вышеупомянутымъ проводникомъ Чечотомъ ставкѣ, показалъ, что Чечотъ точно въ такомъ смыслѣ, какъ написано въ сказанномъ протоколѣ, привѣтствовалъ его Янковскаго.

Соображая вышеписанныя о семъ протоколѣ показанія и противъ оныхъ опроверженія, съ смысломъ самого протокола, нельзя дать вѣры тому, чтобы Чечотъ въ помянутомъ своемъ протоколѣ неприличное выраженіе на счетъ Правительства относилъ къ университетскому правленію, а не къ высшему Правительству, ибо въ такомъ случаѣ сказано бы было (какъ обыкновенно говорится), что должно скрывать существованіе общества для подозрѣнія университетскаго правленія а не Правительства; впрочемъ, и самое показаніе Янковскаго должно имѣть перевѣсъ противъ показаній Сузина и Чечота для того, что они и при самыхъ ясныхъ уликахъ усиливались еще утаить существованіе общества, тогда какъ Янковскій открылъ все довольно чистосердечно и сознался даже въ сочиненіи предосудительнѣйшихъ стиховъ, а по сему обнаруживается и то, что были терпимы въ томъ обществѣ нареканія и поношенія Правительства, что подтверждается и тѣмъ, что Янковскій до отысканія еще въ бумагахъ Сузина вышеупоминаемаго протокола о подобныхъ нареканіяхъ объявилъ въ своемъ допросѣ.

3. Бывшій филаретъ Осипъ Ходзько, служащій нынѣ свиты Его Императорскаго Высочества по квартирмистерской части прапорщикомъ и атестованный начальникомъ своимъ генераль-маіоромъ Тенеромъ съ весьма хорошей стороны, оказавшійся при томъ и въ показаніяхъ своихъ по настоящему дѣлу довольно чистосердечнымъ, какъ о томъ имѣлъ я счастье донести Вашему Императорскому Высочеству, отъ 16 числа прошлаго декабря, № 1789, хотя утверждаетъ подобно прочимъ, что цѣль общества филаретовъ состояла въ намѣреніи усовершенствоваться въ наукахъ, однако же присовокупляетъ и то, что стихотворцы между его сочленами, коихъ именъ, впрочемъ, не помнитъ, въ безразсудной пылкости воображенія обнаруживали явно въ сочиненіяхъ своихъ духъ патріотическій, по-

казывая, согласно съ другими, что цѣль общества имѣла направленіе къ усовершенствованію въ наукахъ, добавилъ, что въ рѣчахъ проводника Чечота и заступавшаго мѣсто его Орлицкаго обнаруживалось стремленіе возбуждать польскую національность и любовь къ бывшему отечеству, въ чемъ они, Чечоть и Орлицкій, какъ видно изъ вышепронисанныхъ ихъ объясненій, не сдѣлали отрицанія; а сіе также подкрѣпляетъ показаніе Янковскаго, что не одна ученая цѣль занимала филаретовъ, но что сочлены сего союза воспоминаніемъ о бывшей польской республикѣ производили неумѣстныя въ незрѣлыхъ умахъ юношей впечатлѣнія.

4. Самъ основатель общества филареть Тома Занъ, утверждая въ отвѣтахъ своихъ, что въ цѣли онаго было токмо стремленіе усовершенствовать себя въ наукахъ и не заключалось ничего противнаго Правительству, не могъ однако скрыть того, что въ началѣ учрежденія общества не каждый членъ былъ въ состояніи въ сочиненіяхъ своихъ ограничиться тѣмъ кругомъ, который предназначивала имъ цѣль общества и не каждый чиновникъ общества могъ съ приличною умѣренностью исполнять обязанности своего званія, ибо тогда шли они, такъ сказать, оцупью и не имѣли еще прямого понятія объ обязанностяхъ гражданина, объ отечествѣ и патриотизмѣ. Каждый членъ входилъ въ общество съ различнымъ образованіемъ, зависящимъ отъ воспитанія, обученія, способа жизни, возраста и, наконецъ, природныхъ дарованій. Найденныя въ бумагахъ филаретовъ предосудительныя сочиненія, по мнѣнію Зана, или не имѣютъ никакой связи съ обществомъ, или вкрались въ оное безъ вѣдома Зана и, въ этихъ случаяхъ, должны были быть послѣдствіемъ не духа и дѣйствій общества, но образованіемъ автора таковыхъ сочиненій, помрачающихъ цѣль и дѣла филаретовъ, и если кто сдѣлалъ несправедливое о филаретахъ показаніе, то или не понялъ прямой ихъ цѣли и не умѣлъ выполнить обязанностей хорошаго ученика, а тѣмъ самимъ и филарета, или же собственныя свои идеи смѣшавъ съ идеями, въ обществѣ прибрѣтенными, хотѣлъ свои предосудительныя помысленія прикрыть порицаніемъ общества. Въ трехъ союзахъ онаго: математическо - физическомъ, медицин-

скомъ и литературномъ упражнялись члены предметами, до ихъ наукъ относящимися, и не мѣшали въ свои сочиненія воспоминаній о бывшемъ польскомъ отечествѣ; въ двухъ союзахъ по части науки юридической, довольно было членовъ, занимавшихся общею исторіею, и въ особенности польскою, но они могли писать о Польшѣ, токмо какъ о предметѣ ихъ ученыхъ историческихъ занятій; наконецъ, въ голубомъ союзѣ находились по большей части литераторы, занимавшіеся стихотвореніемъ. Въ началѣ могли быть предметами ихъ поэзій вся природа и всѣ науки по мѣрѣ понятій и образованія каждаго изъ нихъ и потому весьма часто могли тамъ возникать неприличности, происходящія отъ пылаго воображенія, но сіе въ скорости было замѣчено и приняты мѣры къ прекращенію, то есть опредѣлено было не принимать случайныхъ стихотвореній вмѣсто сочиненія, которое каждый членъ по силѣ устава долженъ былъ внести на разсмотрѣніе своихъ сочленовъ, а затѣмъ постановлено, чтобы занимались переводами классическихъ иностранныхъ сочиненій. Кромѣ сего, читаны были иногда пѣсни, и баллады, сочиненныя изъ простонародныхъ повѣствованій или сказокъ, а также почерпнутыя изъ событій исторіи польской, но и въ томъ ничего противнаго Правительству не заключалось. Конечно, во многихъ рѣчахъ проводника Чечота оказывалась любовь отечества, но она, по утверженію Зана, не выходила изъ предѣловъ позволительныхъ. Забавы же и бесѣды были какъ бы за чертою общества и не ограничивались никакими особыми правилами и для того на оныхъ каждый открывалъ мысли и чувствованія свои свободнѣе, но и тутъ не случилось ему, Зану, слышать никакого противъ Правительства поношенія или воспламененія къ ненависти. Хотя во многихъ спискахъ, какъ показываютъ другіе сочлены и какъ сознаются сами авторы оныхъ, заключались воспоминанія о древнемъ блескѣ Польши, о добродѣтеляхъ, гостепрѣимствѣ, искренности поляковъ, о великихъ дѣлахъ знаменитыхъ мужей Польши, то такое воспоминаніе, по мнѣнію его, Зана, не имѣло якобы ничего неприличнаго и подобныхъ мыслей будто бы ни онъ, ни же общество не возбуждали и возбуждать не могли; но оно рождается въ каждомъ полякѣ отъ чтенія польской исторіи,

разныхъ сочиненій о Польшѣ и полякахъ, а именно, изъ нѣ-
сней или балладъ Нѣмцевича о дѣянїяхъ славныхъ поляковъ.
Каждый ученикъ память о древней Польшѣ приносить съ со-
бою изъ дому и всего того цѣнить и вспоминать Правитель-
ство (сколько ему, Зану, извѣстно и могъ онъ о томъ судить)
не запрещало, и, слѣдственно, не могъ онъ предвидѣть отъ
того худыхъ послѣдствїй, лишь бы то не выходило изъ надле-
жащихъ предѣловъ и за тѣмъ не могъ всего того ни охуж-
дать, ни же вовсе запрещать; но гдѣ видѣлъ надобность, тамъ
подъ рукою предостерегалъ и напоминалъ. Далѣе показываетъ
Занъ, что онъ не можетъ отрицать того, чтобы не находился
на именинахъ Ковалевскаго и что не слышалъ произнесенныхъ
Янковскимъ стиховъ, но въ нихъ якобы не было тѣхъ поно-
сительныхъ противъ Правительства выраженїй, какія онъ ны-
нѣ видитъ въ предъявленныхъ ему стихахъ Янковскаго (хотя,
впрочемъ, и Янковскїй къ онымъ признается и Ковалевскїй
подтверждаетъ, что таковыя стихи читаны были) и что по той
причинѣ токмо, что не замѣтилъ въ Янковскомъ несомнѣнна-
го съ цѣлью общества духа, не напоминалъ онъ ему о его
обязанностяхъ и не выговаривалъ ему, что, будучи филаре-
томъ, осмѣлился писать подобныя стихи и тѣмъ безвинно на-
влекать порицанїе на общество. Впрочемъ, не можетъ онъ,
Занъ, не отнестъ погрѣшностей Янковскаго къ собственнымъ
своимъ погрѣшностямъ, которыя однакожъ на цѣль и дѣйствїя
филаретскаго общества не имѣютъ никакого вліянія.

Разсматривая такое Зана объясненїе, хотя обнаружива-
ется самоусильнѣйшее его старанїе все оказывающїяся по дѣ-
лу предосудительныя дѣйствїя и поступки отклонить отъ цѣли
общества филаретовъ и приписать оныя заблужденїямъ пылка-
го воображенїя нѣкоторыхъ членовъ, а также удостовѣрить,
что прямой предметъ учрежденнаго имъ общества состоятъ
единственно въ намѣренїи взаимнаго усовершенствованїя себя
въ наукахъ: но, соображая съ симъ собственные Зана дѣла и
поступки, оказывается, что онъ первый изъ числа филаретовъ
уже отъ младенческихъ своихъ лѣтъ былъ налитанъ про-
тивными нынѣшнему Правительству мыслями, и потому невѣ-
роятно, чтобы, сообразно съ оными, не имѣлъ намѣренїя дать

въ подобномъ духѣ направленіе составленному имъ обществу филаретовъ, какъ сіе обнаруживается изъ найденныхъ у него собственныхъ его бумагъ, а именно:

а) Изъ писемъ его открылось, что минской губерніи въ молодеченскомъ училищѣ было какое-то между учениками на прогулкахъ сборище, которое называлось войскомъ Аполлона и Марса. Въ объясненіе сего Занъ въ показаніи своемъ написалъ, что въ бытность его въ 1813 и 1814 годахъ въ помянутомъ училищѣ назвалъ онъ одну половину учениковъ войскомъ Марса, котораго начальникомъ былъ ученикъ Осипъ Сухоцкій, а другую—Аполлона, коею предводительствовалъ самъ Занъ. По сему раздѣленію, становились они въ отдѣленія, маршировали, боролись и т. п. Каждое отдѣленіе имѣло своихъ начальниковъ, а дабы тѣ увеселенія принесли какую либо пользу, то каждому, который рассказывалъ хорошо исторію какого либо изъ славныхъ людей, или о какомъ либо баснословномъ богѣ изъ мифологіи, давалъ онъ имя того, о которомъ рассказывалъ; такимъ образомъ, ученикъ Леонардъ Ходзько названъ былъ Энаминодомъ, а братъ Зана Игватій—Тритономъ, потому что хорошо пѣлъ. Прогулки сіи бывали обыкновенно завѣдомо училищнаго начальства, но неизвѣстно ему, Зану, знало ли оно о таковыхъ ихъ раздѣленіяхъ и прозвищахъ. Для напоминанія и увѣщеванія тѣхъ изъ учениковъ, кои провинились въ шалостяхъ, назначилъ Занъ судьбою реченнаго Ходзьку, а отличнаго и похвальнаго поведенія учениковъ награждалъ крестиками изъ золотой бумаги, назвавъ сей знакъ *крестъ святой любви отечества*. Въ объясненіе сей девизы Занъ показываетъ, что сему выраженію учились ученики въ классахъ, не понимая значенія онаго, ибо въ грамматикѣ для I класса, сочиненія Копчинскаго, въ примѣрахъ между прочимъ сказано: „*Мы рождены не для самихъ себя, одна часть насъ принадлежитъ отечеству, а другая друзьямъ*“. Равнымъ образомъ, и въ грамматикѣ для 3-го класса въ примѣрахъ напечатано: „*Святая любовь отечества, тебя чувствуютъ только сердца честныя*“. Для сказаннаго Аполлонова войска сочинилъ Занъ въ 1815 году маршъ въ стихахъ, кои представляются у сего въ копіи подъ лит. К.; въ

нихъ внушается юношамъ, чтобы сѣщили Наполеону на помощь.

b) Тамъ же въ Молодечнѣ сочинилъ онъ и комедію, подъ заглавіемъ: *Постоянство въ дружбѣ*. Въ ней въ 1-мъ и 2-мъ явленіи поставляетъ онъ въ числѣ счастливыхъ тѣхъ, кои положатъ животъ за отечество; говоритъ далѣе о надеждѣ возстановленія Польши на Вѣнскомъ конгрессѣ и проч. Копія помннутыхъ явленій представляется при семъ подъ лит. Л.

c) Стихи, сочиненные имъ, Заномъ, 5 ноября 1816 года, будто бы по случаю освобожденія себя Наполеона съ острова св. Елены. Въ сихъ стихахъ возбуждаетъ онъ посѣшить на помощь и присовокупляетъ мечтанія о возстановленіи Польши. Копія представляется также подъ литерою М.

d) Стихи, имъ въ томъ же году сочиненные; въ нихъ внушаетъ онъ, чтобы знающіе алгебру, химію, физику, астрономію, юриспруденцію, языки и хирургию обратили всѣ свои знанія къ истребленію россіянъ. Копія и сихъ стиховъ равномѣрно у сего подъ лит. Н. представляется.

e) Стихи сочиненія его, Зана, въ 1816 году 16 ноября, въ коихъ говоритъ, что равняется съ богами, когда настраиваетъ лиру пѣть о Наполеонѣ.

Занъ относительно всѣхъ своихъ сочиненій объясняется, что сохраненіе имъ оныхъ до сего времени имѣло въ виду, чтобы припоминать себѣ прошедшую свою глупость, невѣжество, заблужденіе и преступность, на кои отверзлись его глаза съ 1816 года и которые служатъ доказательствомъ вреднаго вліянія, каковое имѣла на юное его воображеніе война 1812 года, когда непріятельскія войска ополчились противъ россіянъ и шли за Наполеономъ. Занъ утверждаетъ при томъ, что всѣхъ сихъ сочиненій ни предъ кѣмъ не читалъ, а хотя тутъ же присовокупляетъ, что перемѣнилъ якобы впоследствии и образъ своихъ мыслей, но сего нельзя замѣтить изъ его поступковъ. Найденная между его бумагами черновая тетрадка, писанная въ 1820 году, подъ заглавіемъ: „Свѣтъ и любовь” или жизнь его, Зана, въ которую онъ вмѣщалъ всѣ приключенія, чувствованія и сужденія свои до конца 1823 года, доказываетъ противное тому, ибо изъ сей тетрадки видно, что Занъ, пре-

подавая уроки исторіи въ Вильнѣ, въ пенсіонѣ Дейбеля, твердилъ молодымъ дѣвицамъ о патріотизмѣ, за что Дейбель упрещалъ его и запретилъ ему то дѣлать. Таковое обстоятельство, оказывающееся изъ записки, писанной собственною рукою Зана, подтвердилъ въ показаніи своемъ и Дейбель. Кромѣ сего въ оной тетрадкѣ въ другомъ мѣстѣ сказано: *„по прошествіи двадцати лѣтъ будетъ край освобожденъ, ибо суть еще Наполеоны“*. О такомъ выраженіи Занъ объясняетъ, что дѣвица, въ которую онъ былъ влюбленъ, рассказывала ему, что будто-бы на вопросъ ея у заснувшей магнетическимъ сномъ о будущемъ жребьѣ Греціи получила она вышенаписанный отвѣтъ и что онъ для сокращенія токмо не написалъ въ своей тетрадкѣ, что вопросъ спящей былъ сдѣланъ о Греціи.

Кромѣ обнаруженія изъ вышенаписанныхъ бумагъ, что самъ основатель общества филوماتовъ, променистовъ и филаретовъ Тома Занъ былъ исполненъ духомъ польскаго патріотизма, подтверждаетъ еще о подобныхъ мечтаніяхъ другихъ и вице-предсѣдатель филаретскаго общества Францискъ Малевскій, который, сознаваясь самъ, что былъ у нихъ наиболѣе дѣйствующимъ членомъ, не скрылъ однако и того, что патріотическій духъ оказывался къ томъ обществѣ и что воспоминаніе о древней Польшѣ воспломенило сердца многихъ, о чемъ болѣе объяснить можетъ основатель того общества Тома Занъ, котораго онъ, Малевскій (по мѣрѣ того, какъ нынѣ въ томъ убѣждается) почитаетъ за предводителя царствовавшаго тогда о національности мнѣнія, но за всѣмъ тѣмъ, по утвержденію Малевскаго, вышеназванныхъ мечтаній не возникали отъ дѣйствій и цѣли общества, но были послѣдствіемъ образа мыслей нѣкоторыхъ членовъ, безъ вліянія на то общества, и при всемъ томъ, никогда въ настоящую цѣль общества не обратились, въ разсужденіи чего самъ Янковскій, показывающій якобы о намѣреніяхъ филаретовъ къ возстановленію Польши, не можетъ сказать, чтобы сіе было въ уставахъ общества, кои, напротивъ того, постановляли, чтобы предметы, относящіеся къ религіи и политикѣ, не входили въ кругъ занятій членовъ. Хотя же онъ, Малевскій, не можетъ утверждать, чтобы филареты вообще были благодарны Правительству за оказываемыя щедрыя по-

собія къ обученію юношества, но не было между ними, какъ онъ говорить, и неблагодарности или худыхъ намѣреній, и есть-ли бы не завелись у нихъ бесѣды, то, можетъ быть, и не случились бы помянутыя предосудительныя нареканія и мечтанія противъ Правительства. Вся вина общества состоитъ токмо въ томъ, что терпѣло таковыя злоупотребленія, что чиновники общества не унимали своевольства и не положили преграды чрезмѣрной игрѣ воображенія. За всѣмъ тѣмъ, онъ Малевскій того въ своемъ бѣломъ союзѣ, въ которомъ нѣкоторое время былъ проводникомъ, не замѣтилъ и есть-ли рѣчи нѣкоторыхъ проводниковъ заключали въ себѣ мечтанія о возстановленіи Польши, то оныя рождались отъ собственного ихъ образа мыслей, ибо они никакого отъ общества не имѣли къ тому наставленія. Наконецъ, Малевскій, охудая сожженіе читанныхъ на засѣданіяхъ сочиненій, а также протоколовъ о дѣйствіяхъ союзовъ и бюстительной палаты, утверждаетъ еще, что еслибы оныя не были истреблены, тогда бы обнаружилось и то, что всѣ отступленія отъ цѣли общества были случайныя и личныя (*indywidualne*), что дѣйствія общества стремились къ мирнымъ упражненіямъ въ наукахъ, и что, въ особенности онъ, Малевскій, не имѣлъ никакого намѣренія содѣйствовать чѣмъ-либо къ возстановленію Польши, что мысль о семъ вмѣстѣ съ возрожденіемъ оной въ немъ и исчезала, что не разсѣвалъ онъ ненависти противъ Правительства умысленно и не употреблялъ никогда оскорбительныхъ выраженій, даже мыслью не дотронулся до пружины, соединяющей подданныхъ съ Правительствомъ, что знаетъ свое заблужденіе, но никакое преступленіе не удручаетъ его совѣсти и что въ такомъ видѣ могло бы предстать передъ судилищемъ закона и цѣлое общество, есть-ли бы безразсудно не испортило своего дѣла, истребляя безпорочныя его слѣды, почему ни себя, ни же многихъ неповрежденнаго сердца товарищей отъ подозрѣнія очистить не можетъ.

Соображая показаніе Янковскаго о цѣли частореченнаго общества филаретовъ съ объясненіями по тому же предмету предсѣдателя Зана и вице-предсѣдателя Малевскаго, оказывается разнорѣчіе, не токмо перваго съ двумя послѣдними, но и послѣд.

нихъ между собою, ибо Янковскій утверждаетъ, что цѣль общества клонилась къ возстановленію Польши, Малевскій же показываетъ, что подобное мечтаніе, было токмо въ духѣ нѣкоторыхъ филаретовъ, а Занъ и о томъ, мимо вышеизъясненныхъ доказательствъ, говоритъ весьма въ двусмысленныхъ выраженіяхъ, почему для приведенія сего обстоятельства въ вѣщную ясность дана имъ была очная ставка. На оной Янковскій объявилъ, что разнорѣчіе въ сихъ показаніяхъ происходитъ отъ того, что они всѣ изъ разныхъ точекъ зрѣнія смотрятъ на цѣль общества, ибо Малевскій и Занъ судятъ объ оной по начальному учрежденію, клонящемуся къ наукамъ и усовершенствованію себя въ оныхъ, а онъ, Янковскій по тѣмъ дѣйствіямъ филаретовъ, кои онъ видѣлъ, вступя въ ихъ общество. Въ то время, важность присяги въ сохраненіи тайны со всею строгостію сдѣлала на него не малое впечатлѣніе, а болѣе еще противное филаретскимъ уставамъ дѣйствованіе многихъ филаретовъ и вкравшійся польскій патріотизмъ, равнымъ образомъ углубленіе членовъ въ сіи мечтанія, до такой степени, что они стремились болѣе ко злу, нежели къ добру, а потому онъ, Янковскій, раздѣляя таковое свое мнѣніе съ нѣкоторыми филаретами, полагалъ до сего времени, что главная цѣль сего общества заключалась въ мечтаніи о возстановленіи Польши; всѣ прочія дѣйствования общества почиталъ онъ способствующими къ достиженію сей цѣли, и хотя Малевскій и Занъ утверждаютъ, что онъ въ томъ ошибается, но онъ, Янковскій, не оспаривая сего ихъ утвержденія, повторяетъ, что мнѣніе его о цѣли общества не было безъ основанія, какъ то открылось изъ отсыланныхъ бумагъ. Въ особомъ же къ допросамъ своимъ прибавленіи на счетъ стиховъ самого его, Янковскаго, съ поносительнѣйшими противъ Правительства выраженіями, присовокупилъ онъ, что страсть къ сочиненіямъ въ подобномъ родѣ возрастала въ немъ по мѣрѣ того, какъ замѣчалъ онъ, что сочиненія сего рода нравятся филаретамъ, и поелику чтеніе таковыхъ предосудительныхъ сочиненій случалось не однажды, но продолжалось со времени вступленія его въ общество, до закрытія онаго, декламация же подобныхъ стиховъ принималась членами съ восторгомъ, то и казалось ему, Янковскому,

что дабы быть отличнымъ филаретомъ, нужно наиболѣе писать въ семь духѣ. Напротивъ того, Малевскій, отзываясь, что показаніе Янковскаго о противной якобы Правительству цѣли филаретовъ основывается токмо на догадкахъ, подтвердилъ прежнее свое показаніе въ томъ, что дѣйствительно порывы патриотическаго духа, воспоминаніе о древней Польшѣ и сѣтованіе о упадкѣ оной случались въ ихъ обществѣ; разпорѣчіе же съ Заномъ по сему предмету происходитъ отъ того, что Занъ говоритъ въ своихъ показаніяхъ о цѣли того общества по смыслу и содержанию филаретскаго устава, не извлекалъ послѣдствій изъ отступленія нѣкоторыхъ членовъ отъ предписанной цѣли. Наконѣцъ, онъ же, Малевскій, убѣдившись при очныхъ ставкахъ уликами о вкравшихся въ ихъ общество злоупотребленіяхъ, въ дополнительномъ своемъ объясненіи написалъ, что въ 1821 году, отправляясь за границу для усовершенствованія себя въ наукахъ, оставилъ общество и пріятелей своихъ въ немъ занимающихся трудами, можетъ быть, непозволительными, но однако же невинными; ибо хотя они шли по стези заблужденій, но однако же не ввали на путь преступленія. Въ письмахъ, отъ нихъ получаемыхъ и имъ въ цѣлости сохранныхъ, находилъ онъ ничего незначущія увѣдомленія о ихъ успѣхахъ и не извѣщался о тѣхъ обстоятельствахъ, о которыхъ узналъ нынѣ при очныхъ ставкахъ, ибо не вѣдалъ о созданіи филаретскихъ бумагъ, ни же о поведеніи и поступкахъ юншества, случившихся во время отсутствія Малевскаго, изъ коихъ одни даютъ поводъ къ подозрѣнію, а другіе представляютъ доказательства; и для того, когда онъ писалъ послѣднее свое показаніе, то былъ удостовѣренъ, что товарищи его, слѣдуя внушеніямъ чистосердечія, представили все о дѣйствіяхъ своихъ доказательства и что, по требованію Правительства, снята съ общества завѣса тайны, которая оное покрывала, а таковое его предубѣжденіе неоднократно побуждало его судить превратно о дѣйствіяхъ самой Слѣдственной Комисіи; но теперь видитъ онъ, что оныя основаны были на неоспоримыхъ доводахъ; и по сему уваженію, какой бы отъ справедливаго и милосердаго Правительства не послѣдовалъ по сему предмету приговоръ, онъ, Малевскій, относительно себя удостовѣряетъ, что живо

чувствуетъ долгъ свой изгладить соболѣзнованіемъ надъ своими заблужденіями и похвальными впредь поступками выступленіе его изъ круга обязанности, которой уже нарушать не будетъ и есть-ли бы ему дозволено было вступить въ государственную службу, то предсталъ бы въ оную съ усердіемъ вѣрноподаннаго и съ живѣйшею благодарностію за оказанную ему милость.

Предсѣдатель Занъ, ссылаясь на прежніе свои отвѣты, присовокупилъ еще, что воспоминанія о бывшемъ отечествѣ могли токмо случаться въ союзѣ голубомъ и юридическомъ, но и то въ отношеніи ученомъ и соотвѣтственномъ цѣли общества; во всякомъ случаѣ, не были они послѣдствіями общаго духа и частныя заблужденія сего рода, доходившія до его свѣдѣнія, становились предметомъ его напоминаній и упрекъ.

Но сколько основатель тѣхъ обществъ не старается оправдать цѣль оныхъ, однако изъ отысканныхъ у филаретовъ бумагъ оказывается, что былъ поселенъ въ нихъ духъ беспокойный, какъ сіе видно изъ письма филарета Яна Михалевича, найденнаго между бумагами учителя полоцкаго піарскаго училища, ксендза Бродовича, въ которомъ, между прочимъ, изъяснено: „давно кончились наши забавы, нельзя объ оныхъ и „подумать; вѣрно то же самое и у васъ; вездѣ подозрѣніе, на- „блюденіе и неслыханное шпионство. Сидимъ для того спо- „койно и смотримъ на добро, которое Италия и Германія при- „нести намъ имѣютъ и проч.“ Хотя противъ вышеизъяснен- ныхъ выраженій Михалевичь объясняется, что въ томъ пись- мѣ сѣтовалъ онъ о прекращеніи филаретскихъ забавъ и до- носилъ о множествѣ шпионовъ, наблюдающихъ за поведе- ніемъ учениковъ со стороны университета, объ Италіи же и Германіи упомянулъ изъ газетныхъ извѣстій, не относя того къ здѣшнему краю, однако же самое участіе, каковое принимаетъ онъ въ происшествіяхъ, въ Италіи случившихся, доказы- ваетъ, какимъ духомъ напитанъ онъ былъ въ обществѣ, ибо подобныя мысли не могли бы притти ему въ голову, есть-ли бы не былъ зараженъ въ обществѣ вредными мечтаніями.

Подобно и рѣчь, найденная между бумагами филарета Су- зина, начерно имъ самимъ сочиненная, показываетъ болѣе

преданности Наполеону, нежели къ Россіи. Въ ней превозноситъ онъ его за возстановителя бывшаго Герцогства Варшавскаго и за предпріятіе возстановить Польшу; вмѣстѣ же извергаетъ нареканія на присоединеніе польскаго края къ Россіи, говоря при томъ, что и съ возстановленіемъ нынѣ Царства Польскаго нѣтъ никакого для поляковъ счастья. Хотя Сузинъ на счетъ всего сего объясняется, что въ 1812-мъ году будучи еще ребенкомъ, слышалъ онъ отъ офицеровъ непріятельскаго войска много о славѣ Наполеона, равно и о томъ, что сей полководецъ занимается счастіемъ поляковъ, почему и написалъ въ 1816-мъ году въ духѣ, такимъ образомъ въ него населенномъ, вышеупомянутую рѣчь, для возраженія противъ сочиненія нѣкоего Богурскаго, который написалъ много худаго о Наполеонѣ; по таковое Сузина объясненіе не доказываетъ еще перемѣны въ образѣ мыслей, въ относимости къ Россіи, ибо изъ письма его къ брату, въ 1821 году писаннаго, видно соболѣзнованіе его о томъ, что въ Бѣлоруси весьма мало такихъ, кои совершенно думаютъ по польски и многіе предались Россіи. Копія помянутой рѣчи прилагается подъ литерою О.

Кромѣ сего, изъ писемъ бывшаго ректора виленскаго университета Малевскаго къ сыну своему, вышеупомянутому магистру юриспруденціи, Франциску Малевскому, писанныхъ къ нему за границу, оказывается, что ректоръ Малевскій, какъ въ своемъ сынѣ, такъ и въ другихъ университетскихъ ученикахъ замѣтилъ духъ, зараженный несвойственными мечтаніями и, желая отклонить отъ того своего сына, предостерегалъ его въ помянутыхъ своихъ письмахъ, чтобы избѣгалъ связей съ тѣми, кои заражены таѣмъ названнымъ духомъ времени, и не входилъ въ безсмысленныя и нелѣпыя общества, по справедливымъ причинамъ отъ Правительства нетерпимыя, ибо религія, повиновеніе властямъ и предписанному порядку, суть первѣйшія для молодого человѣка правила. Также писалъ онъ ему, что излишнія путешествія по Германіи не нужны, ибо тамъ появился въ университетахъ несвойственный духъ, причемъ увѣдомлялъ его, что правленіемъ виленскаго университета прилежно наблюдается, чтобы несоставлялись между учени-

ками университета общества, кои всегда нелѣпы, ибо въ оныя вмѣшиваются незрѣлые умы (półglówki), которые своими безразсудными выдумками вскружаютъ головы молодымъ людямъ. Далѣе говоритъ отецъ Малевскаго, что подобные товарищи и пріатели были и у него, а паче всего принадлежитъ къ сему числу тотъ, который старѣе всѣхъ лѣтами и коего выдумки, хотя и не суть преступны, но тѣмъ не менѣе глупы. Вмѣстѣ съ симъ, отецъ оказывалъ свое неудовольствіе, что сынъ не имѣлъ осторожности при выборѣ своихъ пріателей и что продолжаетъ имѣть съ ними переписку, а за тѣмъ внушаетъ ему избѣгать всякаго сношенія съ сими воспламененными умами, а паче стараться пріуготовить себя быть полезнымъ слугою Государю и Отечеству.

Впрочемъ, и самая форма филаретской присяги, или обѣщаніе именемъ поляка сохранять въ тайнѣ существованіе и дѣйствія общества, подтверждаетъ показаніе Янковскаго о цѣли филаретскаго общества, ибо на какой конецъ упоминать о полякахъ, когда они всѣ суть равнымъ образомъ подданными Россійской державы. Къ сему уваженію присоединяется, что двое изъ бывшихъ членовъ филаретскаго общества, обучавшіеся оба въ виленскомъ университетѣ, изъ коихъ, первый, и именно Доминикъ Орлицкій, служилъ въ 1-й конно-артиллерійской ротѣ и доставленъ къ слѣдствію по Высочайшему повелѣнію санктпетербургскимъ генераль-губернаторомъ графомъ Милорадовичемъ, а другой, адвокатъ виленскихъ присутственныхъ мѣстъ Казимиръ Пясецкій, убѣждаясь въ своемъ заблужденіи, признаютъ сами въ отвѣтахъ своихъ, что помянутое общество, яко тайное и безъ вѣдома Правительства учрежденное, во всякомъ случаѣ есть преступно, что въ оное легко могли вкрадываться разныя нецриличности и злоупотребленія и что, наконецъ, скорѣе могло вывести членовъ изъ границъ здравымъ разсудкомъ предначертанныхъ, нежели руководствовать ихъ къ образованію ума и усовершенствованію познаній, а затѣмъ, раскаиваясь въ проступкѣ своемъ, ручаются они за себя, что нынѣшнее ихъ убѣжденіе будетъ имѣть вліяніе на всю ихъ жизнь и послужитъ къ заглаженію настоящей ихъ вины.

Наконецъ, отысканы въ квартирѣ филарета Станислава Козакевича, съ коимъ вмѣстѣ жилъ и предѣдатель общества Завъ, слѣдующія книги:

А. На французскомъ языкѣ:

1) *Anecdotes intéressantes et secrètes de la Cour de Russie, tirées de ses archives, avec quelques anecdotes particulières sur différens peuples de cet Empire. Publiées par un voyageur qui a séjourné treize ans en Russie. Tome quatrième. Londres et Paris.*

2) *Histoire ou anecdotes sur la révolution de Russie en 1762. Paris.*

В. Польскія книги:

1) О раздѣленіи Польши. Семь разговоровъ: Переводъ съ французскаго. 1774 года ¹⁾.

2) Предостереженія для Польши. 1790 года ²⁾.

3) Естественное право о связяхъ естественныхъ ³⁾.

4) Старый космополитъ Сиракъ въ Сармаціи. 1795 года ⁴⁾.

5) Разстроенный домъ Республики. 1783 года ⁵⁾.

6) О опасности для политическаго равновѣсія отъ вступленія на престолъ Екаторины II-й ⁶⁾.

7) Послѣднее предостереженіе для Польши ⁷⁾.

8) Бунты украинскіе 1790 года ⁸⁾.

¹⁾ Pansmouser, *Le partage de la Pologne*, Londres, 1774. *Podział Polski, w siedmiu rozmowach*. Lipsk, 1774.

²⁾ Stanisław Staszic, *Przestrogi dla Polski z terażniejszych politycznych związków wypadające*. 1790.

³⁾ По всей вѣроятности: Wolter, *O prawie przyrodzonym*. Kraków, 1798, 1802.

⁴⁾ J. M. Ossoliński i T. Mostowski: *Stary kosmopolita Syrach do konwencji Narodowej w Sarmacji*. 1795.

⁵⁾ Czapski Franciszek, *Dom nadwierzony rzeczypospolitej jakimi materyalami przywrócić*. 1783.

⁶⁾ О неbezpieczeńствіе wagi politycznej od wstąpienia na tron Katarzyny II. Warszawa, 1790.

⁷⁾ Kollataj Hugo, *Ostatnia przestroga dla Polski*. Warszawa, 1790.

⁸⁾ Makulski Franciszek, *Bunty ukraińskie czyli Ukraina nad Ukrainą*. Warszawa. 1790.

9) Проповѣдь Метельскаго ¹⁾).

Всѣ сіи книги противны нынѣшнему Правительству и хотя Козакевичъ, коему онѣ принадлежать, показываетъ, что получилъ ихъ по смерти дяди своего, шамбеляна Козакевича, и хотя онѣ и Занъ утверждаютъ, что они сихъ книгъ не читали, однако же на сіе нѣтъ доказательства, а изъ филаретскаго устава видно, что каждый членъ долженъ былъ сообщать свои книги другимъ для чтенія, отъ чего и возникаетъ подозрѣніе, что вышепереченныя книги могли быть въ обращеніи у всѣхъ филаретовъ; каковое заключеніе подтверждается еще и тѣмъ, что означенныя книги отысканы въ квартирѣ Зана, въ вѣденіи коего и по филаретскому уставу должна была находиться ихъ бібліотека. Содержаніе же сихъ книгъ соотвѣтствуетъ по многимъ предметамъ тѣмъ мечтаніямъ, о коихъ объявилъ Янковскій въ разсужденіи цѣли филаретовъ.

Въ заключеніе вышепредставленнаго изложенія о началахъ, разпространеніи и дѣйствіяхъ помянутыхъ обществъ, нахожу я нужнымъ присовокупить и то, что относительно общества променистовъ доходили свѣдѣнія и до бывшаго куратора виленскаго университета князя Чарторьскаго. Онъ въ бытность свою въ Вильнѣ 28-го апрѣля 1822 года предписалъ профессору Боянусу, составя комитетъ обще съ профессорами университета, богословія Клонгевичемъ и російской словесности Лобойкою, сдѣлать секретно о томъ обществѣ розысканіе. Къ сему слѣдствію (котораго акты я нынѣ отъ куратора истребовалъ) и тогда по нѣкоторымъ подозрѣніямъ потребованы были: сказанный основатель всѣхъ здѣшнихъ обществъ Занъ, да вышеупомянутый филаретъ Лозипекій и бывшій учитель

¹⁾ Mietelski Teodor: 1) Kazanie o różnych odmianach świata, a szczególnie tych, które się stały w wieku XVIII, w narodach, w rządach, charakterze i opinii ludu, w naukach i świetle rozumu; z uwagą nad przyczyną tych odmian i co przedsięwziąć ma rodzaj ludzki, aby wiek nowy był dla niego szczęśliwym, miane przy zaczęciu XIX wieku i obchodzie stóletniej pamiątki założenia Królestwa Pruskiego w Goniądzu 1 stycznia 1801 roku. W drukarni XX. Bazylianów w Supraślu. 2) Kazanie o wolności poddanych przez X... przy ogłoszeniu prawa nadającego wolność poddanym w Księstwie Warszawskiem, 1808.

ковенскаго училища Адамъ Мицкевичъ. Сей послѣдній не признался къ принадлежанію къ тому обществу и объявилъ только, что слышалъ объ немъ яко не тайномъ и что основателемъ былъ Занъ. Онъ и Лозинскій показали о семъ обществѣ сходно съ тѣмъ, какъ сказано объ ономъ выше сего, то есть, что оно существовало, по дозволенію бывшаго ректора Малевскаго, подъ именемъ друзей полезной забавы, а потомъ названо было обществомъ променистовъ, что, относительно поведенія учениковъ на тѣхъ забавахъ, Занъ составилъ вышепоказанныя 15-ть правилъ, кои были ректоромъ Малевскимъ утверждены, что послѣ трехъ за городомъ въ полѣ собраній или прогулокъ, ректоръ таковыя запретилъ и отобралъ упомянутыя правила и проч. При семъ допросѣ Занъ заперся въ томъ, что былъ основателемъ и президентомъ сего общества, и не указалъ начала и поводовъ къ составленію онаго и къ преобразованію въ общество филаретовъ.

Членъ помянутаго слѣдственнаго комитета профессоръ Лобойко внесъ въ оный печатные листки, полученные имъ между прочими книгами отъ ученика виленскаго университета Малиновскаго, подъ заглавіемъ: Географическое описаніе (которое нынѣ по слѣдствію оказалось, какъ выше донесено, сочиненіемъ филаретовъ). Описаніе сіе казалось профессору Лобойкѣ подозрительнымъ для того, что не было на немъ одобренія цензуры, почему онъ полагалъ, что оно могло относиться къ променистамъ, такъ какъ существовали слухи, что променисты занимаются ученостію въ разныхъ ея отрасляхъ.

Комитетъ упомянутый экземпляръ предъявилъ призваннымъ къ сему слѣдствію лицамъ: Зану, Лозинскому и Мицкевичу, изъ коихъ первый объявилъ, что хотя и онъ имѣлъ таковой экземпляръ отъ Чечота, въ намѣреніи дѣлать записки о статистикѣ, но не знаетъ кто былъ авторомъ сего сочиненія и гдѣ оно печатано. Лозинскій же и Мицкевичъ отозвались, что въ первый разъ видятъ его. За симъ тотъ комитетъ (какъ нынѣ члены его объясняются), не видя въ семъ сочиненіи ничего, кромѣ подробнаго повторенія статистическихъ вопросовъ, заключающихся въ инструкціи главнаго училищъ правленія, для уѣздныхъ училищъ и гимназій изданной, передалъ упо-

минутые печатные листки бывшему ректору университета, Малевскому, для узнанія, въ которой типографіи были оныя печатаны, а затѣмъ и открытія автора сего сочиненія, но ректоръ, хотя и принималъ разныя мѣры, однако же ничего открытъ не успѣлъ.

Бромъ сего, между забранными при томъ слѣдствіи бумагами найдены у Лозинскаго: а) именной списокъ 655 ученикамъ виленскаго университета; б) диссертація о сольникахъ, съ отмѣткою вверху первой страницы: читано на 9-мъ засѣданіи 6 февраля 1821 года; в) тетрадка съ разграфованными страницами, въ коей много надписей надъ графами отодрано, а остальные въ графахъ перваго листа содержатъ слѣдующіе вопросы: имя, прозваніе, лѣта, отъ куда родомъ? достаточныхъ или бѣдныхъ родителей? какой имѣеть способъ къ содержанію себя и не состоитъ ли подъ чьимъ надзоромъ? гдѣ обучался и кончилъ науки? чему въ особенности обучался, къ какимъ предметамъ наиболѣе оказываетъ способности и какой успѣхъ его на лекціяхъ университетскихъ? давно-ль состоитъ въ университетѣ и имѣеть ли какую ученую степень? какіе имѣеть таланты или дарованія и знаетъ ли языки?

Лозинскій касательно тѣхъ бумагъ объяснялся, что именной списокъ составленъ для кандидата философіи Ежовскаго, преподававшаго герменевтику, что награфленна тетрадка съ вопросами сдѣлана, какъ проектъ къ составленію списка ученикамъ, съ означеніемъ ихъ состоянія и качествъ, для полученія пособій отъ общества, составившагося для вспоможенія бѣднымъ ученикамъ, о коемъ я выше уже донесъ, а наконецъ, диссертація о сольникахъ, написана имъ, Лозинскимъ, а какъ она читана была товарищамъ для общихъ о томъ разсужденій, то изъ шутки названо сіе было ученымъ засѣданіемъ.

Сказанный комитетъ по отобраніи таковыхъ показаній, цѣлое свое производство представилъ бывшему куратору виленскаго университета, князю Чарторыскому, который въ данномъ бывшему ректору Малевскому, отъ 11-го числа мая 1822 года, предписаніи, сдѣлавъ ему замѣчаніе за то, что первое соединеніе учениковъ подъ названіемъ *общества полезной за-*

бавы или променистовъ возымѣло начало по дозволенію его, Малевскаго, строго подтвердилъ, чтобы впредь никакихъ подобныхъ позволеній самъ отъ себя не давалъ, чтобы всѣ ученики, какъ въ университетѣ, такъ и въ училищахъ, занимались единственно науками, не входя ни въ какія недозволенные общества, чтобы директоры и начальники училищъ, а въ университетѣ деканы, не упускали изъ виду сего предмета, а составленные непозволительныя общества, по данной имъ власти, уничтожали, предупреждая учрежденіе новыхъ, и чтобы самъ ректоръ въ особенности обращалъ вниманіе на всякія сходбища и поступки реченныхъ учениковъ университета Оомы Зана и Федора Лозинскаго, да учителя ковенскаго училища Мицкевича, который хотя и не сознался въ принадлежаніи къ какому либо обществу, но какъ и объ немъ въ рапортѣ комитета упомянуто, то и онъ до нѣкотораго времени долженъ быть подъ особеннымъ наблюденіемъ. На семъ кончилось тогда произведенное о променистахъ слѣдствіе.

Соображая отвѣты Зана, Лозинскаго и Мицкевича, сдѣланные въ помянутомъ комитетѣ, съ показаніями, нынѣ отъ нихъ отобранными, обнаруживается, что Занъ показалъ ложно при первомъ о променистахъ слѣдствіи, отзываясь незнаніемъ о томъ, кто сочинилъ помянутое Географическое описаніе, ибо теперь признался, что самъ оное написалъ при содѣйствіи Малевскаго, а Лозинскій несправедливо показалъ, что диссертацию о сольникахъ читалъ предъ своими товарищами, ибо точно читалъ оную на филаретскомъ засѣданіи, какъ и самъ нынѣ въ томъ сознался. Показанія же Мицкевича оказываются сходными съ тѣмъ, что и въ послѣдствіи открыто. Усиліе Зана къ сокрытію всѣхъ составленныхъ имъ здѣсь обществъ обнаруживается и изъ письма его, отъ 4 іюля 1822 года, писаннаго къ Малевскому въ Берлинъ. Въ семъ письмѣ Занъ между прочимъ, донося ему о разныхъ предметахъ, касающихся до упомянутаго учрежденнаго княземъ Чарторыскимъ для изслѣдованія объ обществѣ променистовъ комитета, изъяснилъ, что онъ по сему случаю сжегъ всѣ свои двухлѣтнія бездѣлки, труды, стихи, кнѣ и пуки, а Лозинскій вмѣсто того отдалъ въ комитетъ однѣ токмо глупости; что при слѣд-

ствіи онъ, Занъ, принужденъ былъ на двухъ листахъ написать, соотвѣтственно обстоятельствамъ, исторію общества променистовъ, ихъ духа, дѣйствія и проч. Далѣе, говоритъ онъ, что тогда ожидали въ Вильнѣ Высочайшаго пріѣзда Государя Императора, что Его Императорское Величество былъ предупрежденъ противъ университета, что князь Чарторьскій и университетское начальство старались изгладить невыгодное для нихъ предубѣжденіе, и для того внушали и приказывали студентамъ, чтобы въ отношеніи къ военнослужащимъ вели себя вѣжливо и учтиво, предъ высшими снимали шляпы и одѣвались въ мундиры; полагая же, что въ томъ, по собственнымъ словамъ Зана, могутъ успѣть чрезъ него, какъ имѣющаго любовь и довѣренность юношества, требовали его къ тому содѣйствія, но онъ, недовѣрая, чтобы его усилія имѣли надлежащій успѣхъ, между тѣмъ и уѣхалъ изъ Вильны съ визитаторомъ училищъ Ходзькою.

На счетъ заирательства Зана, какъ въ сказанномъ комитетѣ, такъ и съ начала въ учрежденной мною Слѣдственной Комиссіи, о преобразованіи имъ променистовъ въ общество филаретовъ и о совершенномъ сокрытіи сего общества, онъ, признавая себя въ томъ виновнымъ, изъясняетъ между прочимъ слѣдующія причины, его къ тому побудившія. Наряженный кураторомъ княземъ Чарторьскимъ комитетъ производилъ розысканіе токмо о променистахъ, а не о филаретахъ, и онъ, Занъ, не полагалъ даже тогда, чтобы объ нихъ сдѣлалось извѣстнымъ, почему и не находилъ надобности упоминать объ нихъ, тѣмъ болѣе, что по созженіи архива сего общества не имѣлъ доказательствъ къ обнаруженію цѣли онаго общества. Сверхъ того, какъ ссора университетскихъ учениковъ съ офицеромъ гвардіи Пельскимъ, своевольство учениковъ виленской гимназіи, написавшихъ на доскѣ въ классѣ неприличныя выраженія, наконецъ, дерзкій поступокъ Масальскаго, по слухамъ, хотя и несправедливо, приписываемы были послѣдствіямъ, отъ променистовъ происшедшимъ, однако же, поелику общество филаретовъ составилось изъ променистовъ, то таковыя слухи, наполняя его страхомъ, отклоняли его отъ открытія существованія филаретовъ, тѣмъ болѣе, что по созженіи бумагъ не было возможно, по проше-

ствіи столь немалого времени, описать подробно всѣ обстоятельства и ходъ дѣйствія сего общества. При томъ воображалъ онъ себѣ, что, мимо его вѣдома, могли быть со стороны членовъ нарушенія устава и заблужденія, каковыя погрѣшности относимы бы были къ цѣлому обществу; всякое же сомнительное, въ отысканныхъ бумагахъ или сдѣланныхъ показаніяхъ, слово заставляло бы слѣдователей находить вездѣ вину и обращать болѣе вниманія на доводы, которые служили бы къ обнаруженію таковой вины, нежели на всѣ, хотя и наисправедливѣйшія объясненія подозрѣваемыхъ и обвиняемыхъ лицъ. Наконецъ, какъ общество филаретовъ казалось ему быть непредосудительнымъ и при упраздненіи своемъ не оставило никакихъ послѣдствій, то и полагалъ онъ, что, открывъ прошлое онаго существованіе, былъ бы поводомъ къ страданіямъ своихъ сотоварищей и ихъ родителей, доколѣ Высочайшее рѣшеніе, внушенное милосердіемъ и правосудіемъ Всеавгустѣйшаго Монарха, не назначило бы воздаянія каждому за его вину. При семъ присовокушилъ Занъ еще и то, что есть-ли бы при первомъ допросѣ получилъ онъ дозволеніе объясняться партикулярно, а не предъ формальнымъ слѣдствіемъ, и есть-ли бы дано было ему увѣреніе, что за всякія заблужденія и погрѣшности членовъ въ обществѣ онъ одинъ отвѣтствовать будетъ, яко основатель, глава и душа соединенія, то онъ, конечно, не осмѣлился бы оказать нечистосердечіе въ открытіи существованія онаго.

Помянутый Занъ, какъ по дѣлу видно, сынъ бѣдныхъ родителей дворянскаго происхожденія. Онъ окончилъ курсъ училищныхъ наукъ минской губерніи въ молодеченскомъ училищѣ и прибылъ въ 1815 году въ виленскій университетъ. Находясь въ ономъ до арестованія его по настоящему слѣдствію, пріобрѣлъ большую довѣренность, какъ въ университетѣ, такъ и у учениковъ. Самъ бывший ректоръ Малевскій, дозволяя въ 1820-мъ году майскія за городомъ прогулки, извѣстныя подъ названіемъ собраній променистовъ, поручилъ ему смотрѣніе за порядкомъ. Многіе помѣщики вѣряли своихъ дѣтей его попеченію, онъ обучалъ въ Вильнѣ въ пенсіонѣ для дѣвицъ, содержателя Дейбеля, исторіи и другимъ наукамъ. Са-

ми филареты всегда выбирали его своимъ предсѣдателемъ, хотя по ихъ уставу назначено было выбирать каждыя полгода, другого предсѣдателя. Сверхъ того, особенную довѣренность и уваженіе къ нему учениковъ доказываетъ еще и слѣдующее обстоятельство. По открытіи общества филаретовъ и по арестованіи его, Зана, онъ, признавшись, что былъ основателемъ оваго, въ предварительномъ показаніи своемъ объяснилъ, что филареты, подписавъ при закрытіи общества обѣщаніе не объявлять существованія онаго и потому желая сдержать въ томъ данное ему, Зану, слово, будутъ колебаться въ показаніи истины, хотя, съ другой стороны, преодолевать ихъ станетъ совесть и должное начальству повиновеніе: въ таковой нерѣшимости недостатокъ уликъ можетъ склонить ихъ къ заpiresательству; почему онъ, Занъ, для удобнѣйшаго всего обнаруженія, просилъ предъявлять допрашиваемымъ составленную имъ на сей конецъ записку, разрѣшающую филаретовъ отъ даннаго ими обѣщанія, будучи увѣренъ, что, по преданности ихъ ему и довѣренности, каждый покажетъ откровенно, что думаетъ и чувствуетъ. Такое объясненіе Зана, при заpiresательствѣ нѣкоторыхъ въ принадлежаніи къ филаретамъ, было имъ сообщено и дѣйствительно послужило къ убѣжденію упорствующихъ.

Объясняя все подробности о членахъ общества филаретовъ, вмѣняя обязанностью своею упомянуть еще о нижеслѣдующемъ обстоятельствѣ. Въ теченіи производства изысканія открылось что изъ числа филаретовъ Игнатій и Бруно Шеміоты, Доминикъ Орлицкій, Осипъ Шестьевичъ и Викентій Бобинскій находятся въ С.-Петербургѣ въ разныхъ мѣстахъ и должностяхъ. Для отобранія отъ нихъ объясненій, я относился, съ приложеніемъ запросныхъ пунктовъ, къ тамошнему военному генераль-губернатору графу Милорадовичу, который входилъ по сему предмету съ всеподданнѣйшимъ докладомъ Его Императорскому Величеству и по Высочайшему на то повелѣнію всѣхъ вышепоименованныхъ доставилъ ко мнѣ въ Вильну съ нарочными фельдъегерями.

Они находились въ С.-Петербургѣ въ слѣдующихъ званіяхъ: два родные братья, Игнатій и Бруно Шеміоты, лейб-гвардіи въ конно-артиллерійской ротѣ юнкерами. Орлицкій

въ I-ой конно-артиллерійской же ротѣ юнкеромъ; Шесткевичъ, по подачѣ прошенія Министерству Финансовъ въ департаментѣ вѣдѣній торговли о принятіи его въ службу, занимался тамъ до опредѣленія перепискою бумагъ. Бобинскій находился нѣкоторое время въ канцеляріи с.-петербургскаго генералъ-губернатора.

По привезеніи ихъ въ Вильну, будучи допрашиваны, всѣ они сознались въ принадлежаніи къ обществу филаретовъ; впрочемъ, по дѣйствіямъ ихъ въ томъ обществѣ нѣтъ ничего замѣчательнаго. Одинъ только Орлицкій, привѣтствуя новопринятаго въ общество члена Ходзьку, говорилъ въ духѣ польскаго націонализма, о чемъ выше подробно объяснено. Также и въ бумагахъ ихъ ничего важнаго и относящагося къ настоящему дѣлу не оказалось.

При забраніи въ С.-Петербургѣ у вышереченнаго филарета Шесткевича бумагъ (какъ видно изъ отношенія графа Милорадовича и рапортовъ къ нему с.-петербургскаго обер-полицейстера), сынъ росіенскаго подкоморія Залескаго, Константинъ Залескій, жившій на квартирѣ вмѣстѣ съ сказаннымъ Шесткевичемъ, не бывъ еще мною требованъ, ибо уже послѣ открылось, что принадлежалъ къ обществу филаретовъ, смѣшался и подалъ на себя подозрѣніе.

По всеподданнѣйшему о семъ графомъ Милорадовичемъ докладу, Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ и Залескаго отправить ко мнѣ съ нарочнымъ фельдгеремъ. Почему и посаженъ онъ былъ до отправленія въ крѣпость.

При отвозѣ его туда между прочими разговорами сказалъ онъ частному приставу, его сопровождавшему, что сей случай, встрѣтившійся съ нимъ и товарищемъ его Шесткевичемъ, есть послѣдствіемъ шутки, происшедшей отъ написанія кѣмъ-то изъ воспитанниковъ виленскаго университета въ классъ на доскѣ *Конституція*, что изъ сего родилось слѣдствіе и что хотя Залескій во время того происшествія въ Вильнѣ не находился, а былъ въ Варшавѣ, при князѣ Чарторыскомъ, но состоялъ мѣсяцъ подъ надзоромъ и затѣмъ освобожденъ, какъ оправданный. С.-Петербургскій же обер-полицейстеръ въ до-

несеніи своемъ присовокупилъ, что Залескій при разговорѣ съ г. оберполицмейстеромъ замѣченъ человекомъ весьма вольнаго духа; кромѣ того, при объявленіи въ крѣпости вышеупомянутымъ частнымъ приставомъ ему, Залескому, что онъ долженъ сдѣлать небольшой воляжъ и что потому нужно знать, имѣеть ли онъ теплое платье? отвѣчалъ онъ, что все имѣеть на своей квартирѣ и готовъ отправиться, добавивъ къ тому, что онъ равнодушно переноситъ настоящее свое положеніе, ибо отечество его страдало и страдаетъ, а значительное число товарищей его также содержалось, изъ коихъ нѣкоторые уже освобождены.

По доставленіи того Залескаго ко мнѣ, онъ тотчасъ сознался въ принадлежаніи къ обществу филаретовъ, а относительно вышесказанныхъ разговоровъ сдѣлалъ отрицаніе, утверждая при томъ, что какъ частный приставъ польскаго языка порядочно не знаетъ, такъ онъ, Залескій, русскаго, и что отъ того могло послѣдовать недоразумѣніе, что о происшествіи, случившемся въ виленской гимназій, говорилъ приставу потому, что онъ спрашивалъ по какому поводу учреждена въ Вильнѣ Слѣдственная Комиссія, что сказывалъ ему о нахожденіи своемъ при князѣ Чарторыскомъ въ Варшавѣ, но не говорилъ о томъ, чтобъ находился подъ надзоромъ и былъ оправданъ, ибо какъ сего никогда не бывало, то для чего ему бы было выдумывать и взводить на себя подозрѣніе. Будучи представленъ г. оберполицмейстеру просилъ токмо о приказаніи не содержать подъ арестомъ въ полиціи, куда отсылаются люди за безчестные поступки, и по сему оберъ-полицмейстеръ до отправленія въ крѣпость, дозволилъ ему остаться у него, и что затѣмъ онъ, Залескій, не знаетъ изъ чего можно замѣтить въ немъ вольный духъ. О страданіяхъ же отечества, объ арестованіи и увольненіи нѣкоторыхъ его товарищей онъ частному приставу ничего не говорилъ, а только на увѣщеваніе его, чтобъ онъ, Залескій, переносилъ все мужественно, сказалъ ему, что не имѣеть онъ причины отчаиваться, ибо спокоенъ въ совѣсти, причемъ упомянулъ и о реченномъ Шесткевичѣ, вмѣстѣ съ нимъ, Залескимъ, арестованномъ, равно о знакомыхъ своихъ еще въ виленскомъ университетѣ, двухъ братьяхъ Ше-

містахъ, Орлицкомъ и Бобинскомъ, ибо зналъ я объ арестованіи ихъ, такъ какъ полиція того не таила, о уволенныхъ же своихъ товарищахъ, какъ ничего не вѣдалъ, такъ и не говорилъ.

По поводу такового отрицанія, я относился къ с.-петербургскому г. военному генералъ-губернатору, прося спросить г. оберполицмейстера, а также и частнаго пристава, не имѣютъ ли чего сказать къ уликѣ Залескаго. Вслѣдствіе чего, получилъ я ихъ по сему предмету отзывы, изъ коихъ г. оберполицмейстеръ въ своемъ отзывѣ объяснилъ, что хотя не помнитъ причины, по долгопрошедшему времени, подавшей поводъ къ заключенію, что Залескій есть человѣкъ весьма вольнаго духа, но донесеніе его г. оберполицмейстера о семъ основано было на истинномъ замѣчаніи; а частный приставъ рапортовалъ, что донесеніе его о разговорѣ его съ Залескимъ справедливо, что Залескій объяснялъ ему приставу свои мысли весьма хорошо на російскомъ языкѣ, а хотя выговаривалъ нѣкоторыя слова несовершенно правильно, однако же въ пониманіи ихъ онъ приставъ не встрѣчалъ ни малаго затрудненія, ибо самъ языкъ польскій понимаетъ.

Изъ обыска о Залескомъ оказалось, что онъ, кончивъ въ виленскомъ университетѣ курсъ наукъ въ іюль мѣсяцѣ 1822 г., находился при бывшемъ кураторѣ князѣ Чарторыскомъ, занимаясь партикулярно исполненіемъ разныхъ его порученій, наиболѣе по части ученой. Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1823 года, вмѣстѣ съ упомянутымъ Шестьевичемъ, отправился онъ въ С.-Петербургъ, въ намѣреніи опредѣлиться въ коллегію иностранныхъ дѣлъ и, по рекомендаціи князя Чарторыскаго, равно другихъ особъ, г. управляющій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, графъ Нессельроде, обѣщалъ дать ему мѣсто, но вышеописанный случай въ томъ воспрепятствовалъ. Въ забранныхъ у Залескаго бумагахъ ничего подозрительнаго, ни же относящагося къ настоящему дѣлу не оказалось.

Представивъ, такимъ образомъ, Вашему Императорскому Высочеству въ подробности постепенное открытіе тайныхъ связей, существовавшихъ между обучающимся въ виленскомъ университетѣ юношествомъ, и ходъ сего обширнаго слѣдственнаго

дѣла, обращаюсь къ изложенію вкратцѣ существа онаго, дабы въ общемъ обзорѣніи съ вѣщшею ясностью основать на ономъ мое окончательное по сему предмету заключеніе.

Изъ всего дѣла оказывается, что съ 1817 или 1818 г. духъ реформы или преобразованія умовъ, который владычествовалъ въ большей части нѣмецкихъ университетовъ, а также въ варшавскомъ и краковскомъ, водворился и въ виленскомъ университетѣ. Нѣсколько студентовъ, въ надменныхъ мечтаніяхъ, составили, какъ уже выше представлено, общество филоматовъ. Подъ скромнымъ симъ названіемъ, означающимъ токмо просто любителей наукъ, скрывалось, какъ видно изъ показаній Франциска Малевскаго, предположеніе образовать наставниковъ юношества въ одномъ извѣстномъ направленіи, вылить ихъ какъ бы изъ одной формы и тѣмъ самымъ дѣйствовать успѣшнѣйшимъ образомъ на воспитаніе всего будущаго поколѣнія, вперяя въ юные умы и сердца мысли и чувстваванія, соотвѣтствующія намѣреніямъ общества. Ощутительно сходство онаго съ обществомъ, открытымъ въ недавнемъ времени въ Германіи, и о которомъ доносилъ посланникъ, тайный совѣтникъ баронъ Анштеть въ секретной депешѣ, сообщенной мнѣ при предписаніи Вашего Императорскаго Высочества, отъ 11 февраля, за № 20. Какъ тамъ, такъ и здѣсь, тайная цѣль соединенія есть революція въ умахъ, а орудіями профессеры и педагоги. Конечно, общество филоматовъ въ началѣ не имѣло еще образованія, соотвѣтственнаго важности предпріятія, оно не имѣло еще той систематичной связи, которая нужна была для распространенія дѣйствія онаго на училища, самое число членовъ было для сего слишкомъ малозначущее и оно, сколько можно судить по обстоятельствамъ и показаніямъ нѣкоторыхъ членовъ, кажется еще занималось токмо одними приуготовленіями, однако же оно не осталось безъ послѣдствій, ибо изъ онаго возникли променисты и филареты.

Въ 1820 году Тома Занъ, одинъ изъ сочленовъ того общества, жившій въ тѣснѣйшей дружбѣ съ Францискомъ Малевскимъ, завелъ новое общество, опять подъ скромнымъ именемъ любителей полезной забавы, которое впослѣдствіи называлось променистами. Онъ успѣлъ даже получить на то со-

гласіе и утвержденіе тогдашняго ректора Малевскаго, ибо, находясь съ 1815 года въ университетѣ, прилежаніемъ своимъ къ наукамъ и необыкновенными способностями, обратилъ на себя особенное вниманіе университетскаго начальства; вмѣстѣ съ симъ, умѣлъ приобрѣсть величайшую довѣренность отъ обучающагося юношества и даже отъ многихъ родителей, которые, преимущественно, препоручали ему самому или, по крайней мѣрѣ, по его назначенію, надзоръ за ихъ дѣтьми. Послѣдствія показали, что Заномъ путевождествовали пылкое воображеніе, оборотливый умъ и безпокойный духъ. Все сіе оказалось въ немъ еще въ 1813 году, когда, обучаясь въ молодецкомъ училищѣ, раздѣлилъ учениковъ, какъ о томъ выше въ подробности представлено, на два войска Аполлоново и Марсово, награждая отличавшихся въ борьбѣ и другихъ упражненіяхъ крестиками изъ золотой бумаги, съ выдуманною имъ надписью, которая долженствовала побуждать ихъ къ любви отечества, подъ какимъ названіемъ разумѣтся не общее имъ всѣмъ отечество Россія, но единственно польскій край. Съ лѣтами болѣе зрѣлыми распространился и кругъ его помысленій и дѣйствованій. Къ исполненію предпріятій филоматовъ требовался начальникъ. Изъ описанія Оомы Зана видно уже, что они не могли выбрать никого, кто былъ бы къ тому способнѣе его. По сему променисты при первомъ своемъ собраніи, въ началѣ мая мѣсяца 1820 года, подтвердили его своимъ начальникомъ съ титуломъ Архи. По вступленіи его въ таковое званіе, подѣлили онъ собраніе на шесть союзовъ, которые назывались воеводствами, причемъ учредились также древнія польскія достоинства, какъ то: подчашій, подскарбій, великій ловчій и тому подобныя, которыя присвоены были нѣкоторымъ изъ членовъ общества променистовъ. Сверхъ того, Оома Занъ предначерталъ въ руководство для членовъ общества 15 правилъ, которыя предварительно были имъ представлены бывшему ректору Малевскому и получили его утвержденіе. Мѣсто собранія променистовъ было на Погулянкѣ, извѣстной прогулкѣ, близъ города Вильны лежащей, и въ другихъ мѣстахъ онаго города. Тамъ члены общества собирались до восхожденія солнца, сперва смѣшивались между собою, а потомъ раздѣля-

лись на воеводства, къ коимъ принадлежали, а затѣмъ читани были разные ихъ сочиненія. Послѣ сего, собирались опять все вмѣстѣ и ходили на приготовленный для нихъ завтракъ. Первое собраніе состояло не болѣе какъ изъ 60, а второе и, наконецъ, послѣднее третье, по донесеніямъ виленской полиціи, заключало въ себѣ до 300, между коими было много и постороннихъ лицъ, то есть, не принадлежащихъ къ университету. Таковое многочисленное сборище въ столь необыкновенное время и разные толки, кои разошлись по городу по сему поводу, заставили бывшаго ректора Малевскаго запретить тѣ собранія и отобрать у Зана утвержденныя имъ 15 правилъ, а вмѣстѣ, сдѣлать распоряженіе, чтобы ученикамъ университетскимъ, при записаніи ихъ въ общій списокъ (Album), подтверждалось, что они никакихъ тайныхъ обществъ между собою составлять не должны, въ выслушаніи чего они и подписывались.

Изъ числа упомянутыхъ правилъ, седьмое и восьмое правило ясно доказываютъ, что не одно усовершенствованіе въ наукахъ, взаимная помощь и забавы были предметомъ общества променистовъ, какъ члены онаго сперва утверждали, но что, сверхъ того, оно имѣло въ виду нравственное и политическое образованіе своихъ сочленовъ, которое едва-ли не составляло одинъ изъ главнѣйшихъ предметовъ онаго. Безъ того не было бы причины упоминать въ сихъ правилахъ о приверженности къ своему краю (правило VIII-ое) и поставлять оную въ числѣ первѣйшихъ добродѣтелей, или извлекать изъ той добродѣтели исключительныя обязанности для членовъ того общества, какъ сіе учинено въ означенномъ правилѣ. Произведенное же слѣдствіе и показанія нѣкоторыхъ изъ основателей того общества ясно обнаруживали, что подъ словомъ приверженности къ своему краю разумѣлась не приверженность къ Россійской Имперіи вообще, но только къ губерніямъ, составляющимъ виленскій университетскій округъ, то есть, къ однимъ польскимъ провинціямъ. Изъ сего неоспоримо уже явствуетъ, что самыя основанія того общества, отчуждающія приверженность къ общему отечеству, утверждались на вредныхъ и духу правленія совершенно противныхъ правилахъ. Ежели

въ благоустроенномъ государствѣ здравая политика не дозволяетъ водворяться *statui in statu*, то кольми паче не можетъ быть терпима *patria in patria*. По словамъ спасителя нашего Иисуса Христа: „никій же рабъ можетъ двѣма господинома „работати: ибо или возненавидитъ, а другаго *возлюбитъ*, или „единого держится, о друзѣмъ *перадѣти* начнетъ“. И такъ, ежели до того времени въ предпріятіи филоматовъ ничего другаго не оказывалось, кромѣ намѣренія, скрытнымъ и независимымъ отъ училищнаго правленія образомъ, или, лучше сказать, черезъ непосредственное вліяніе надъ образующими юношество учителями и домашними наставниками, перемѣнить способъ ученія, цѣль онаго и направленіе умовъ (что соглашается съ извѣстнымъ духомъ большей части университетовъ), то общество променистовъ обнаружилось явнымъ образомъ въ семь предпріятіи другой совершенно, особенный характеръ, который принадлежитъ или къ открытому въ Берлинѣ обществу, извѣстному подъ именемъ *Полонія*, и не можетъ ни съ чѣмъ другимъ сравниться, кромѣ съ открытымъ тамъ же обществомъ *Арменія*, имѣвшимъ въ предметъ соединеніе всѣхъ нѣмецкаго происхожденія народовъ въ одно государство.

Впрочемъ, общество променистовъ было токмо предвѣрьемъ послѣдовавшаго вскорѣ потомъ тайнаго общества филаретовъ. Когда филоматы поставили уже на мѣрѣ нужная распоряженія къ открытію того филаретскаго общества, то не оставалось имъ ничего болѣе, какъ токмо наполнить оное соотвѣтствующими ихъ намѣренію членами, то есть, избранными изъ учениковъ, отличнѣйшихъ по успѣхамъ въ наукахъ и наклоннѣйшихъ къ нимъ, по свойствамъ своимъ и образу мыслей. На сей конецъ, какъ для испытанія ихъ знаній, такъ же для познанія расположеній, нужно было найти благовидную причину къ соединенію ихъ въ одно мѣсто. Обычаемъ введенная между учениками польскихъ училищъ, майская прогулка открыла Оомъ Зану средство къ соединенію, а разсужденіе по случаю выдуманной имъ вздорной системы о дѣйствіяхъ солнечныхъ лучей (*promieni*), отъ коей то общество заимствовало свое названіе, служило предлогомъ къ предложенію тѣхъ прогулокъ или собраній. Читанныя на тѣхъ сборищахъ въ стихахъ и

прозѣ разнаго рода сочиненія доставили вѣрнѣйшіе способы судить о дарованіяхъ каждаго, равно какъ и изъявляемыя чувствованія при разсужденіяхъ о раздѣленіи всего общества на древнія польскія воеводства, при возобновеніи прежнихъ польскихъ достоинствъ, а, наконецъ, при разговорахъ о основаніяхъ, въ седьмомъ и восьмомъ правилѣ заключающихся, не могли не раскрыть предъ основателями того общества духъ каждаго изъ испытываемыхъ ими кандидатовъ. Такимъ образомъ, Тома Занъ, какъ изъ собственнаго его показанія видѣть можно, предъ закрытіемъ еще того общества променистовъ, послѣдовавшемъ по поводу запрещенія со стороны ректора, обязалъ до сорока променистовъ подпискою въ томъ, что они будутъ сохранять въ величайшей тайнѣ все то, что происходило въ ихъ обществѣ и чѣмъ они занимались. Съ сего времени и съ симъ вмѣстѣ, завязалось между променистами общество филаретовъ. Яснымъ доказательствомъ сему служитъ то, что въ короткое послѣ сего время, то есть, тотчасъ по возвращеніи студентовъ, бывшихъ въ отпуску во время вакацій, общество филаретовъ открыло свои дѣйствія, будучи составлено и образовано изъ тѣхъ самихъ лицъ, о коихъ выше сказано, что дали Зану подписки въ храненіи тайны, и что, кромѣ вышеупоминаемыхъ 15 правилъ, кои были общими, какъ для променистовъ, такъ и для филаретовъ, Тома Занъ имѣлъ уже приготовленный особенный уставъ для филаретовъ, который представилъ обществу на самомъ первомъ ихъ засѣданіи. Уставъ сей, состоящій изъ 72 статей и имѣющій удивительное сходство со всѣми новыми образованіями масонскихъ ложъ и другихъ тайныхъ обществъ, не былъ произведеніемъ одного Тома Зана, но, какъ изъ дѣла видно, дѣлаго филломатскаго общества. Изъ сего ясно оказывается, что филломаты, променисты и филареты составляли одно общество, или, лучше сказать, одно тѣло, которое одушевлялось и управлялось филломатами. Между ними та только разница, что променисты, не принятые въ союзъ филаретовъ, могли ничего не знать, какъ о нихъ, такъ еще болѣе о филломатахъ, и въ майскихъ прогулкахъ ничего другого не видѣть, кромѣ одной забавы; то же самое и филареты, поступившіе въ общество послѣ от-

крытія уже онаго, могли также весьма мало, а можетъ быть, и ничего не знать о филаретахъ и о цѣли, которую они имѣли въ виду, учреждая то общество. Многіе изъ нихъ могли даже дѣйствительно думать, что оно не имѣло другого намѣренія, кромѣ усовершенствованія членовъ онаго въ наукахъ и водворенія между ними взаимной помощи, какъ по сему предмету, такъ и по всѣмъ прочимъ отношеніямъ. Что же касается до филоматовъ и тѣхъ изъ филаретовъ, кои дали Зану обѣщаніе хранить въ тайнѣ все, что происходило между променистами, и тѣмъ самимъ, предъ открытіемъ еще общества филаретовъ, оказали уже согласіе свое вступить въ оное, тѣхъ, по мнѣнію моему, нельзя не различить отъ прочихъ. Первые (филоматы), какъ учредители общества, какъ начинщики всего дѣла и основатели цѣлаго плана, не могли не имѣть полного свѣдѣнія о всемъ томъ, что входило во вредныя ихъ предпріятія; равнымъ образомъ, нельзя согласить съ здравымъ разсудкомъ, чтобы и тѣ, которые изъ числа променистовъ были выбраны Заномъ, изъ коихъ составилось начально общество филаретовъ и которые при самомъ открытіи того общества занимали мѣста начальниковъ союзовъ (проводниковъ), совѣтниковъ, секретарей и тому подобныхъ должностей, чтобы они, говоря, не были, по крайней мѣрѣ, въ большой части предувѣдомлены о настоящей цѣли того общества. Всѣ тайные союзы, вредныя и опасныя для государства и по тому одному, что они тайныя, будучи составлены болѣе или менѣе по одному образцу, который взятъ съ масонскихъ ложъ, и не могу ничего лучше поставить въ сравненіе съ филоматами и первоначальными членами филаретовъ, въ отношеніи къ цѣлому обществу сихъ послѣднихъ, какъ капитулы и мастерскія масонскія къ обыкновеннымъ ложаамъ. Изъ сего слѣдуетъ, что хотя нѣкоторые изъ филоматовъ, какъ-то: Мицкевичъ, Ежовскій и Петрашкевичъ, и показали въ отвѣтахъ своихъ, что они не принадлежатъ къ филаретамъ, но сіи показанія не заслуживаютъ ни малѣйшаго вниманія: ибо равно какъ и члены масонскихъ капитуловъ для присутствованія въ обыкновенныхъ ложахъ не имѣли надобности быть принятыми въ оныя, такъ и филоматы не имѣли нужды быть принятыми въ филареты, дабы присут-

ствовать на ихъ засѣданіяхъ, что подтверждается еще болѣе тѣмъ доказательствомъ, что Ежовскій и Мицкевичъ не отрекаются отъ того, что они бывали на засѣданіяхъ филаретовъ.

На семь основаніи и согласно сдѣланному мною выше сего раздѣленію, я приступлю къ различенію и опредѣленію степеней винности членовъ того общества, но прежде всего почитаю нужнымъ изложить вкратцѣ, въ чемъ состоитъ та винность.

Первая вина заключается въ самомъ учрежденіи тайныхъ обществъ. Оно послѣдовало въ противность строгаго запрещенія со стороны университетскаго начальства заводить какія либо тайныя общества и противу даннаго въ томъ торжественнаго обѣщанія всѣми студентами, при записываніи именъ своихъ въ университетскій списокъ, или такъ называемый *Альбумъ*.

Вторая вина состоитъ въ противозаконномъ присвоеніи себѣ, безъ воли и вѣдома своего начальства, и черезъ хитрыя и сокровенныя средства, самопроизвольнаго вліянія надъ образованіемъ юношества, въ намѣреніи перемѣнить способъ ученія, цѣль онаго и направленіе умовъ. Сверхъ того, въ явномъ обнаруженіи намѣреній, противныхъ видамъ и намѣреніямъ Правительства.

Третья вина—въ чтеніи на собраніяхъ филаретовъ дерзкихъ и ругательствомъ противъ россіянъ наполненныхъ стиховъ и въ произнесеніи привѣтствій и рѣчей, противныхъ вѣрности къ Россійскому Престолу.

Къ первой винѣ принадлежатъ безъ исключенія всѣ дѣйствительные филареты, въ списокъ подъ лит. А. В. означенные, ибо каждый изъ нихъ, давъ своему начальству обѣщаніе не входить ни въ какія тайныя общества, оказался ослушнымъ оному и виновнымъ противъ доброй вѣры.

Вторая вина распространяется вообще на филаретовъ, кои были основателями общества филаретовъ и которыхъ почитать можно было за управляющій комитетъ. По мѣрѣ винности, надлежитъ причислить къ нимъ тѣхъ филаретовъ, кои по найденнымъ у нихъ бумагамъ были дѣятельнѣйшими членами общества.

Третья вина падаетъ именно на членовъ общества: Ивана Чечота, Адама Сузина и Ивана Янковскаго.

Законы, какъ російскіе, такъ и литовскіе, опредѣляющіе наказаніе за вышеозначенныя преступленія, столь ясны, что, предавъ суду оказавшихся на слѣдствіи въ тѣхъ преступленіяхъ виновными, нельзя не предвидѣть всѣхъ пагубныхъ послѣдствій, которыя должны ихъ постигнуть. Значительная часть молодыхъ людей, оказавшихъ весьма хорошіе успѣхи въ наукахъ, должны бы пасть жертвою предъ строгостью законовъ. Непреклонность права или законовъ, опредѣляющихъ наказаніе за преступленія безъ различія источника оныхъ, могла бы многимъ изъ сихъ молодыхъ людей поставить вѣчную преграду загладить когда-либо свою вину и быть еще полезными государству, когда помраченіе ума и ложныя мечтанія, возникшія отъ стеченія содѣйствовавшихъ тому обстоятельствъ, начнутъ уступать опытности и основательнымъ разсужденіямъ. Сверхъ сего, не можно также не положить на вѣсы правосудія той горести, которая бы поразила, и того вопля, которымъ наполнились бы дома многочисленныхъ семействъ, ежели бы они увидѣли надежду, возложенную ими на дѣтей своихъ въ самомъ цвѣтѣ своемъ уже погибшею: тогда какъ та надежда, основываясь на полной довѣренности къ университетскому начальству, въ образованіи ума и сердца тѣхъ юношей, казалась бы достаточно оправданною.

Съ другой стороны, входи въ духъ кроткаго и чловѣколюбиваго правленія Всевгустѣйшаго Монарха нашего, котораго всѣ блаженствующіе подъ его скипетромъ народы благословляютъ, и зная, сколь тѣсно сопряжены съ сердцемъ Вашего Императорскаго Высочества чувствованія строгой справедливости съ чувствованіями милосердія, которое не жертвы требуетъ, но исправленія, я не обинуюсь пасть къ стопамъ Вашимъ и слезно просить, чтобы высокимъ представительствомъ Вашего Императорскаго Высочества у престола, вмѣсто строгаго суда надъ виновными, употреблены были къ исправленію ихъ и къ отвращенію настоящаго и будущаго зла отеческія мѣры, которыя, яко правительственныя по учебному вѣдомству, болшею частью состоятъ въ распоряденіяхъ са-

мого Министерства Народнаго Просвѣщенія и Духовныхъ Дѣлъ.

Не осмѣлился бы я обращаться къ одной чувствительности Вашего Императорскаго Высочества, для преклоненія оной къ испрашиваемому мною милосердію, есть-ли бы я не былъ убѣжденъ въ совѣсти моей, чрезъ долговременное и тщательное изслѣдованіе, что вина преступниковъ возросла до той степени, въ которой она оказывается изъ слѣдствія, и такъ называемый духъ времени распространился столь далеко въ училищныхъ заведеніяхъ виленскаго округа единственно отъ нерадѣнія и послабленія высшаго университетскаго начальства и отъ устраненія себя мѣстными полицейскими властями отъ наблюденія за нецозволенными дѣйствіями и предпріятіями со стороны учениковъ, равно какъ и отъ употребленія съ своей стороны нужныхъ мѣръ къ пресѣченію первыхъ къ тому посполновеній, о чемъ, если благоугодно будетъ Вашему Императорскому Высочеству, я буду имѣть счастье представить особое донесеніе.

По симъ уваженіямъ, устремивъ все вниманіе мое на средства, которыя по мѣстнымъ свѣдѣніямъ оказываются быть необходимыми, а при ономъ и довольно надежными къ пресѣченію распространившагося зла, примѣняя за тѣмъ степень виновности каждаго ко взысканію, не по строгости законовъ, но внушеніямъ милосердія и отеческаго исправленія, осмѣливаюсь представить на благоуваженіе Вашего Императорскаго Высочества слѣдующее предположеніе:

Хотя первая вина падаетъ на всѣхъ вообще филаретовъ, однако же принимая въ уваженіе, что они были вовлечены въ сей проступокъ сильно дѣйствующимъ примѣромъ своихъ старшихъ сотоварищей и, такъ сказать, вліяніемъ господствующаго духа времени, какъ уже выше мною представлено, а также въ уваженія того, что бѣольшая часть изъ нихъ находилась подъ строгимъ арестомъ въ теченіи почти семи мѣсяцевъ и всѣ они обязаны будутъ нести немалыя издержки обширнаго слѣдствія, по симъ уваженіямъ полагаю я, освободивъ ихъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ нижепоименованныхъ, отъ дальнѣйшей отвѣтственности, зачестъ имъ въ достаточное

наказаніе содержаніе въ арестѣ и понесеніе издержекъ, на слѣдствіе употребленныхъ.

Десять человекъ филوماتскаго общества, кои посвятили себя учительскому званію и состоятъ уже въ ономъ, или впредь въ таковое приуготовляли себя поступить, а также тѣхъ изъ числа филаретовъ, кои по найденнымъ бумагамъ оказались дѣятельнѣйшими по предосудительнымъ видамъ сего послѣдняго общества, по мнѣнію моему, не слѣдуетъ оставлять въ польскихъ губерніяхъ, какъ въ кругу ихъ скрытныхъ преднамѣреній распространять безразсудный польскій націонализмъ посредствомъ обученія, почему и полагаю я, что въ разсужденіи ихъ надлежитъ снестись съ Г. Министромъ духовныхъ дѣлъ и просвѣщенія для присканія имъ въ отдаленныхъ отъ Польши губерніяхъ, впредь до разрѣшенія возвратиться на родину, соотвѣтственныя приобрѣтеннымъ ими познаніямъ званія и должности, къ чему они почти все безъ исключенія отлично способны. Имена, какъ сихъ филоматовъ, такъ и филаретовъ, означены въ списокѣ, представляемомъ у сего подъ лит. П¹). Къ ихъ числу принадлежатъ казенные воспитанники Осипъ Ковалевскій, Феликсъ Кулаковскій и Иванъ Верниковскій, кои, прежде чѣмъ началось производиться слѣдствіе о тайныхъ обществахъ, объявили желаніе обучаться восточнымъ языкамъ, съ намѣреніемъ вступить въ службу въ иностранную коллегію по азіатскому департаменту. О нихъ полагаю я въ особенности, что можно будетъ снестись съ Г. Министромъ духовныхъ дѣлъ и просвѣщенія, для отправления ихъ въ казанскій университетъ, гдѣ могутъ они усовершенствовать себя по преднамѣренной ими цѣли. Еще находятся въ числѣ филоматовъ два бывшіе ученика университета, а именно: Казимиръ Пясецкій и Игнатій Домейко, кои не посвятили себя учительскому званію и о которыхъ я полагаю, что ихъ можно оставить на прежнемъ жительствѣ, съ отданіемъ ихъ подъ строгій присмотръ мѣстной полиціи, и

¹) Korespondencya Adama Mickiewicza, томъ IV (Парижъ, 1885), стр. 59.

съ тѣмъ, чтобы ихъ въ никакую государственную службу не опредѣлять, безъ разрѣшенія Вашего Императорскаго Высочества. Таковому же наблюденію и взысканію подвергнуть Станислава Маковецкаго, который въ сочиненной имъ рѣчи обнаружилъ предосудительный образъ мыслей. Между поименованными въ томъ же спискѣ находятся также учителя полскаго піарскаго училища, ксендзы Матвѣй Бродовичъ и Калесантій Львовичъ, коихъ на всегда слѣдуетъ отъ учительской должности удалить, поручивъ особенное наблюденіе надъ ними провинціалу піарскаго ордена и ректорамъ монастырей, гдѣ они жить будутъ.

Засимъ остается еще опредѣлить наказаніе тѣмъ изъ числа филаретовъ, кои въ стихахъ или рѣчахъ, ими произнесенныхъ, обнаруживали или предосудительныя намѣренія или произнесли противныя вѣрноподданническому долгу выраженія, или усиливались, какъ именно Сузинъ, закрыть существованіе общества. Таковыми суть: Иванъ Чечоть, Адамъ Сузинъ и Иванъ Янковскій, изъ которыхъ два первые содержатся подъ строгимъ арестомъ съ октября мѣсяца, а послѣдній съ августа прошлаго года. Основываясь, какъ и прежде, не на строгости законовъ, но на упованіи на милосердіе Вашего Императорскаго Высочества и Государа Императора, полагаю я, что соотвѣтственно бы было наказать двухъ первыхъ содержаніемъ въ крѣпости въ продолженіи шести мѣсяцевъ, а затѣмъ, освободивъ отъ дальнѣйшей отвѣтственности, выслать изъ польскихъ губерній для пріисканія себѣ мѣстъ и жительства въ россійскихъ губерніяхъ, впредь до воспослѣдованія о нихъ Всемилостивѣйшаго разрѣшенія возвратиться на свою родину. Таковое наказаніе слѣдуетъ распространить и на основателя общества Ому Заіа, съ усугубленіемъ содержанія въ крѣпости въ продолженіи цѣлаго года. Что касается до Ивана Янковскаго, то, конечно, слѣдовало бы подвергнуть его наказанію наравнѣ съ Иваномъ Чечотомъ и Адамомъ Сузинымъ, но принимая въ уваженіе, что онъ первый открылъ существованіе филаретскаго общества и далъ Правительству способъ къ прекращенію вкравагося между юношествомъ разврата, а также при дальнѣйшихъ допросахъ оказалъ не лицемѣрное чистосер-

дече и раскаяніе, и тѣмъ старался загладить дерзновенные свои поступки, то я полагаю вмѣнить ему въ наказаніе десяти-мѣсячное содержаніе подъ арестомъ, и освободивъ отъ содержанія въ крѣпости, выслать наравнѣ съ филоматами изъ польскихъ губерній, для пріисканія себѣ службы въ велико-россійскихъ губерніяхъ.

Относительно шести бывшихъ учениковъ виленскаго университета: братьевъ Игнатія и Бруно Шеміотовъ, Доминика Орлицкаго, Осипа Шесткевича, Викентія Бобинскаго и Константина Залескаго, присланныхъ изъ С.-Петербурга по всеподданнѣйшему докладу с.-петербургскаго военнаго г. генералъ-губернатора и послѣдовавшему на то Высочайшему повелѣнію, нахожу я, что какъ всѣ они принадлежатъ къ первому разряду лицъ, подъ слѣдствіемъ находившихся, то и не имѣется препятствія къ возвращенію ихъ на прежнее мѣсто, тѣмъ болѣе, что сіе самое удаляетъ ихъ изъ польскихъ губерній, съ тѣмъ однако, чтобы изъ ихъ числа Константинъ Залескій, о вольномъ образѣ мыслей коего свидѣтельствовалъ с.-петербургскій г. оберполицмейстеръ, состоялъ подъ строгимъ надзоромъ полиціи.

По открытымъ въ Свислочѣ двумъ обществамъ, содержится еще подъ арестомъ основатель одного Діонисій Шлаевскій, а основатель другого Яковъ Абрамовичъ отпущенъ недавно на поручительство. Относительно ихъ, полагаю я, что какъ первый изъ нихъ содержится подъ арестомъ уже 10 мѣсяцевъ, а второй находился подъ арестомъ же 8 мѣсяцевъ, за честь имъ таковой арестъ въ наказаніе и отъ дальнѣйшей отвѣтственности освободить, поручивъ губернскому начальству сдѣлать имъ при ихъ выпускѣ строгій выговоръ и университетскому правленію предписать, чтобы ихъ по своему вѣдомству въ никакую должность не опредѣляло. Въ разсужденіи же прочихъ членовъ упомянутыхъ двухъ обществъ, то, по моему мнѣнію, можно съ ними поступить, какъ съ филаретами перваго разряда, положивъ имъ претерпѣнный арестъ и понесеніе издержекъ въ достаточное взыскаііе, тѣмъ болѣе, что они показали чистосердечное раскаяніе.

Окончивая на семъ мое донесеніе, осмѣливаюсь обратить

Всемиловѣйшее вниманіе Вашего Императорскаго Высочества на чиновниковъ, производившихъ подѣ моимъ руководствомъ сіе обширнѣйшее слѣдствіе, продолжавшееся безъ малаго одинадцать мѣсяцевъ. Усердіемъ ихъ, непреклонною твердостью и неуспыннымъ стараніемъ обнаружилась вся истина, не смотря на упорствованіе молодыхъ въ заблужденіи находившихся людей. Я вмѣняю себѣ въ обязанность испросить у Вашего Императорскаго Высочества соизволенія представить ихъ къ соотвѣтственнымъ наградамъ.

№ 839.

13 мая 1824.

Новосильцовъ.

Вильно.

II.

ОБЩІЙ ИМЕННОЙ СПИСОКЪ

принадлежавшихъ въ тайному обществу филаретовъ
существовавшему въ Вильнѣ,
*между учениками Виленскаго Университета,
равно оговоренныхъ и неотысканныхъ,
учиненъ въ Слѣдственной Комиссіи,
1824 года мая 13 дня.¹⁾*

1. *Тома Зангъ*, кандидатъ философіи, 27 лѣтъ, Минской губерніи, Вилейскаго уѣзда; нѣтъ за нимъ и отцомъ его никакого имѣнія; предѣдатель общества филаретовъ.

2. *Иванъ Четотъ*, канцелярскій служитель прокураторіи Радзивилловской, 27 лѣтъ, Гродненской губ., Новогородскаго уѣзда; нѣтъ за нимъ никакого имѣнія; проводникъ голубого союза.

Оба они были и въ обществѣ филоматовъ.

¹⁾ Этотъ списокъ состоитъ изъ трехъ частей, указанныхъ въ самомъ рапортѣ (см. выше стр. 19). 1-ая, №№ 1—108, содержитъ перечень дѣйствительныхъ членовъ филаретскаго общества; 2-ая, №№ 109—135,—перечень лицъ, упомянутыхъ въ рапортѣ, но не участвовавшихъ въ обществѣ; въ 3-ей, №№ 136—166, перечислены тѣ лица, мѣсто пребыванія которыхъ не было отыскано. Списокъ лицъ 1-ой и 2-ой категоріи составленъ въ видѣ таблицы, содержащей слѣдующія графы: 1) имена и прозванія, 2) сколько которому теперь отъ роду лѣтъ, 3) какого происхожденія, 4) отъ коихъ уроженецъ и какое за нимъ состоитъ имѣніе, 5) какое имѣлъ въ обществѣ званіе, 6) примѣчаніе. Третья же часть списка подраздѣлена только на три графы: 1) имена и прозванія, 2) отъ коихъ уроженцы, 3) примѣчаніе. Въ 3-ей графѣ двухъ первыхъ частей списка прописаны вдоль слова: „показываюся изъ шляхетскаго происхожденія“, поэтому они пропущены мною.

Θ. В.

3. *Адамъ Сузинъ*, кандидатъ философіи, 23 лѣтъ, Гродненской губ., Брестскаго уѣз.; за отцомъ его имѣніе Зальшаны; секретарь зеленого союза.

4. *Александръ Ходзько*, кандидатъ философіи, 18 лѣтъ, Минской губ., Вилейскаго уѣз., гдѣ состоитъ имѣніе отца его, бывшаго предсѣдателя Минскаго Главнаго Суда; секретарь голубого союза.

5. *Феликсъ Колаковскій*, кандидатъ философіи, 25 лѣтъ, Минской губ., Мозырскаго уѣз., нѣтъ за нимъ никакого имѣнія; совѣтникъ голубого союза.

6. *Казимиръ Пясецкій*, кандидатъ юриспруденціи, адвокатъ виленскихъ присутственныхъ мѣстъ, 25 лѣтъ, уроженецъ гор. Вильна, гдѣ имѣетъ домъ свой; проводникъ благаго союза. Онъ же былъ и въ обществѣ филоматовъ.

7. *Иванъ Верниковскій*, кандидатъ философіи, 23 лѣтъ, Минской губ., Мозырскаго уѣз., нѣтъ за нимъ никакого имѣнія; совѣтникъ голубого союза.

8. *Таддей Зелинскій*, 26 лѣтъ, родомъ изъ Царства Польскаго, нѣтъ за нимъ никакого имѣнія. Онъ же былъ въ обществѣ Моральномъ, существовавшемъ между гувернерами, находившимися въ Свислоцкой гимназіи послѣ окончанія ими въ оной курсовъ наукъ.

9. *Томъ Красковскій*, 21 лѣтъ, Бѣлостокской области, Бѣльскаго уѣзда, сынъ унитскаго священника. Онъ же былъ и въ обществѣ Науковомъ, существовавшемъ между учениками 6 класса Свислоцкой гимназіи.

10. *Томъ Павловичъ*, кандидатъ юриспруденціи, 27 лѣтъ, Гродненской губ., Брестскаго уѣз., сынъ унитскаго священника.

11. *Александръ Мицкевичъ*, кандидатъ юриспруденціи, 21 лѣтъ, Гродненской губ., города Новогродка, гдѣ имѣетъ свой домъ; совѣтникъ лиловаго союза.

12. *Осипъ Ежовскій*, 19 лѣтъ, Минской губ., Мозырскаго уѣз., нѣтъ за нимъ никакого имѣнія.

13. *Иванъ Гейдатель*, кандидатъ философіи, 23 лѣтъ, Бѣлостокской обл., Дрогицкаго уѣз., нѣтъ за нимъ никакого имѣнія; проводникъ зеленого союза.

14. *Михайлъ Кулеша*, 23 лѣтъ, Гродненской губ., Лидскаго уѣз., нѣтъ за нимъ никакого имѣнія.

15. *Оттонъ Слизень*, 17 лѣтъ, Гродненской губ., Новгородскаго уѣз., гдѣ родители его имѣютъ имѣніе Бортники.

16. *Осипъ Заржецкій*, кандидатъ философіи, 23 лѣтъ, Гродненской губ. и уѣз., нѣтъ за нимъ никакого имѣнія; секретарь зеленаго союза.

17. *Иванъ Кривинцкій*, кандидатъ философіи, 25 лѣтъ, Кіевской губ., Звиногородскаго уѣз., нѣтъ за нимъ никакого имѣнія.

18. *Антоній Каминскій*, кандидатъ философіи, 26 лѣтъ, Виленской губ., Ошмянскаго уѣз., гдѣ родители его имѣютъ имѣніе Рачуны; проводникъ алаго союза.

19. *Антоній Дудинъ*, кандидатъ философіи, 22 лѣтъ, сынъ Бобруйскаго городничаго Минской губ., нѣтъ за нимъ никакого имѣнія.

20. *Гиллярій Лукашевскій*, кандидатъ юриспруденціи, Волынской губ., Житомирскаго уѣз.; нѣтъ за нимъ никакого имѣнія; проводникъ благаго союза.

21. *Александръ Домейко*, 20 лѣтъ, Гродненской губ., Новгородскаго уѣз., гдѣ родители его имѣютъ имѣніе, Недзвядки называемое.

22. *Михайлъ Данейко*, кандидатъ философіи, 23 лѣтъ, Гродненской губ., Новгородскаго уѣзда, нѣтъ за нимъ никакого имѣнія.

23. *Стефанъ Зайцъ*, студентъ по части юриспруденціи, Минской губ., Вилейскаго уѣз., нѣтъ за нимъ никакого имѣнія; секретарь благаго союза.

24. *Иванъ Янковскій*, студентъ философіи, 20 лѣтъ, Гродненской губ., Брестскаго уѣз., сынъ ксендза прелата унитскаго исповѣданія. Онъ же былъ и въ обществѣ Науковомъ, существовавшемъ между учениками 6 класса Свислочной гимназіи.

25. *Осипъ Ковалевскій*, кандидатъ, 24 лѣтъ, Гродненской губ. и уѣзда, сынъ унитскаго священника; проводникъ голубого союза. Онъ же былъ и въ обществѣ филоматовъ.

26. *Эдвардъ Одынецъ*, студентъ по части юриспруденціи,

20 лѣтъ, Виленской губ., Опшмянскаго уѣз., гдѣ состоитъ имѣніе за отцомъ его; секретарь голубого союза.

27. *Иматій Занъ*, студентъ философіи, 25 лѣтъ, Минской губ., Вилейскаго уѣз., нѣтъ за нимъ никакого имѣнія.

28. *Николай Малиновскій*, 24 лѣтъ, Кіевской губ., Махновецкаго уѣз., нѣтъ за нимъ никакого имѣнія; проводникъ голубого союза.

29. *Оома Масальскій*, кандидатъ юриспруденціи, 24 лѣтъ, Минской губ., Игуменскаго уѣз., нѣтъ за нимъ никакого имѣнія.

30. *Леопольдъ Сосновскій*, кандидатъ юриспруденціи, 22 лѣтъ, Вѣлостокской обл. изъ города Бѣльска, нѣтъ за нимъ никакого имѣнія.

31. *Адольфъ Гедроицъ*, 21 лѣтъ, князь, родители его имѣютъ имѣніе Царства Польскаго, воеводства Плоцкаго, въ Пултускомъ повѣтъ; проводникъ зеленого союза.

32. *Антоній Фреидъ*, студентъ философіи, 26 лѣтъ, Виленской губ., Тельшевскаго уѣз., нѣтъ за нимъ никакого имѣнія; совѣтникъ алаго союза.

33. *Стефанъ Домбровскій*, кандидатъ философіи, находится при письменныхъ дѣлахъ опеки покойнаго князя Зубова, 25 лѣтъ, Виленской губ., нѣтъ за нимъ никакого имѣнія.

34. *Иванъ Михайловичъ*, кандидатъ юриспруденціи и философіи, служитель канцеляріи Виленскаго университета, 28 лѣтъ, изъ духовнаго званія, Волынской губ., Ковельскаго уѣзда, сынъ унитскаго священника; секретарь бѣлаго союза.

35. *Иванъ Клоковскій*, кандидатъ философіи, 22 лѣтъ, изъ г. Вильна, гдѣ имѣетъ каменный свой домъ; секретарь розоваго союза.

36. *Иматій Корбановичъ*, кандидатъ юриспруденціи, 27 лѣтъ, Минской губ., Игуменскаго уѣз., нѣтъ за нимъ никакого имѣнія; секретарь лиловаго союза.

37. *Антоній Гейдатель*, кандидатъ философіи и лѣкарь I-го класса, Вѣлостокской обл., Дрогицкаго уѣз., нѣтъ за нимъ никакого имѣнія; проводникъ синяго союза.

38. *Осипъ Красковскій*, кандидатъ юриспруденціи, 24

лѣтъ, Бѣлостокской обл., Бѣльскаго уѣз., сынъ ксендза унитскаго вѣроисповѣданія.

39. *Людвигъ Эйсмонтъ*, 20 лѣтъ, Гродненской губ. и уѣз., гдѣ имѣеть собственное имѣніе Яблоново.

40. *Иванъ Камуба*, студентъ философіи, 22 лѣтъ, Гродненской губ., гдѣ имѣеть собственное имѣніе Репельки.

41. *Иванъ Соболевскій*, кандидатъ философіи, учитель Брожскаго училища, 23 лѣтъ, Царства Польскаго, гдѣ родители его имѣють имѣніе Ломжинской обл., Тыкоцинскаго уѣз., Грохи называемое; проводникъ зеленаго союза. Онъ же былъ и въ обществѣ филوماتовъ.

42. *Викентій Завадскій*, кандидатъ юриспруденціи, 20 лѣтъ, Гродненской губ., Волковыскаго уѣз., гдѣ имѣеть и фольварокъ свой, Репля называемый; проводникъ лиловаго союза.

43. *Ивантій Домейко*, кандидатъ философіи, 21 лѣтъ, Гродненской губ., Новоградскаго уѣзда, гдѣ имѣеть имѣніе Недзвядеи называемое; секретарь розоваго союза. Онъ же былъ и въ обществѣ филوماتовъ.

44. *Иванъ Юндзилл*, кандидатъ юриспруденціи, 21 лѣтъ, Гродненской губ., Слонимскаго уѣз., гдѣ имѣеть имѣніе Добромысль.

45. *Михаилъ Ширма*, кандидатъ юриспруденціи, 22 лѣтъ, Гродненской губ., Слонимскаго уѣз., гдѣ имѣеть имѣніе, Споровъ.

46. *Яковъ Яцелло*, кандидатъ философіи, 28 лѣтъ, Виленской губ. и уѣз., нѣтъ за нимъ никакого имѣнія; совѣтникъ голубого союза.

47. Ксендзъ *Калесантъ Львовичъ*, магистръ философіи, префектъ Полоцкаго ксендзовъ піаровъ училища, 30 лѣтъ, Волынской губ., Дубенскаго уѣз., нѣтъ за нимъ никакого имѣнія; проводникъ розоваго союза.

48. Ксендзъ *Матвій Бродовичъ*, кандидатъ юриспруденціи, учитель Полоцкаго ксендзовъ піаровъ училища, Волынской губ., Житомирскаго уѣз., нѣтъ за нимъ никакого имѣнія; проводникъ лиловаго союза.

49. *Северинъ Корсакъ*, кандидатъ юриспруденціи, 24

лѣтъ, Минской губ., Пинскаго уѣз., гдѣ состоитъ за отцомъ его имѣніе Гошаны.

50. *Эмерикъ Станевичъ*, 21 лѣтъ, Виленской губ., Унитскаго уѣз., нѣтъ за нимъ никакого имѣнія, кромѣ 3000 руб. сер. по записи отца; секретарь алаго союза.

51. *Руфинъ Юндзиллъ*, студентъ юриспруденціи, 22 лѣтъ, Гродненской губ., Слонимскаго уѣзда, гдѣ состоитъ за родителями его имѣніе.

52. Графъ *Осипъ Тышкевичъ*, студентъ философіи, 21 лѣтъ, Минской губ., Борисовскаго уѣз., гдѣ имѣеть собственное имѣніе Плещеницы.

53. *Францискъ Морже*, кандидатъ юриспруденціи, 22 лѣтъ, уроженецъ Царства Польскаго, воспитывался съ малолѣтства Виленской губ., Россіенскаго уѣз., у дяди своего уже умершаго ксендза плебана вилькискаго Ясенскаго, имѣнія никакого не имѣеть.

54. *Константинъ Вержбицкій*, кандидатъ юриспруденціи, 22 лѣтъ, Минской губ. и уѣз., гдѣ состоитъ за родителями его имѣніе Вяжинка.

55. *Ксаверій Турскій*, 22 лѣтъ, Гродненской губ., Лидскаго уѣз., гдѣ состоитъ за нимъ и его имѣніе.

56. *Иванъ Загорскій*, студентъ философіи, 21 лѣтъ, Гродненской губ., Новогродскаго уѣз., гдѣ имѣеть имѣніе Русоцинь.

57. *Адамъ Куровскій*, 21 лѣтъ, Минской губ., Вилейскаго уѣз., гдѣ состоитъ за родителями его имѣніе.

58. *Станиславъ Марцевскій*, архиваріусъ Правительственной Комиссіи Царства Польскаго въ отдѣленіи религіи и просвѣщенія, 22 лѣтъ, Виленской губ., Тельшевскаго уѣз., нѣтъ за нимъ никакого имѣнія; секретарь голубого союза.

59. *Станиславъ Козакевичъ*, кандидатъ юриспруденціи, 22 лѣтъ, Минской губ., Дисенскаго уѣз., нѣтъ за нимъ никакого имѣнія; проводникъ лиловаго союза.

60. *Станиславъ Маковецкій*, 21 лѣтъ, Могилевской губ., гдѣ состоитъ за родителями его имѣніе.

61. *Степанъ Маковецкій*, 17 лѣтъ, Могилевской губ., гдѣ состоитъ за родителями его имѣніе.

62. *Наполеонъ Новицкій*, студентъ философіи, 23 лѣтъ, Минской губ., нѣтъ за нимъ никакого имѣнія; совѣтникъ розоваго союза.

63. *Александръ Круцинскій*, кандидатъ юриспруденціи, 21 лѣтъ, Волынской губ., Островскаго уѣз., гдѣ состоитъ за родителями его имѣніе Вальке.

64. *Федоръ Лозинскій*, кандидатъ философіи, 28 лѣтъ, Волынской губ., Житомирскаго уѣз., нѣтъ за нимъ никакого имѣнія; проводникъ розоваго союза. Онъ же былъ и въ обществѣ филоматовъ.

65. *Эліашъ Осташевскій*, студентъ по части юриспруденціи, 23 лѣтъ, Волынской губ., Новоградъ-Волынскаго уѣз., гдѣ за родителями его состоитъ имѣніе.

66. *Францискъ Малевскій*, магистръ юриспруденціи, Виленской губ., сынъ б. ректора Виленскаго университета статскаго совѣтника Малевскаго; вице-президентъ общества филаретовъ. Онъ же былъ и въ обществѣ филоматовъ.

67. *Маріанъ Пясецкій*, кандидатъ юриспруденціи, 28 лѣтъ, родомъ изъ Галиціи, за нимъ нѣтъ никакого имѣнія; проводникъ бѣлаго союза.

68. *Яковъ Гродковскій*, кандидатъ философіи, 17 лѣтъ, Виленской губ., Вилкомирскаго уѣз., гдѣ состоитъ имѣніе за родителями его.

69. *Осипъ Гроловичъ*, 19 лѣтъ, Кіевской губ., Таращанскаго уѣз., нѣтъ за нимъ никакого имѣнія.

70. *Карлъ Муйсхель*, магистръ медицины, 24 лѣтъ, Виленской губ., Трокскаго уѣз., гдѣ состоитъ имѣніе за родителями его.

71. *Фортунатъ Юревичъ*, кандидатъ философіи, 22 лѣтъ, Кіевской губ., Таращанскаго уѣз., гдѣ состоитъ имѣніе за родителями его.

72. *Дамасій Кочанъ*, 21 лѣтъ, Виленской губ., Ковенскаго уѣз., нѣтъ за нимъ никакого имѣнія.

73. *Урбанъ Грудзинскій*, 22 лѣтъ, Гродненской губ., Пружанскаго уѣз., сынъ ксендза унитскаго вѣроисповѣданія.

74. *Викентій Будревичъ*, 29 лѣтъ, Виленской губ., Ко-

венскаго уѣз., нѣтъ за нимъ никакого имѣнія; совѣтникъ ала-го союза. Онъ же былъ и въ обществѣ филоматовъ.

75. *Юстинъ Ромуальдъ Польш*, кандидатъ юриспруден-ціи, 23 лѣтъ, Виленской губ., имѣетъ небольшой денежный капиталъ.

76. *Казимиръ Хржцоновичъ*, кандидатъ философіи, 26 лѣтъ, Минской губ., нѣтъ за нимъ никакого имѣнія.

77. *Францискъ Пётровскій*, 23 лѣтъ, Виленской губ., Тельшевскаго уѣз., нѣтъ за нимъ никакого имѣнія.

78. *Циприанъ Дашкевичъ*, кандидатъ юриспруденціи, 21 лѣтъ, Бѣлостокской обл., нѣтъ за нимъ никакого имѣнія; се-кретарь бѣлаго союза.

79. *Ксаверій Тарасевичъ*, кандидатъ философіи, 20 лѣтъ, Минской губ. и уѣз., нѣтъ за нимъ никакого имѣнія.

80. *Петръ Дершковъ*, кандидатъ философіи, 22 лѣтъ, Минской губ. и уѣз., гдѣ состоятъ за нимъ имѣнія Малавки и проч.

81. *Владиславъ Гейдатель*, 18 лѣтъ, Бѣлостокской обл., Дрогицкаго уѣз., гдѣ состоитъ за родителями его имѣніе Кру-пица.

82. *Иванъ Мишкель*, 24 лѣтъ, Царства Польскаго, вос-водства Августовскаго, нѣтъ за нимъ никакого имѣнія.

83. *Николай Яблонскій*, студентъ философіи, 29 лѣтъ, Бѣлостокской обл., Бѣльскаго уѣз., гдѣ состоитъ за нимъ фоль-варокъ Заводы.

84. *Циприанъ Казимирскій*, 21 лѣтъ, Минской губ., Борисовскаго уѣз., гдѣ состоитъ за нимъ имѣніе.

85. *Ипполитъ Држевицкій*, кандидатъ философіи,

86. *Викторъ Држевицкій*, студентъ по части юриспру-денціи,

Виленской губ. и уѣз., гдѣ состоитъ за родителями ихъ имѣніе Цѣхановишки.

87. *Константинъ Гноинскій*, 22 лѣтъ, Гродненской губ., Новогородскаго уѣз., нѣтъ за нимъ никакого имѣнія.

88. *Павелъ Воелькъ*, магистръ философіи и лѣкарь I-го класса, 24 лѣтъ, изъ гор. Вильна, гдѣ родители его имѣютъ каменный домъ и аптеку; совѣтникъ синаго союза.

89. *Иванъ Цвиклочъ*, кандидатъ философіи, 25 лѣтъ, Виленской губ., Упитскаго уѣз., нѣтъ за нимъ никакого имѣнія.

90. *Станиславъ Моравскій*, докторъ медицины, 23 лѣтъ, Виленской губ., Ковенскаго уѣз., гдѣ состоитъ за родителями его имѣніе, Устроне называемое; проводникъ синаго союза.

91. *Юрій Фролицевичъ*, 27 лѣтъ, Виленской губ., Завилейскаго уѣз., нѣтъ за нимъ никакого имѣнія.

92. *Серафимъ Загоровскій*, кандидатъ философіи, 26 лѣтъ, Виленской губ. и уѣз., нѣтъ за нимъ никакого имѣнія.

93. *Адрианъ Эйтлисъ*, студентъ философіи, 24 лѣтъ, Виленской губ., Трокскаго уѣз., нѣтъ за нимъ никакого имѣнія.

94. *Александръ Пилляръ*, 23 лѣтъ, родомъ изъ Вильны, родители его имѣютъ въ Виленскомъ уѣздѣ имѣніе, Мицкуны называемое.

95. *Францискъ Шеміотъ*, 22 лѣтъ, Виленской губ., Шавельскаго уѣзда, гдѣ состоятъ имѣнія за родителями его.

96. *Осипъ Станиславскій*, кандидатъ философіи, 20 лѣтъ, Могилевской губ., Сенскаго уѣз., гдѣ состоитъ за нимъ имѣніе Говари.

97. *Николай Родкевичъ*, 27 лѣтъ, Гродненской губ., Лидскаго уѣз., нѣтъ за нимъ никакого имѣнія.

98. *Доминикъ Ходзько*, студентъ философіи, 24 лѣтъ, Виленской губ. и уѣз., нѣтъ за нимъ никакого имѣнія.

99. *Геркуліанъ Абрамовичъ*, юнкеръ лейбъ-гвардіи Подольскаго кирасирскаго полка, 18 лѣтъ, Виленской губ. и уѣз., гдѣ состоитъ за отцомъ его имѣніе Рындзюны. Состоитъ и нынѣ на службѣ въ томъ же полку.

100. *Николай Козловскій*, учитель Житомирскаго училища, Волынской губ.

101. *Осипъ Ходзько*, свиты Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части прапорщикъ, 23 лѣтъ, Минской губ., Вилейскаго уѣз., гдѣ состоитъ имѣніе отца его, б. председателя Минскаго главнаго суда; проводникъ голубого союза. Находится и нынѣ на службѣ въ той же свитѣ.

102. *Георихъ Ромеръ*, студентъ философіи, 21 лѣтъ, Ви-

ленской губ., Трокскаго уѣз., гдѣ состоятъ имѣнія за отцомъ его дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ.

103. *Константинъ Залескій*, студентъ философіи, 23 лѣтъ, Виленской губ., Россіенскаго уѣз., гдѣ родители его имѣютъ имѣніе Веліону.

104. *Викентій Бобинскій*, кандидатъ юриспруденціи, 26 лѣтъ, Гродненской губ., Кобринскаго уѣз., гдѣ состоитъ имѣніе за родителями его.

105. *Осипъ Шесткевичъ*, студентъ юриспруденціи, 29 лѣтъ, Виленской губ., Россіенскаго уѣз., гдѣ состоитъ имѣніе за родителями его.

106. *Бруно Шеміотъ*, кандидатъ философіи, юнкеръ лейбъ-гвардіи конной артиллерійской роты, 22 лѣтъ.

107. *Иматій Шеміотъ*, кандидатъ философіи, юнкеръ лейбъ-гвардіи конной артиллерійской роты, 20 лѣтъ,

Гродненской губ., Кобринскаго уѣз., гдѣ состоитъ за родителями ихъ имѣніе Илоскъ.

108. *Доминикъ Орлицкій*, юнкеръ 1-ой конной артиллерійской роты, 21 лѣтъ, Минской губ., Речицкаго уѣз., гдѣ состоитъ имѣніе за родителями его.

Всѣ они (№№ 103 — 108) находились въ Санктъ-Петербургѣ. Для отобранія отъ нихъ отвѣтовъ, сообщены были вопросные пункты С.-Петербургскому г. военному генераль-губернатору графу Милорадовичу, но по Высочайшему повелѣнію, на всеподданнѣйшій объ нихъ докладъ графа Милорадовича послѣдовавшему, всѣ они высланы для допросовъ въ Вильну.

Оговоренныя, но не вступившія въ общество:

109. *Адамъ Мишкевичъ*, кандидатъ философіи, б. учитель Ковенскаго училища, 24 лѣтъ, Гродненской губ., города Новогродка, гдѣ имѣетъ домъ съ землею. Онъ сознался, что находился членомъ въ обществѣ филоматовъ, а не будучи якобы членомъ филаретовъ, бывалъ иногда на засѣданіяхъ ихъ.

110. *Викентій Имятовичъ*, кандидатъ юриспруденціи, 25 лѣтъ, Могилевской губ., Себежскаго уѣз., нѣтъ за нимъ никакого имѣнія.

111. *Юстинъ Цецерскій*, 18 лѣтъ, Бѣлостокской обл., гдѣ состоятъ имѣнія за отцомъ его, областнымъ маршаломъ Цецерскимъ.

112. *Осипъ Ежовскій*, кандидатъ философіи, 30 лѣтъ, Кіевской губ., Васильковскаго уѣз., нѣтъ за нимъ никакого имѣнія. Онъ сознался, что находился членомъ въ обществѣ филоматовъ, а не будучи якобы членомъ филаретовъ, бывалъ иногда на засѣданіяхъ ихъ.

113. *Адамъ Коцевичъ*, 23 лѣтъ, Гродненской губ., Пружанскаго уѣз., сынъ ксендза унитскаго исповѣданія.

114. *Рафаилъ Слизень*, 19 лѣтъ, Гродненской губ., Новогродскаго уѣз., гдѣ родители его имѣютъ имѣніе Бортичи.

115. *Эдуардъ Полбяновскій*, 18 лѣтъ, Минской губ., Слуцкаго уѣз., нѣтъ за нимъ никакого имѣнія.

116. *Иматій Янушевскій*, кандидатъ философіи, 20 лѣтъ, изъ г. Вильна, нѣтъ за нимъ никакого имѣнія.

117. *Федоръ Милаковскій*, 23 лѣтъ, Волынской губ., Ковельскаго уѣз., сынъ унитскаго священника.

118. *Михаилъ Руневичъ*, кандидатъ юриспруденціи, 28 лѣтъ, Бѣлостокской обл., нѣтъ за нимъ никакого имѣнія.

119. *Болеславъ Контрыма*, кандидатъ юриспруденціи, Волынской губ. и уѣз., сынъ коллежскаго совѣтника Контрыма, владѣльца Интурскаго староства.

120. *Константинъ Кельнеръ*, кандидатъ юриспруденціи, 21 лѣтъ, Бѣлостокской обл., сынъ совѣтника тамошняго областного Правленія, нѣтъ за нимъ никакого имѣнія.

121. *Наполеонъ Ширинъ*, 20 лѣтъ, Минской губ., Десенскаго уѣз., гдѣ состоитъ имѣніе за родителями его.

122. *Карлъ Микумскій*, кандидатъ философіи, Волынской губ., нѣтъ за нимъ никакого имѣнія.

123. *Иванъ Гродковскій*, 15 лѣтъ, Виленской губ., Вилкомирскаго уѣз., гдѣ состоитъ имѣніе за родителями его.

124. *Адамъ Лыщинскій*, 18 лѣтъ, Бѣлостокской обл., гдѣ состоитъ за родителями его имѣніе Марвовщина.

125. *Мартинъ Жилинскій*, 26 лѣтъ, Минской губ. и уѣз., гдѣ родители его имѣютъ собственную землю.

126. *Иванъ Гацискій*, 21 лѣтъ, Гродненской губ., Новогородскаго уѣз., родители его имѣютъ въ г. Вильнѣ каменный домъ.

127. *Игнатій Тарлеуцкій*, кандидатъ юриспруденціи, 25 лѣтъ, Минской губ., Пинскаго уѣз., гдѣ состоитъ за нимъ имѣніе.

128. *Карлъ Каминскій*, 23 лѣтъ, Минской губ. и уѣз., нѣтъ за нимъ никакого имѣнія.

129. *Антоній Зеновичъ*, 25 лѣтъ, Виленской губ., проживаетъ въ г. Вильнѣ, нѣтъ за нимъ никакого имѣнія.

130. *Онуфрій Петрашкевичъ*, кандидатъ философіи, 30 лѣтъ, Минской губ., нѣтъ за нимъ никакого имѣнія. Онъ сознался, что онъ былъ токмо членомъ въ обществѣ филوماتовъ.

131. *Карлъ Ентзъ*, кандидатъ философіи, учитель Кременецкой лицей, 25 лѣтъ, Волынской губ., города Кременца, гдѣ имѣетъ свой домъ.

132. *Адамъ Фердинандъ Адамовичъ*, докторъ медицины, 22 лѣтъ, изъ г. Вильна, нѣтъ за нимъ никакого имѣнія.

133. *Юрій Мицкевичъ*, Гродненской губ., Новогородскаго уѣз., имѣетъ домъ въ г. Новогородкѣ.

134. *Антоній Пташинскій*, 20 лѣтъ, Подольской губ., гдѣ состоитъ имѣніе за родителями его.

135. *Графъ Осипъ Плятеръ*, 23 лѣтъ, Виленской губ., Россіенскаго уѣз., гдѣ состоитъ за нимъ имѣніе.

Неотысканныя:

136. *Ходоровичъ.*

137. *Дзеконскій.*

138. *Порембскій Викентій.*

139. *Леваль.*

140. *Ваньковичъ.*

141. *Вержболовичъ.*

142. *Жилинскій.*

По причинѣ отлучки изъ Вильны и непоказанія оговорившими въ принадлежаніи къ обществу фила-

ретовъ именъ тѣхъ учениковъ, полиція не успѣла еще по принятымъ мѣрамъ открыть мѣсть пребыванія ихъ; а основатель общества Занъ утверждаетъ, что Ваньковичъ, Вержболовичъ и Жилинскій не принадлежали къ тому обществу.

143. *Новицкій Ѡаддей.*

144. *Гамликевичъ Николай.*

145. *Григоровичъ Августъ.*

146. *Григоровичъ Ѡаддей.*

По свѣдѣнїямъ, нынѣ токмо городскою полиціею собраннымъ, оказывается, что они уроженцы Минской губерніи. О Григоровичахъ основатель общества Занъ утверждаетъ, что одинъ изъ нихъ, не помнить который, не принять въ общество.

147. *Слежановскій,* Могилевской губерніи.

148. *Горайнъ Янъ,*

149. *Славинскій Ксаверій,*

150. *Петкевичъ Доминикъ,*

151. *Замуцкій Михаилъ,*

Виленской губерніи. Горайнъ, какъ полиція доноситъ, находится въ С.-Петербургѣ въ кадетскомъ корпусѣ.

152. *Папроцкій Людовикъ* } Гродненской губерніи.

153. *Ярмолевичъ Иванъ* }

154. *Крековичъ Иванъ,*

155. *Красицкій,*

Кіевской губ.; о Красицкомъ основатель общества Занъ утверждаетъ, что былъ принять, но не введенъ въ общество.

156. *Долмеръ Францискъ,* Волынской губерніи.

157. *Жебровскій Ѡаддей,* Подольской губерніи.

158. *Борисевичъ,* Витебской губерніи.

159. Князь *Огинскій Ксаверій,* находится въ Царствѣ Польскомъ, но неизвѣстно, въ какомъ, именно, мѣстѣ; основатель общества Занъ утверждаетъ, что къ оному не принадлежалъ.

160. *Гинетъ Викторъ*, уроженецъ Царства Польскаго, воеводства Августовскаго.

161. *Попейко*, находится въ Грузіи полковымъ лѣбаремъ, неизвѣстно въ какомъ полку.

162. *Станкевичъ*, поступилъ въ военную службу лѣбаремъ неизвѣстно въ какой полкъ.

163. *Шидловскій Викентій*,

164. *Замайскій Генрихъ*,

165. *Буткевичъ Тома*,

166. *Пржецишевскій Каетанъ*,

волею божьею померли, а послѣдній изъ нихъ Пржецишевскій, еще 26 октября 1823 года, въ имѣніи отца своего Груздзинкахъ, состоящемъ Виленской губерніи, въ Россіенскомъ повѣтѣ, запершись въ комнатѣ своей, застрелился, оставя къ брату своему письмо, въ которомъ прощаясь сказалъ, что имъ оставляетъ печаль, а для себя дѣлаетъ величайшее удовольствіе.

УКАЗАТЕЛЬ

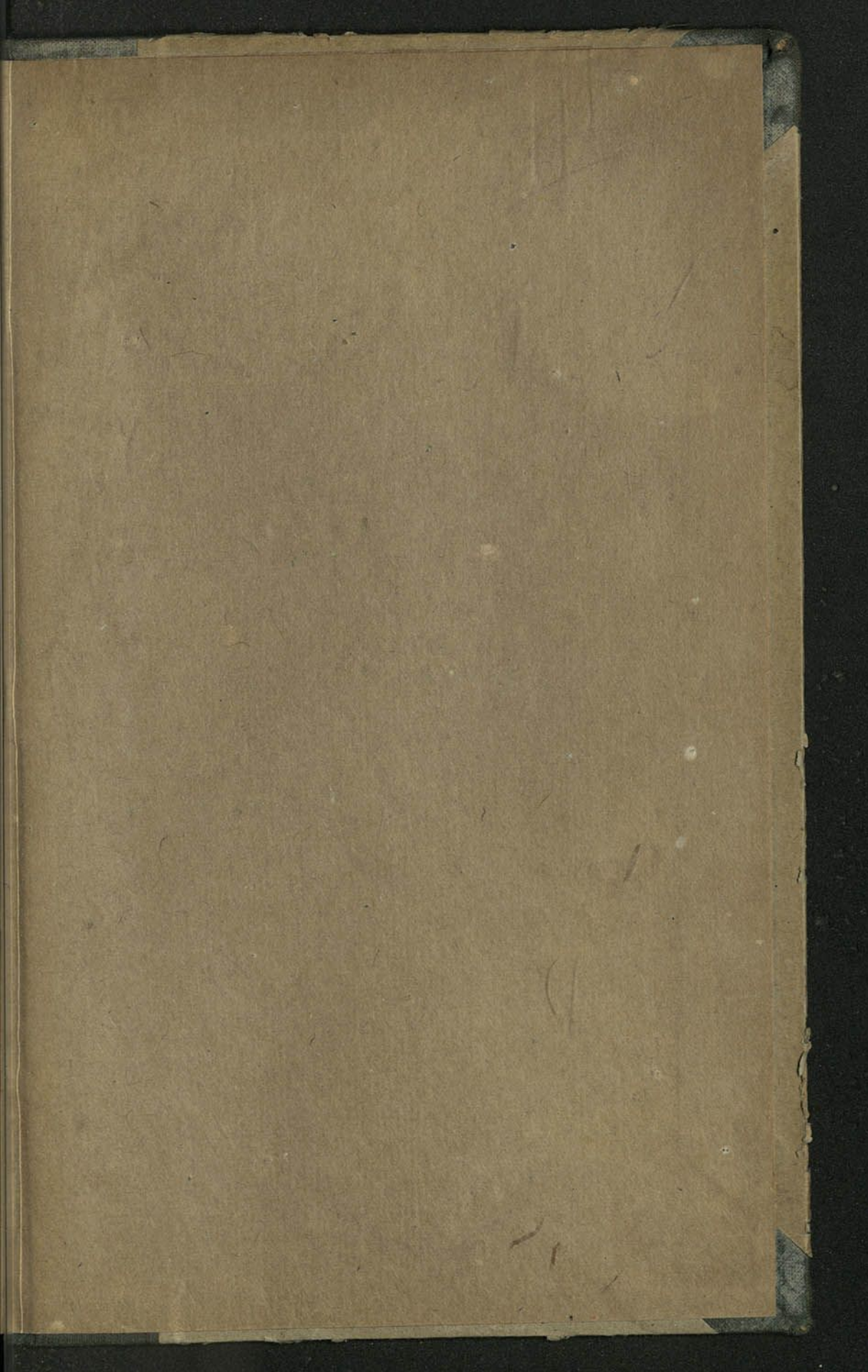
ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

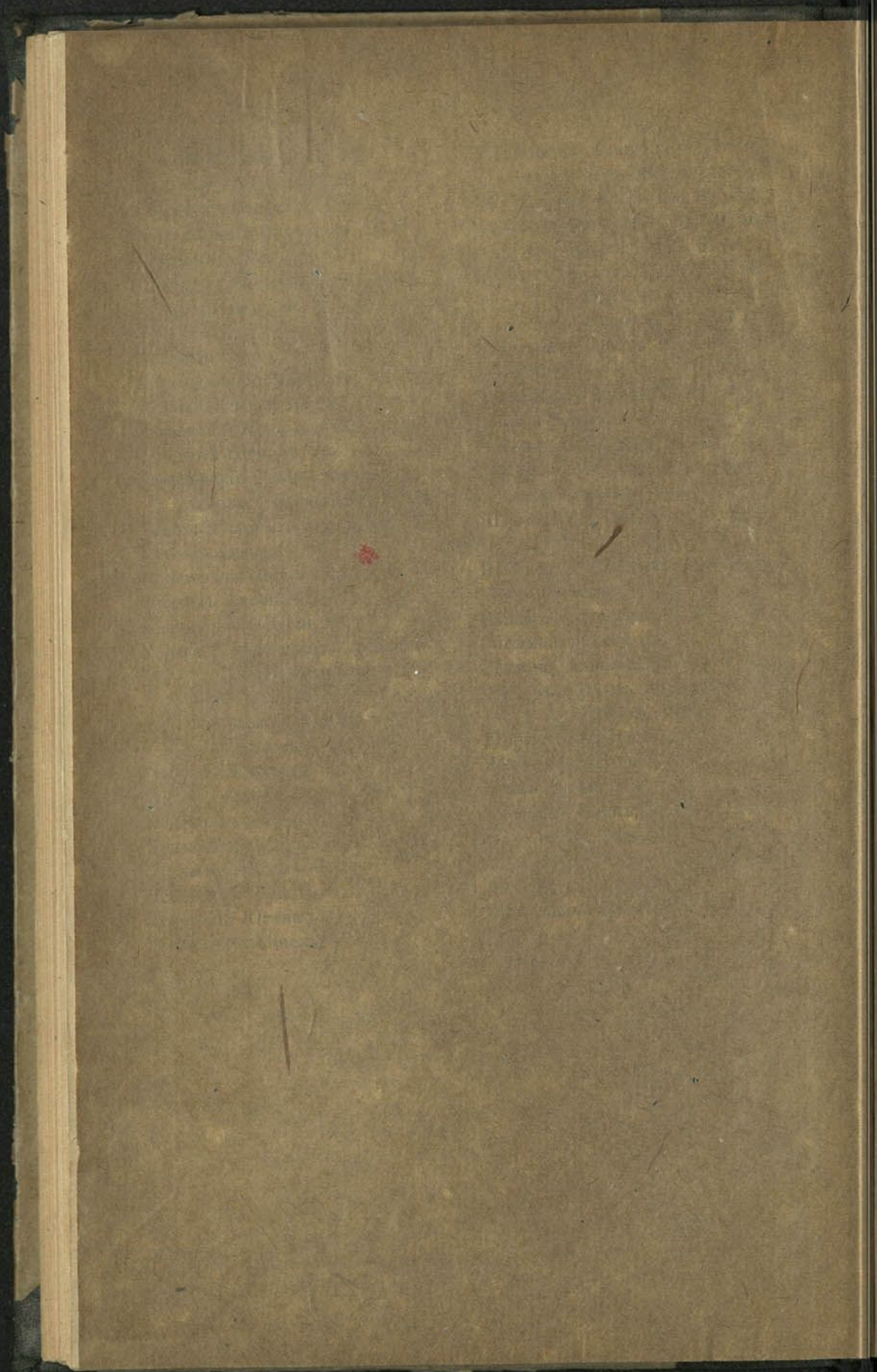
- Абрамовичъ Геркуліанъ, 89.
„ Яковъ, 11—13, 79.
Адамовичъ Фердинандъ Адамъ,
92.
Александръ I Императоръ, 15,
37, 62, 64, 65, 75, 78.
Анштеть, русскій посланникъ во
Франкфуртъ, 68.
Бобинскій Викентій, 64, 65, 67,
79, 90.
Богурскій, 55.
Борисевичъ, 93.
Боянустъ, профессоръ Виленскаго
Университета, 58.
Бродовичъ Матвѣй ксендзъ, 54,
78, 85.
Будревичъ Викентій, 20, 87.
Буткевичъ Оома, 94.
Ваньковичъ, 92.
Вашиловичъ Григорій, 8.
Вержицкій Константинъ, 86.
Вержболовичъ, 92.
Верниковскій Иванъ, 4, 77, 82.
Воелькъ Павелъ, 88.
Вольтеръ, 57.
Гамликевичъ Николай, 93.
Гацискій Иванъ, 92.
Гедроиць Адольфъ, 84.
Гельтманъ Викторъ, 5—8, 10,
11, 15.
„ Осипъ, 5, 8, 10.
Гейдатель Антоній, 84.
„ Владиславъ, 88
„ Иванъ, 82.
Гинеть Викторъ, 94.
Гноинскій Константинъ, 88.
Горайнъ Янъ, 93.
Григоровичъ Августъ, 93.
„ Оадей, 93.
Гродковскій Иванъ, 91.
„ Яковъ, 87.
Громовичъ Осипъ, 87.
Грудзинскій Урбанъ, 87.
Данейко Михаилъ, 83.
Дашкевичъ Кирианъ, 88.
Дершковъ Петръ, 88.
Дейбель, содержатель пансіона
въ Вильнѣ, 50, 63.
Дзеконскій, 92.
Добре, генераль-лейтенантъ, 7.
Дольнеръ Францискъ, 93.
Домбровскій Стефанъ, 84.

- Домейко Александръ, 83.
 „ Игнатій, 20, 77, 85.
 Држевицкій Викторъ, 88.
 „ Ишполить, 88.
 Дудинъ Антоній, 83.
 Ежовскій Осипъ, 20, 60, 73, 74,
 82, 91.
 Екатерина II Императрица, 57.
 Ентъ Карлъ, 16, 17, 92.
 Жебровскій Өаддей, 93.
 Жилинскій, 92.
 „ Мартинъ, 92.
 Жолкевскій Станиславъ, корон-
 ный гетманъ, 14.
 Забѣлло Николай, 11.
 Завадзкій Викентій, 85.
 Загоровскій Серафинъ, 89.
 Загорскій Иванъ, 86.
 Залескій, подкоморій Россіенскій,
 65.
 „ Константинъ, 65 — 67,
 79, 90.
 Замоискій Генрихъ, 94.
 „ Михаилъ, 93.
 „ Янъ, коронный гет-
 манъ, 14.
 Занъ Игнатій, 48, 84.
 „ Стефанъ, 83.
 „ Өома, 3, 15, 16, 20, 22—24,
 31, 32, 34, 36—39, 45—59,
 61—64, 68—73, 78, 81, 93.
 Заржецкій Осипъ, 83.
 Зелинскій Өаддей, 11, 82.
 Зеновичъ Антоній, 92.
 Игнатовичъ Викентій, 91.
 Казимирскій Киприанъ, 88.
 Каминскій Антонъ, 16, 83.
 „ Карлъ, 92.
 Кашуба Иванъ, 85.
 Кельнеръ Константинъ, 91.
 Керпоржицкій Антоній, 4, 8.
 Клонгевичъ, профессоръ Вилен-
 скаго университета, 58.
- Клюковскій Иванъ, 84.
 Ковалевскій Осипъ, 20, 34, 47,
 77, 83.
 Козакевичъ камергеръ, 58.
 „ Станиславъ, 35, 57,
 58, 86.
 Козловскій Николай, 89.
 Колаковскій Феликсъ, 82.
 Коллонтай Гуговъ, литовскій ви-
 це-канцлеръ, 14, 57.
 Константинъ Павловичъ, Великій
 Князь, 3, 7, 11, 16, 19, 42,
 44, 67, 68, 75, 76, 77, 80.
 Контрымъ Болеславъ, 91.
 Копчинскій Онуфрій, авторъ грам-
 матики, 48.
 Корбановичъ Игнатій, 84.
 Коргановичъ Андрей, 11.
 Корсакъ Северинъ, 85.
 Коцевичъ Адамъ, 91.
 Кочальскій Игнатій, 11, 13, 14,
 Кочанъ Дамасій, 87.
 Красицкій, 93.
 Красковскій Осипъ, 84.
 „ Өома, 4, 7, 8, 82.
 Крековицкій Иванъ, 93.
 Кринскій Сигизмундъ, 8.
 Крусинскій, директоръ Свислоц-
 кой гимназіи, 12.
 Круцинскій Александръ, 87.
 Крыницкій Иванъ, 83.
 Кулаковскій Феликсъ, 77.
 Кулеша Михаилъ, 83.
 Кунаковичъ Антонъ, 4, 8.
 Куровскій Адамъ, 86.
 Лавриновичъ, совѣтникъ губер-
 скаго правленія въ Вильнѣ, 7.
 Леваль, 92.
 Лжедимитрій II, 14.
 Лобойко, профессоръ Виленскаго
 университета, 58, 59.
 Лозинскій Өедоръ, 20, 32, 36,
 58—61, 87.

- Лукашевскій Гиларій, 83.
 Лыщинскій Адамъ, 91.
 Львовичъ Калесантій ксендзь,
 78, 85.
 Маковецкій Станиславъ, 41, 78.
 86.
 „ Стефанъ, 86.
 Макульскій Францискъ, 57.
 Малаховскій Казимиръ, 4, 8.
 „ Людовикъ, 4, 8.
 Малевскій Францискъ, 20—22,
 24, 33, 34, 36, 50—
 56, 61, 68, 87.
 „ Шимонъ, ректоръ Ви-
 ленскаго университета, 22,
 —24, 55, 56, 59—61, 63, 69,
 70, 87.
 Малиновскій Николай, 35, 59, 84.
 Марцевскій Станиславъ, 86.
 Массальскій Осипъ, 4, 62.
 „ Оома, 4, 84.
 Метельскій Оедоръ, 58.
 Мигульскій Карлъ, 91.
 Милаковскій Оедоръ, 91.
 Милорадовичъ гр., С.-Петербург-
 скій военный губернаторъ,
 56, 64, 65, 79, 90.
 Михалевиъ Иванъ, 54, 84.
 Мицкевиъ Адамъ, 20, 35, 59,
 61, 73, 74, 77, 90.
 „ Александръ, 82.
 „ Юрій, 92.
 Мишкель Иванъ, 88,
 Мостовскій Оаддей, 57.
 Моравскій Станиславъ, 89.
 Морже Францискъ, 86.
 Муйсхель Карлъ, 87.
 Мържеевскій, секретарь правле-
 нія Виленскаго универси-
 тета, 14.
 Наполеонъ I, 13, 49, 55.
 Нессельроде К. В. графъ, ми-
 нистръ иностранныхъ дѣлъ, 67.
 Новицкій Наполеонъ, 87.
 „ Оаддей, 93.
 Нѣмцевичъ Юліанъ, 36, 47.
 Огинскій Ксаверій князь, 93.
 Одынецъ Эдуардъ, 4, 83.
 Орлицкій Доминикъ, 39, 40, 45,
 56, 64, 65, 67, 79, 90.
 Оссолинскій Іосифъ Максими-
 лианъ графъ, 57.
 Осташевскій Эліашъ, 87.
 Павловичъ Оома, 82.
 Панмузеръ, 57.
 Папроцкій Людовикъ, 93.
 Пельскій, офицеръ гвардіи, 62.
 Петкевиъ Доминикъ, 93.
 Петранкевиъ Онуфрій, 20, 73,
 92.
 Піотровскій Францискъ, 88.
 Пимяръ Александръ, 89.
 Плятеръ Осипъ графъ, 92.
 Покретинскій Эразмъ, 8.
 Польяновскій Эдуардъ, 91.
 Поль Ромуальдъ Юстинъ, 88.
 Понятовскій Іосифъ князь, 13, 14.
 Попейко, 94.
 Порембскій Викентій, 92.
 Пташинскій Антоній, 92.
 Пушкаревичъ, учитель Свислоц-
 кой гимназіи, 13, 14.
 Пржецишевскій Кастанъ, 94.
 Пржибыльскій Осипъ, 8.
 Пясецкій Казимиръ, 20, 56, 77, 82.
 „ Маріанъ, 87.
 Раюнецъ Северинъ, 8.
 Родкевиъ Николай, 89.
 Ромеръ Генрихъ, 89.
 Рукевичъ Михайлъ, 18, 19, 91.
 Сапѣга Левъ, великій канцлеръ
 литовскій, 14.
 Славинскій Ксаверій, 93.
 Слежановскій, 93.
 Слизенъ Отгонъ, 83.
 „ Рафаилъ, 91.

- Соболевскій Иванъ, 20, 85.
 Сосновскій Леопольдъ, 84.
 Станевичъ Эмерикъ, 86.
 Станишевскій Осипъ, 89.
 Станкевичъ, 94.
 Стапиць Станиславъ, 57.
 Сузинъ Адамъ, 42—44, 54, 55,
 75, 78, 82.
 Сухоцкій Осипъ, 48.
 Тарасевичъ Ксаверій, 88.
 Тарлецкій Игнатій, 92.
 Тарновскій Янъ, великій корон-
 ный гетманъ, 14.
 Твардовскій Осипъ, ректоръ Ви-
 ленскаго университета, 14.
 Тенерь, генераль-маіоръ, 44.
 Турскій Ксаверій, 86.
 Тышкевичъ Осипъ графъ, 86.
 Фреендъ Антоній, 84.
 Фронцкевичъ Юрій, 89.
 Ходзько, визитаторъ училищъ
 Виленскаго округа, 36,
 37, 62.
 „ Александръ, 82.
 „ Доминикъ, 40, 89.
 „ Леонардъ, 48.
 „ Осипъ, 44, 65, 89.
 Ходоровичъ, 92.
 Хржицоновичъ Казимиръ, 88.
 Цвикмочъ Иванъ, 89.
 Цеплинскій Павелъ, 8.
 Цецерскій Юстинъ, 91.
 Чапскій Францискъ, 57.
 Чарторскій Адамъ князь, поще-
 читель Виленскаго учебна-
 го округа, 58—62, 65—67.
 Чечотъ Иванъ, 20, 33, 34, 39, 40,
 42—46, 59, 75, 78, 81.
 Шеміотъ Бруновъ, 64, 67, 79, 90.
 „ Игнатій, 64, 67, 79, 90.
 „ Францискъ, 89.
 Шесткевичъ Осипъ, 64—66, 79,
 90.
 Шидловскій Викентій, 94.
 Ширма Михаилъ, 85.
 Ширинъ Наполеонъ, 91.
 Шишковъ А. С., министръ народ-
 наго просвѣщенія, 77.
 Шлаевскій Діонисій, 4—6, 8, 9,
 11, 79.
 Шлыковъ, Виленскій полицей-
 мастеръ, 7.
 Эйхлеръ Францискъ, 4, 7—9, 11.
 Эйсымонтъ Люціанъ, 85.
 Эйтминъ Адрианъ, 89.
 Юндзиллъ Иванъ, 33, 85.
 „ Руфинъ, 86.
 Юревичъ Фортунатъ, 87.
 Яблонскій Николай, 88.
 Ягелло Яковъ, 85.
 Япковскій Иванъ, 4, 7—11, 14—
 19, 34, 36—39, 41—46, 50,
 52, 53, 56, 58, 75, 78, 79, 83.
 Явушевскій Игнатій, 91.
 Ярмоловичъ Иванъ, 93.

+ 300,000 =

1

180000007125012